

ЛУЦКІЙ
ПЕЧАТЪ
1884

Архімандрит
Амвросій (Макар)

Псалтир у житті народу

Псалтир — одна із книг Біблії, що входять до складу навчальних поетичних книг Святого Письма Старого Завіту, особливість яких полягає в суттєвому їх покликанні не лише викладати богоодкровенні істини, а й роз'яснювати, тлумачити їх так, щоб вони ставали для людини набуттям її власної думки, почуття і волі, тобто показати їх узгодженість з людською природою, а відтак — їх місце і значимість в житті кожної людини.

Завдяки своїй багатій та різноманітній змістовності ця книга стала важливою в ряді історичних та пророчих книг Старого Завіту. У Псалтирі настільки багато історичних даних, коротких розповідей про події, які описані в історичних, законодавчих та інших книгах Біблії, що по них можна було б відтворити навіть всю історію Старого Завіту. Також у Псалтирі так багато пророцтв, зокрема месіанських, що її часто розглядають як пророчу книгу Старого Завіту.

Звичайно, що такою змістовною та важливою книга стала завдяки тому, що вона написана з натхнення Божого багатьма людьми протягом понад 1000 років — від Мойсея (1500 р. до Р.Х.) до Єздри-Неемії (400 р. до Р.Х.). Початок писанню псалмів поклав цар Давид — 78 псалмів (1-40, 50-64, 67-70, 85, 100-103, 107-109, 121, 123, 130, 132, 137-139, 140-144). Окрім Давидових, в Псалтир увійшли псалми: Мойсея — один (89), Соломона — три (71, 126 і 131), Асафа-прозорливця — п'ять (49, 72, 77, 80, 81) та його нащадків-асафітів — сім (73-76, 78, 79, 82); Ємана — один (87), Єфама — один (88), синів Кореєвих — одинадцять (41-48, 83, 84, 86). Решта — 44 псалми — належать невідомим авторам. Таке багатство авторів та епох дало унікальну можливість зосередити в Псалтирі багатовіковий релігійний досвід старозавітної Церкви.

Псалтир — це вишукана поезія, яка досягає невимовної краси та сили. Псалми складені за правилами єврейської поезії, в якій поетична форма та метрична організація оснований на синтаксичному паралелізмі. Тому не дивно, що ще в старозавітній час Псалтир дуже широко застосовувався при молитві. Особливо багато потрудився над упорядкуванням богослужбової традиції псалмоспівець цар Давид, який ввів у вжиток при співанні псалмів для підсилення голосу співців музичні інструменти: струнні, ударні й духові — гуслі, тимпани, цитри, арфи, псалтирі, кимвали, труби та інші. Поетичний талант та широка діяльність в упорядкуванні

богослужіння посприяли царю Давиду створити настільки видатну школу псалмотворчості, що наступні автори наслідували його як у змісті своїх псалмів, так і у зовнішній формі викладення їх. Тому завдяки цьому створився навіть загальноприйнятий звичай називати Псалтир «книгою Давида».

Літургічне вживання псалмів у Новому Завіті не зменшилось, а продовжилось та закріпилось. Передусім, Псалтир дуже широко цитується у Новому Завіті, де знаходиться майже 50 посилань на нього. Сам Господь Ісус Христос часто молився словами псалмів (Мф. 26, 30; 27, 46). За Його прикладом, а також апостолів у Церкві перших століть християнства Псалтир так часто вживався для молитви (Єф. 5, 19; Кол. 3, 16; 1 Кор. 14, 26), що став першою богослужбовою книгою, якою є і до наших днів. Однак християни широко застосовували Псалтир не лише у богослужіннях. Співанням псалмів вони надихали себе в подвигах благочестя, заповнювали важкі дні гонінь та утверджували в собі мужність у перенесенні страждань; псалмами супроводжували працю та відпочинок.

На важливість та необхідність Псалтиря у повсякденному житті християнина нам вказують святі отці. Так, святий Афанасій Великий з цього приводу каже: *Я думаю, що в словах цієї книги виміряне й охоплене усе життя людське, весь стан душі, усі рухи думок, так що у людині не можна знайти нічого більше. Чи треба здійснити покаєння та сповідь? Чи тебе пригнічує скорбота й спокуса? Чи тебе гонять, або затівають проти тебе підступи? Чи зневіра опанувала тобою? Або, бачачи себе щасливим, а ворога приниженим, бажаєш принести Господу подяку й хвалу? Всі можуть знайти собі в божественних псалмах настанови. Нехай читають слова їх про кожен із цих станів, і кожна людина буде підносити їх до Господа, ніби саме про неї вони були написані (Письмо к Марцеллину о толковании псалмов. Синописис // Христианские чтения. 1841, с. 24).*

Про значення Псалтиря говорить і святий Григорій Ниський: *Який приємний супутник для людей на усіх пунктах їхнього життя пророк Давид! Як добре пристосовується він до всякого духовного зросту і поділяє всякого роду заняття! З дітьми Божими він веселиться, з мужами подвизається, юнаків наставляє, старців підкріплює, — для усіх усім буває: для воїнів зброєю, для подвижників настановою, для тих, хто навчається боротьбі, палестрою, для переможців вінцем, на забавах веселістю, на похоронах утіхою. Немає хвилини у житті нашому, яка була б позбавлена всякого роду приємних його благодіянь. Чи є яка-небудь молитва, яку б не підкріпляв Давид? Чи є якесь святкування, якого б не робив світлим цей пророк? (Слово на день Вознесіння). А святий Василій Великий адресує запитання кожному з нас: Чому не навчишся із псалмів? Чи не пізнаєш звідси величність мужності, строгість справедливості, чесність цнотливості, досконалість благорозумності, зразок покаєння, міру терпіння, і всяке із благ, яке ни назвеш (Творения свт. Василия Великого, СПб, 1911, т. 1, с. 94). Акцентуючи увагу на значенні Псалтиря для життя християнина, святий Амвросій Медіоланський пише: У всьому Святому Письмі дихає благодать Божа, але у солодкій пісні псалмів вона дихає ще більше.*

Псалтир... Як багато змісту і смислу у цьому слові! Перша книга Старого Завіту, яка перекладалась на іноземні мови; книга, яка найбільш читається у христия-

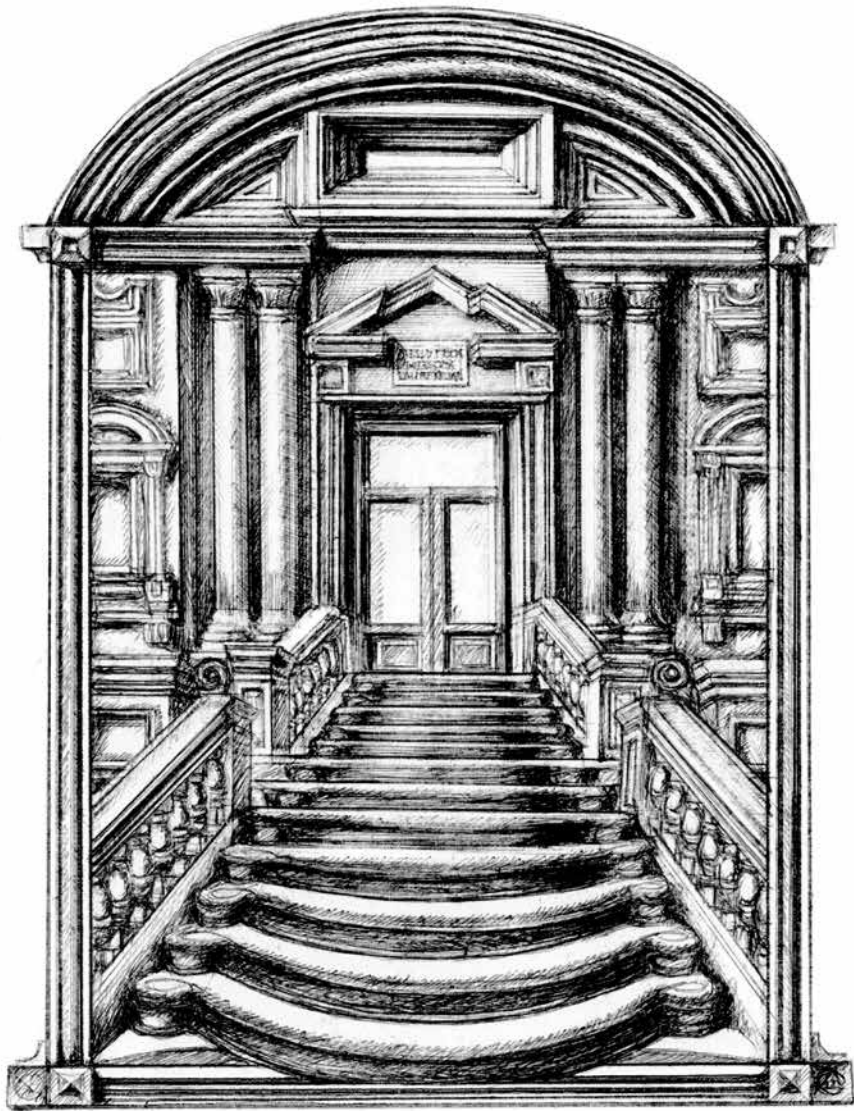
янському світі; книга, яка в стародавній Русі була першою настільною книгою для кожного християнина з дитячих літ. По цій книзі вчилися читати і писати, по ній пізнавали основи віри. Псалтир була справді найвірнішим другом в житті наших далеких і навіть не далеких у вимірі часу предків. Слід згадати хоча б одного із сучасників щойно минулого століття преподобного Кукшу Одеського. Будучи зовні малограмотною людиною, він ледь умів читати і писати, але Святе Євангеліє і Псалтир він знав напам'ять, службу церковну служив напам'ять. Варто пригадати творчість і життя Тараса Шевченка і пізнати, яку роль і місце в його обдаруванні мали богоодкровенні істини Псалтиря, — вони дійсно стали набуттям власної думки, почуття і волі поета, вони були настільки в узгодженні з його людською природою, що, будучи глибоко прийнятим джерелом повчальності, вони стали джерелом геніальної поетичності. Озаріння вірою, окрилення благодаттю з дитячих літ, з утроби матері, слідування законам християнської моралі — ось ті сприятливі можливості, в яких людина себе здійснює, удосконалює, реалізовує в земному житті, і в духовній радості залишає його, перейшовши у життя вічне.

Ось чому факсимільне видання Луцького рукопису це є не тільки велике свято, велична урочистість та визначна подія, а це є відкриття, це є здивування і навіть неімовірність, адже рукопис — це документальне історичне свідчення високого духовного та інтелектуального рівня народу православної Волині в далекому минулому. Час написання книги позначений і ознаменований великими подіями і досягненнями християнської культури у світі, і сьогодні ми є свідками того, що ім'я великого італійця Мікеланджело в історичному контексті духовної спадщини стоїть поряд з іменем скромного сучасника, священника переписувача Івана з міста Луцька на Волині. Ми є свідками не простого відлуння добрих християнських традицій, які ми продовжуємо, а ми ще є свідками прикладу життя у Бозі наших дідів і прадідів, які нам заповідали жити побожно, за настановами Святого Письма.

Краще сонцю перестати світити, аніж Псалтир перестати читати... Так каже святий Іоанн Златоуст (Псалтирь. Издание Свято-Успенской Почаевской Лавры 2011 г., с. 6). Не перестанемо читати псалми, дякуючи Богу за милості Його.

«Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его...» (Пс. 102, 1). Аминь.

Бібліотека Медічі [Лауренціана] у Флоренції

Луцкая Псалтирь из Лауренцианской Библиотеки во Флоренции

С первых веков христианства библейская книга Псалмов представляла собой христианскую молитвенную книгу. Поэтические произведения, написанные на древнееврейском языке и передаваемые из поколения в поколение в иудейской среде, были переведены на греческий в библейской версии Септуагинты, прежде чем вошли в русло христианской традиции. В христианской общине псалмы стали частью литургии, в которой тексты использовались буквально, или вдохновляли для создания гимнографии, но уже адаптируя греческую версию, и ассимилируя в новом контексте традиционную еврейскую поэтику. С распространением монашества библейская книга псалмов, обогащенная новозаветной гимнографией, превратилась окончательно в христианскую молитвенную книгу, и в течение средних веков широко использовалась для обучения клириков и монахов. Естественно, что часто жесткий язык или поэтические метафоры требовали новой интерпретации, которая освещала бы не столько исторический контекст, связанный с жизнью еврейского народа, сколько духовное значение, связанное с Христом или церковью, или значение на моральном и аскетическом уровне. Именно с этой целью были составлены комментарии, имевшие огромный успех в эпоху средневековья¹.

Не удивительно поэтому, что когда Константин-Кирилл начал переводить священные книги на славянский язык, помимо Евангелий он создал в первой очереди и славянскую версию псалмов. С его переводом с греческого языка традиционная еврейская поэтика посредством эллинско-христианской культуры стала частью славянской культуры, образуя важную часть церковно-славянской рукописной традиции, и глубоко влияя также на создание оригинальных литературных произведений *Slavia Orthodoxa*². К сожалению не сохранилось свидетельства славянской Псалтири эпохи Кирилла и Мефодия. Первое ценнейшее свидетельство —

¹ См., например: *Der Septuaginta-Psalter: sprachliche und theologische Aspekte*, ed. E. Zenger, Freiburg 2001; F. Austermann, *Von der Tora zum Nomos: Untersuchungen zur Übersetzungsweise und Interpretation im Septuaginta-Psalter*, Göttingen 2003.

² Об этом см.: С.М. MacRobert, *The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth century*, в: *Interpretation of the Bible. Interpretation der Bibel. Interprétation de la Bible. Interpretacija Svetega Pisma*. Ed. J. Krašovec, Ljubljana, Sheffield 1998, pp. 921-942; А.А. Alekseev, *Tekstologija slavjanskoj biblii*, SPb. 1999.

Синайская Псалтирь — приходит из знаменитого монастыря св. Екатерины на Синае, в котором уже в средневековую эпоху была представлена славянская община. Памятник был известен с XIX века, однако только несколько десятилетий назад в этом же монастыре была обнаружена вторая часть этой знаменитой глаголической Псалтири³.

Византийско-славянская традиция, образованная в русле Первого Болгарского царства, развивала письменную традицию, связанную главным образом с совершенством литургии и с церковной жизнью, для которой, как и для всего христианского средневековья в целом, Псалтирь была самой распространенной книгой помимо Евангелий. Каждая церковь, каждый монастырь должны были иметь копию Псалтири, которая отражала в своей структуре и в различных дополнениях эволюцию традиционного византийского богослужения в славянском ареале. С Балкан славянская письменная традиция достаточно рано проникла на восточнославянские территории благодаря курсу на принятие христианства, официально объявленному князем Владимиром (988), начиная с главных центров княжества — Киева и Новгорода. На Руси древнеболгарская рукописная традиция Псалтири распространялась, вбирая в себя лингвистические явления, которые отражали различные языковые феномены восточных славян, но при этом не разрывались связи с южнославянским миром, имевшим тесные контакты с византийской традицией, которая неоднократно обновлялась в течение средних веков.

Достаточно рано на Руси выделились три основных сферы влияния, соотносимые с городами Владимир и Суздаль, свободным городом Новгородом и, наконец, с центрами в Галиции и на Волыни. Последние в XIV веке были тесно связаны с Польским королевством и Великим княжеством Литовским. Создание славянских рукописей, среди которых продолжали доминировать литургические книги, развивалось повсеместно, и прежде всего в монастырях, несмотря на тяжелую обстановку, вызванную, помимо неутрачиваемых междоусобных конфликтов и давления татар, еще и распространением чумы. Галиция и Волынь традиционно имели тесные связи с балканским миром и Византией в эпоху обновления монашеского исихазма и распространения *Иерусалимского Типикона*, когда постепенно утверждалось мнение о пересмотре литургических книг. В эпоху, в которую писалась Луцкая Псалтирь, митрополитом был монах болгарского происхождения Киприан Цамблак (ок. 1330—1406), который, прежде чем окончательно перебраться в Москву, прилагал большие усилия для поддержания православной церкви в Великом княжестве Литовском, наблюдая и в последующие годы за судьбой епархии в Луцке⁴. В Путешествии Игнатия Смольянина, написанном в те же годы, что и Луцкая Псалтирь, упоминается епископ «Иоанн Волынский», который будто бы сопровождал в 1390 году митрополита Киприана в опаснейшем путешествии из

³ С.М. MacRobert, *Slavonic Manuscripts at Sinai*, в: *St Catherine's Monastery at Mount Sinai: Its Manuscripts and their Conservation. Papers given in Memory of Ihor Ševčenko*. Ed. C. and M. Mango, Saint Catherine Foundation, 2011, P. 61-68.

⁴ Н.Ф. Дробленкова, Г.М. Прохоров, Киприан, в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. Вторая половина XIV-XVI вв. Ч.1. А—К. Л., 1988. С. 464—475.

Константинополя на Русь. Речь может идти именно о луцком епископе, упоминаемом в колофоне Псалтири⁵.

Именно в этом городе, который являлся в то время главным центром Вольни, была создана так называемая Луцкая Псалтирь, хранящаяся сегодня в Лауренцианской библиотеке во Флоренции. Мы не знаем, как и когда она оказалась в итальянском городе и как была приобретена в 1932 г. библиотекой. Карло Вердиани, мой предшественник на кафедре Славянской филологии Флорентийского университета внимательно изучил Псалтирь, но, к сожалению, уже после того как рукопись была отреставрирована, и постарался восстановить ее историю. Заметки на полях и колофон предлагают нам несколько дат, которые позволяют проследить историю Псалтири с момента ее составления в 1384 г. попом Иваном до конца XVII века, когда она оказалась в собственности польской дворянской семьи, имение которой находилось недалеко от Варшавы. Статья К. Вердиани, возможно потому, что была опубликована на итальянском языке, не получила должного внимания. Возможно, это произошло и оттого, что в пятидесятые и в начале шестидесятых годов основное внимание было сосредоточено в первую очередь на библейских и литургических рукописях более древнего периода, и рассматривались они почти исключительно с точки зрения лингвистического аспекта. Не являясь очень древним рукописным памятником и не обладая богатым оформлением, Луцкая Псалтирь осталась на периферии внимания исследователей.

Только в последние годы, когда возобновился интерес к изучению библейских и литургических рукописей, началось новое открытие данного памятника. Именно рукописной традиции псалмов посвятила свои исследования С.М. МакРоберт, которая совсем недавно наконец опубликовала статью и об этой интересной рукописи⁶. Ее размышления проливают свет на важность Луцкой Псалтири, которая представляет момент перехода от наиболее распространенной редакции, доминировавшей в восточнославянской среде до конца XIV века, к некоторым новаторским чертам, проявившимся в псевдо-Афанасиевской катене (компилятивном толковании на псалмы), которые можно интерпретировать внутри литургического обновления, проведенного во времена митрополита Киприана.

Луцкая Псалтирь заслуживает также особого внимания, несмотря на то, что составлялась писцом достаточно поспешно, работавшим с ощущением постоянной опасности, исходящей не только от внутренних беспорядков, последовавших после смерти князя Любарта (1383—1384), но возможно также от угрозы надвигавшейся чумы. Можно указать, например, на присутствие заметок об исторических событиях, связанных с композицией первых псалмов. Речь идет о кратких сведениях,

⁵ G.P. Majeska, *Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*, Washington 1984, P.98. Американский ученый полагает, что речь идет о некоем неизвестном епископе из Владимир-Волынского. Согласно реконструкции Вердиани, епископ Иоанн из Луцка умер в 1398 г. (С. Verdiani, *Il salterio Laurenziano-Volinese. Codice paleoslavo del 1384*, «Ricerche slavistiche» 1954, 3, P. 21).

⁶ С.М. MacRobert, *The Textual Peculiarities of the Luck Psalter of 1384 (Acquisti e Doni MS 360, Biblioteca Medicea Laurenziana, Florence)*, «Ricerche slavistiche», *New Series*, 2010, 8, P.101-125.

восходящих и к древнееврейской Псалтири, которой недавно Р. Штихель посвятил обширную главу в монографии о греческой и славянской Псалтири⁷.

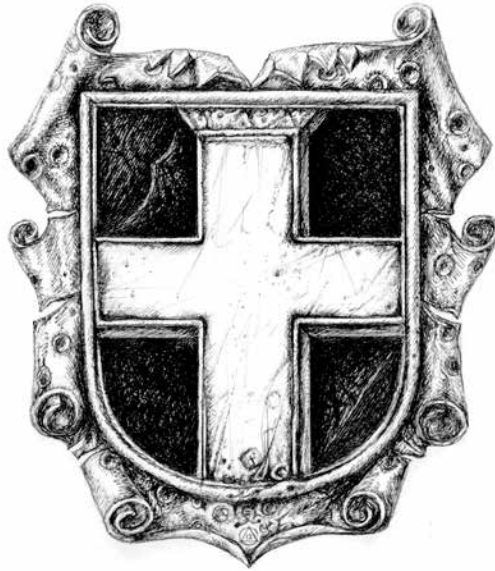
О личности писца мы узнаем прежде всего через колофон, тщательно описанный В.Б. Крыськом⁸. Попу Ивану принадлежат и мольбы, которые выходят за пределы традиционных набожных замечаний, оставляемых средневековыми переписчиками, и дают нам возможность лучше понять эпоху, в которую он жил. Мы оказываемся во времени, в котором через обновление монашеского исихазма, как впрочем происходило и на западе с *Devotio moderna*, развивалось более глубокое осознание личности и ее отношений с Богом. Воззвания попа отражают язык псалмов и богослужения в целом, свидетельствуя о том, в какой степени библейская книга вошла в *forma mentis* священника и благочестивого православного верующего.

В свете всего вышесказанного мы бы особенно хотели поблагодарить Волынскую епархию УПЦ и издательство «Горобец», которые решили выпустить издание факсимильного типа Луцкой Псалтири, сопроводив его русской версией статей Вердиани, Мак-Роберт и Крыська. Особая благодарность также Лауренцианской Библиотеке во Флоренции, которая позволила реализовать данное издание.

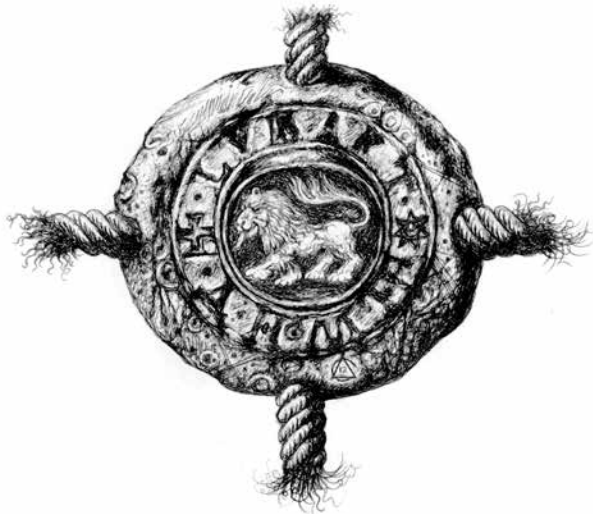

⁷ R. Stichel, *Beiträge zur frühen Geschichte des Psalters und zur Wirkungsgeschichte der Psalmen*, Paderborn, 2007.

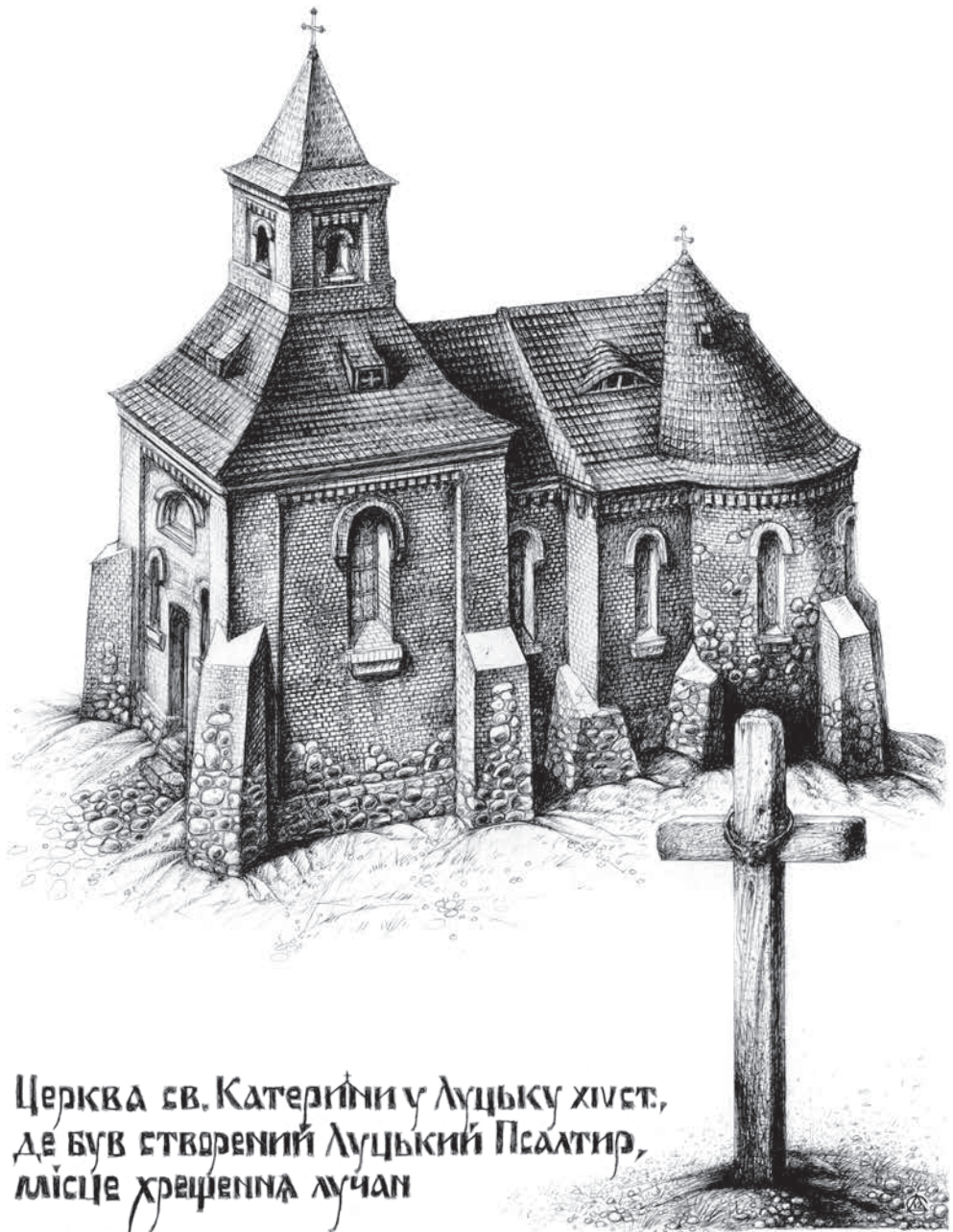
⁸ В. Б. Крысько, «Бяше веремя не строино, но бѣдно»: запись писца в Луцкой Псалтири 1384 г., в: *Славистика синхрония и диахрония: Сборник статей к 70-летию И. С. Улуканова*. Ed. В. Б. Крысько, М. 2006, С. 429-438.

Герб Волині XIV ст.
Реконструкція

„Крокуючий лев” – печатка луцького
князя Дмитра-Любарта 1340р. Реконструкція

Церква св. Катерини у Луцьку живе,
де був створений Луцький Псалтир,
місце хрещення лучан

Карло Вердиани

Лауренцианская Волынская Псалтирь. Старославянский Кодекс 1384 года*

Данную публикацию следует рассматривать только как предварительное историко-лингвистическое исследование, так как его невозможно провести полностью и сразу из-за широкого спектра разнообразных проблем исследуемого материала. Но все же статья вызовет интерес славистов, в частности, исследователей древнеславянских текстов как новость о недавнем обнаружении и предварительной презентации манускрипта (*Псалтири*) в русской редакции, обнаруженного в Библиотеке Медичи Лауренциана во Флоренции, см. *Приобретения и Дарения 360*¹.

Псалтирь попала в Библиотеку в апреле 1932 года. Поскольку рукопись была передана третьими лицами, она не оставила следов о происхождении самого

* Данная публикация является переводом с итальянского статьи Verdiani C. Il Salterio Laurenziano-Voliniense. Codice Paleoslavo del 1384, in «Ricerche Slavistiche» (Roma), vol. III, 1954, впервые вводимой в научный оборот хранящуюся во Флоренции в Библиотеке Медичи Лауренциана Луцкую Псалтирь последней четверти XIV в. Работа итальянского слависта имеет значительную историографическую ценность как первая предварительная публикация старославянского кодекса. Естественно, что с момента выхода статьи прошло почти шестьдесят лет, поэтому некоторые наблюдения автора относительно истории региона и времени, в которых была создана Псалтирь, будут пересмотрены с учетом новых данных, также будут внесены существенные коррективы и в лингво-текстологические наблюдения, чему послужит качественное фототипическое воспроизведение рукописи. Однако издатели считают необходимым познакомить читателя с первыми публикациями, посвященными исследованию Лауренцианского кодекса. Собственно поэтому и возникла необходимость перевода статьи К. Вердиани. При осуществлении и редактировании перевода мы постарались, насколько это возможно в такой работе, сохранить стиль К. Вердиани, в том числе и при передаче древнерусского текста. Исправлены только явные опечатки, как, например, во фразе «мьѣ, мьѣѣ» на «мьѣ, мьѣѣѣ», или «г[оспо]и» на «г[оспо]ди» и т.п. Однако сохранен авторский стиль, например, при раскрытии титл в слове бѣи как «в[ѣ]жи» вместо «в[ѣ]городи» и т.п. Кроме того, в опубликованной в «Славистических исследованиях» статье ссылки с каждой страницы имели новую нумерацию, которую невозможно было по техническим причинам сохранить в настоящем издании. Также, по сравнению с первым изданием, были уточнены названия Песен и изменена нумерация рисунков. Не приводятся рис. 1-4 по изданию К. Вердиани, являющиеся воспроизведением страниц рукописи. В остальном же нами сохранена общая структура статьи К. Вердиани. — Ред. пер. с итал. В.В. Корниенко.

¹ Ссылка дается согласно указанию директора Библиотеки, госпожи Терезы Лоди, которой я приношу свою благодарность за помощь, предоставленную мне и за разрешение фотографировать весь Кодекс, что облегчило мое исследование в преддверии ожидаемой скорой публикации.

Кодекса. Предыдущие перемещения можно проследить на территории Польши только до 1652 года благодаря надписи на полях на листе 202^a.

В Каталоге *Mostra delle Biblioteche Italiane*, Рим 1934 на стр. 7, находится такая ссылка: «13. Библия (*sic*) старославянская: псалмы Давида и отрывки из Пророков. Часть рукописи первой половины (*sic*) XIV века. Как свидетельствует характер языка рукописи, это памятник древней славянской письменности — Флоренция, Библиотека Медичи Лауренциана, (*Приобретения и Дарения 360*)».

Речь идет, на самом деле, о *Следованной Псалтири* православного славянского обряда, который следует отличать от общего Часослова (ὥρολόγιον) собственно канонического богослужения. Происходящая из Луцка на Вольни рукопись, где она была переписана в 1384 году, предназначалась для частного лица или одного монаха для чтения в келье, а не для публичного богослужения. На это указывает тот факт, что Псалтирь не содержит нот для пения, и в молитвах, включенных в псалмы, неоднократно встречается имя переписчика (помилуѣи ма гру̑шнаго раба твоего ієрѣѣа ивана или не възгноуша са мене гру̑шнаго раба твоего иан), а также вариативность как в распределении и расположении частей, так и в словоупотреблениях, имеющих в некоторых частях, по сравнению с аналогичными Псалтирями, от самых древних напечатанных, доступных для сверки, и до тех, которые на сегодняшний день все еще используются в славянской православной традиции. И, наконец, к псалмам не имеется никакого комментария.

Псалтирь, состоящая из 211 листов с написанным на обеих страницах текстом, разделена на 20 частей или кафизм (καθίσματα)². К псалмам, приведенным полностью и согласно обыкновенного порядка от 1 до 150, имеются вставки тропарей (τροπάριον) и молитв, в совокупности 21 первых и 20 вторых. Каждая кафизма разделена, в свою очередь, на части (στάσεις)³ из одного или более псалмов, в зависимости от их длины.

В этом предварительном описании рукописи исследуются следующие части:

1. Молитва, открывающая Псалтирь, лист 2^a.
2. Псалмы с 1-го до 150-го независимо от разделения на καθίσματα и подразделения на στάσεις.
3. Тропари, молитвы и молитва завершения, лист 201^a.
4. Колофон (κολοφόν) с завершающей аннотацией переписчика, лист 201^b.
5. Песни, завершающие Псалтирь, от листа 202^a по лист 211^a.
6. Надписи на полях на листах 17^a-23^a и 202^a и краткие добавления, аннотации, частые исправления на многих листах.
7. Краткое описание Кодекса.

Уже само наличие колофόν перед песнопениями позволяет предположить, что эта последняя часть Псалтири выполнена иной рукой и принадлежит иной эпохе.

² Термин *Κάθισμα* указывает как на каждое отдельное разделение Псалтири (20 кафизм), так и на включенный в псалмы тропарь, которые могли произноситься и петься сидя. Ср. Clugnet L., *Dictionnaire grec-français des noms liturgiques en usage dans l'Église grecque*, Paris (Picard). 1895, p. 71.

³ Clugnet, *cit.*, p. 139.

Начальная молитва (см. 1-й лист факсимиле). Лауренцианский Кодекс поврежден на первой странице, если только не потерян также и кватерн (тетрадь из согнутых пополам пяти листов), который его предваряет. Но это маловероятно, так как на рассматриваемой странице, которая должна бы нумероваться 2^a и с которой сейчас открывается Псалтирь, находится заключение начальной молитвы, начинающейся фразой ...глѣмыхъ веселити са... Эта молитва мало чем отличается от начальной молитвы в Болонской и Погодинской⁴ (Псалтирях), переведенной Мильявакком на латинский из Миня⁵. Недостающего листа I^a и I^b, как раз хватило бы для размещения названия работы и начала молитвы, приблизительно так, как и в Погодинской, то есть, с коротким предисловием, которого нет в Болонской. А вот и окончание в трех редакциях, от слов, с которых молитва начинается на листе 2^a *Лауренцианская Псалтирь*:

... глѣмыхъ веселити са, приготоовити са на твореніе дѣлъ. ѡже оучю са глѣти да добрыми дѣлы ѡснѣнѣ на соудици. ѡ десныѣ страны причастникъ боуду. ѡ нзыне влѣко блѣви да въздѣхновѣ ѡ срѣца ѡзыкомъ възпою глѣ. блѣнѣ моужѣ.

Болонская Псалтирь: ...нѣ ѡ разоумѣ глаголемыхъ веселити са. ѡ приготоовати са на твореніе дѣлъ. ѡже оучѣ са ѡ глагола. да добрыми дѣлы ѡсвѣтивѣ са на сѣдици ти. десныѣ сътраны причастникъ бѣдѣ. ѡ нзыне владѣко благослови да въздѣхнѣвъ ѡтѣ срѣца (и а-) зыкомъ възспѣ). Блаженѣ мѣжѣ ѡже не иде въз свѣтѣ нечѣстивыхъ.

Погодинская Псалтирь: нѣ ѡ разоумѣ глѣмныхъ веселити са. ѡ приготоовити са на твореніе дѣломъ. ѡже оучѣ са ѡ ѡ глѣ да дверными дѣлы ѡснѣнѣ на сѣдици. десныѣ страны причастникъ бѣдѣ. ѡ нзыне влѣко блѣви. да въздѣхнѣвъ ѡ срѣца. ѡ ѡзыкомъ възпоѣ ѡ глѣ. блаженѣ мѣжѣ.

ѡ поѡ лекко ѡ не врьза. дѣнца сѣхн кнѣгѣ.

Концовка, приведенная здесь, занимает 8 строк из 20 присутствующих на каждом листе Псалтири, то есть, около трети самого листа. Остальные две трети заняты необычным орнаментальным мотивом, представленным восемью concentрическими кругами, каждый из которых разделен по радиусам линиями, размежевывающими его на короткие отрезки, в которых находится одна цифра. Первая цифра (ѡ) самая большая по сравнению с остальными, она полностью занимает первый круг в центре; во втором — прогрессивная нумерация от ѣ до вѣ; в третьем, начиная от высшей ячейки второго круга по направлению к последней, нумерация идет от гѣ до кѣ; в четвертом круге, тем же порядком, от ки до мѣ; в пятом от мѣ до ѡ; в шестом от ѡа до чѣ; в седьмом от рѣ до рѣд и, наконец, в восьмом, от рѣе до рѣн. В этом круге последние три цифры в оригинале нечитабельны, но три деления являются достаточно ясными. Восьмой круг, кроме того, заполнен только до середины; остальное место занято декоративным украшением мелкой сеточкой.

Полагаю, что нужно исключить трактовку, по которой эта фигура и нумерация таят в себе либо какой-то символ, либо какой-то ключ. Разделение и постоянный

⁴ Ср. *Psalterium Bononiense*, под ред. В. Ягича (1907), и там же, для сопоставления, текст *Pogodinianum*, p. 8-9.

⁵ MIGNE, *Patrologia Graeca*, T. XXVII, p. 607.

прогрессивный порядок нумерации не дают оснований для такого предположения. Нужно полагать, что книжник постепенно обозначал каждый псалом, который окончил писать; так составлялась памятка для того, кому пришлось бы предположительно

Рис. 1. Скандинавский календарь
руническим письмом
(подается по А. Серто)

но продолжить работу, поскольку поп Иван, как увидим, огласит недвусмысленно (лист 201^b), что боится быть вынужденным перервать свою работу из-за постоянной угрозы непредвиденной смерти (смерти напрасныа)⁶.

Рисунок, несомненно, можем считать наброском *órológiou* (*časoslov*), который появляется в «бrevиариях» поздней редакции⁷ у славян православной традиции. Относительно вопроса его происхождения, не обращаясь к предшествующим древним критянам и эгеям, имеет значение репродукция (рис. 1) рунического календаря скандинавского происхождения⁸. Это близкое сопоставление, даже если, как в нашем случае, непрерывной спирали противопоставляются закрытые и концентрические круги.

Псалмы⁹. Первый псалом начинается первой *κάνισμα* на листе 2^a под заголовком в миниатюре. Никакого названия; оно должно было находиться на недостающем листе 1^a и на титульном листе, которого тоже нет. Здесь только указание, большими буквами: *Κ̅Α̅. ḁ. Π̅Λ̅Μ̅Β̅. Δ̅Β̅Δ̅Β̅. ḁ.*

⁶ Такая предусмотрительность, тем не менее, не помешала совершить ряд ошибок именно в нумерации псалмов. Нахожу два раза нумерацию *ρβι* для псалмов СХІІ и СХІІІ (лист 155^a и 153^b), в то время как СХХХVІ, СХХХVІІ, СХХХVІІІ пронумерованы *ρει, ρει, ρνι* для *ρλз, ρλз, ρли* (лист 185^a, 185^b, 186^a).

⁷ Слово *órológiou* — греческое название литургической книги, содержащей каноническое богослужение: *ἀκόλουθία, ἀπολυτικά, κοντάκια, κανόνες* (Ср. SLUGNET, *cit.*, p. 171); на славянском она называется *časoslov*. То же греческое название было дано таблице, указывающей дни и часы различных литургических обрядов. Перевод *órológiou* и часослов как «бrevиарий» на самом деле неправомерный (Ср. Leclercq H., *Dict. d'Ant. Chret. et de lit.* т. XII, p. 2015), поскольку в греческом православии не имелося требника, подобного употребляемому в римском обряде. По поводу *órológiou*, появившемся в Нульянском бrevиарии, упомяну недавнее исследование Х. Хама, *Datiranje glagoliskih testova*, в «Radovi Staroslavenskog Institutu», Кн. I., Zagreb, 1952, p. 71, рис. 8.

⁸ Certeux A., *Calendrier scandinave en caractères runiques*, in «Les Calendriers à emblemes hiéroglyphiques», Paris (Leroux) 1891, p. 36-48.

⁹ Тексты, взятые для сравнения, в настоящем исследовании, это: Синайская Псалтирь (Sin.), под ред. С. Северянова, Петроград 1922; Болонская Псалтирь (Bon.), *cit.*, которая содержит также текст Погодинской Псалтири (Pog.) болгарской редакции, и сравнение с Бухарестской Псалтирью (Bus.) сербской редакции (1364), с Софийской Псалтирью (Sof.) болгарской редакции (1337) и с Толстовской Псалтирью (Tol.) русской редакции (XI век); Слуцкая Псалтирь (Sl.), в которой сохранился единственный псалом (CVIII, строки 10-118 и 147-176), опубликованной И.И. Срезневским в «Древних славянских памятниках юсового письма», Петербург, 1868, с. 3, 21; 155-165, и приведенный также С. Новаковичем в *Primeri knjévnosti i jezika*, Belgrad 1904, p. 64-72. В *Psalterium Palaeoslovenicum croatico-glagoliticum*, под ред. И. Вайса, Praha 1916, содержится текст Пражского Кодекса (Prag.) 1359 года и Парижского Кодекса (Par.) 1380 года.

Указание и название каждого псалма подаются только сокращенно: п̑м̑ъ д̑б̑в̑ъ или п̑м̑ъ д̑б̑ъ, или также ѿ̑ д̑в̑ъ (XXXIII) и порядковым номером. Только первые восемь псалмов, то есть псалмы первой к̑ѡѡѡѡ, имеют короткий комментарий в заглавии.

Неожиданным является комментарий в заглавии к псалму I, комментарий, отсутствующий в александрийской версии Септуагинты и между вариантами других греческих кодексов¹⁰. Он находится в древнееврейском тексте¹¹ и в греческом тексте толкований Евсевия к псалмам, воспроизведенных Минем¹². Толкования Евсевия находим на страницах древнеславянской Софийской Псалтири 1337 года¹³, собранные в количестве 150-ти на вводной странице Псалтири, где толкования прогрессивным порядком ссылаются на каждый отдельный соответствующий Псалом.

В Лауренцианской Псалтири поставленное во главе I псалма толкование согласовывается с первым из толкований Введения в Софийской Псалтири, где, между прочим, без какого-либо комментария ему непосредственно предшествует заглавие первого псалма. Следующие семь псалмов Лауренцианской Псалтири не содержат комментариев в названии, нет никакого согласования с толкованиями Введения Софийской. Как уже сказано, с VIII псалма и далее в Лауренцианской Псалтири нет какого-либо комментария к заглавию.

Комментарии и краткие указания содержания псалма, поставленные во главе первых восьми псалмов Лауренцианской, следующие:

I: поученіе на бл̑гочестѣе. и ѿметаніе противнѣхъ...¹⁴

II: ѿ стр(ас)ти х(ристо)вѣ[и]...¹⁵

III: ѣгда вѣжа ѿ лица двесоломла с(ъ)на іего и ѿ въздвиженнѣ аддамоу ...¹⁶

IV: ѿ іавленнѣ г̑ни. на конецъ вѣкъ...¹⁷

V: ѿ цр̑кви и ѿ вѣрнѣхъ...¹⁸

VI: ѿ воудощемъ вѣцѣ. п̑в соудѣ...¹⁹

¹⁰ *The Old Testament in Greek according to the Septuagint*, под ред. Г. Барклея, Т. II, Cambridge 1891.

¹¹ «Iustorum sors bona, impiorum mala» Ср. *Liber Psalmorum cum Canticis Breviarii Romani, nova a textibus primigenis interpretatio latina*, Romae, 1945.

¹² Ὑποθέσεις τοῦ ἁγίου Εὐσεβίου εἰς τοὺς ψαλμοὺς, MIGNÉ, *Patr. graeca*, Т. XXIII, р. 67-72.

¹³ *Psalterium Bononiense*, cit. р. 4 s.; Ягич отметил его в комментарии: «Conversionis slavicae textus multis locis novo atramento tectus, non ubivis observata scriptura genuina, accentibusque postea insignitus est».

¹⁴ Находит соответствие в первом из толкований введения к Софийской: оученіе вгочестнѣ и ѿметаніе противнѣхъ...

¹⁵ Прекращается любое соответствие с толкованиями, поставленными во Введении Софийской. II псалом — мессианский. В заголовках, которые сопровождают каждый псалом в Воп., Рог., Вис, Sof. (Ср. Воп. р. 13), есть такая интерпретация строчки I: и скръжетадхъ на. ка. поощаже са ѿ смръти его...

¹⁶ Согласовывается с началом и концом заглавия более пространного, чем предшествующее псалму III в Рог.: ѣгда вѣгаше ѿ лица двесоломла она своего (...нет в Лауренцианской...) іако хотаца въздвижнѣти аддама, и в Воп.: ср. р. 16.

¹⁷ Согласовывается только с началом более длинного заглавия Рог.: на скончаніи вѣкомъ іави са гд̑ъ, и в Воп. ср. р. 18.

¹⁸ В Рог. нет комментария к заглавию; в Воп. только о церкви слово; остального нет в Лауренцианской.

¹⁹ В Рог. нет комментария к заглавию; для Воп., ср. р. 24.

VII: $\hat{\omega}$ погъивень дьаволи. и $\hat{\omega}$ ивержень снб̄се...²⁰

VIII: $\hat{\omega}$ ц̄рки и к̄рзви х̄бе и о тайнаго...²¹

Комментарий, который в Воп. и Рог. более обширный и пространный, сокращен до основного в этих восьми псалмах Лауренцианской Псалтири. Такая тенденция к сокращению повторяется в большинстве частей нашего кодекса.

Разделение псалмов каждой кафизмы на $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ обозначается словом *слава*, написанным в конце самого псалма или на полях. За ним идут указание следующего псалма и формулы, которые предшествуют тропарю.

Первая *кафизма* — содержит первые восемь псалмов, разделенные на $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после III, VI, VIII псалма, потом следует тропарь и затем — молитва. Такое же разделение, за исключением различной нумерации псалмов, следует в 19 кафизмах*, в таком порядке:

Каф. I: псалмы I-VIII, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после III, VI, VIII псалма.

Каф. II: п. IX-XVI, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после X, XIV, XVI п.

Каф. III: п. XVII-XXIII, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после XVII, XX, XXIII п.

Каф. IV: п. XXIV-XXXI, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после XXVI, XXIX, XXXI п.

Каф. V: п. XXXII-XXXVI, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после XXXIII, XXXV, XXXVI п.

Каф. VI: п. XXXVII-XLV, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после XXXIX, XLII, XLV п.

Каф. VII: п. XLVI-LIV, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после XLVIII, L, LIV п.

Каф. VIII: п. LV-LXIII, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после LVII, LX, LXIII п.

Каф. IX: п. LXIV-LXIX, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после LXVI, LXVII, LXIX п.

Каф. XI: п. LXXVII-LXXXIV, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после LXXVII, LXXX, LXXXIV п.

Каф. XII: п. LXXXVI-XC $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после LXXXVII, LXXXIX; XC п.

Каф. XIII: п. XCI-C, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после XCIII, XCVI п.; нет никакого указания на конец псалма С.

Каф.: XIV: п. CI-CIV, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после CII, CIII, CIV п.

Каф. XV: п. CV-CVIII, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после CV, CVI, CVIII п.

Каф. XVI: п. CIX-CXVII, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после CXI, CXIV, CXVII п.

Каф. XVII: п. CXVIII.²²

Каф. XVIII: п. CXIX-CXXXIII, $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ после CXXIII, CXXVIII, CXXXIII п.

²⁰ В Рог. нет; для Воп. ср. р. 26-27.

²¹ Нет в Рог.; для Воп. ср. р. 31.

* В этой части статьи К. Вердиани указывается 19 кафизм, хотя далее при перечислении тропарей и молитв называется 20 кафизм. Причиной этому служит факт пропуска указания X кафизмы: псалмы LXX-LXXVI. Кроме того, в указанном перечислении, видимо по ошибке наборщика, трижды повторено указание VI кафизмы. В настоящем издании повторение убрано — **Ред. пер. с итал. В.В. Корниенко.**

²² Кафизма XVII содержит этот единственный псалом, самый длинный в Псалтири. В Лауренцианской он разделен на 4 $\sigma\acute{\tau}\alpha\sigma\iota\varsigma$ и каждая часть начинается с большой буквы того же стиля и размера, как в начале каждого псалма, на строках 1, 73, 94, 131. Слово *слава* появляется в конце строк 72, 93, 131, 176; после этой последней строки начинается тропарь. В Рог. имеем *слава* после строк 73 и 121, в Воп. только после 73. В Лауренцианской после строки 72 для того, чтобы следующая строка начиналась с большой буквы, *слава* опускалась, и мы находим это слово на полях, добавленное другой рукой, дважды. Всегда в кафизме XVII, после молитвы (лист 173^a) следует указание *Кѡд. ии*, но сразу после этого, вместо псалма CXIX следует новый тропарь, и, таким образом, снова возвращается указание *Кѡд. ии* и начинается псалом CXIX (лист 174^a).

Каф. XIX: п. CXXXIV-CXLII, στάσις после CXXXV, CXXXIX; CXLII п.

Каф. XX: п. CXLIII-CL στάσις только после CXLIV п.

Разделение на кафизмы, как представляется, базируется на длине псалмов, и, по меньшей мере, не следует какому-либо группированию на основе смысла и литургического значения самих псалмов. Действительно, XVII кафизма включает только один псалом, CVIII, который как раз и является самым длинным в Псалтири. То же самое можно сказать о подразделениях в рамках каждой отдельной кафизмы: части чередуются после 4, 3, 2 или также 1 единственного псалма. Таким образом, в изложении Псалтири не проявляется ни традиционная схема псалмов, распределенных автором в порядке по содержанию, ни текущее разделение на 5 книг²³. Разделения Лауренцианской Псалтири на кафизмы идентичны тем, которые встречаются в славянской православной Псалтири и сегодня²⁴, только тропари и молитвы имеют разное содержание.

В тексте псалмов характеристики орфографии и обычные фонетические переходы, свойственные церковнославянскому языку русской редакции, проявляются, в большинстве случаев, последовательно и непрерывно. В области как фонетики, так и морфологии, я здесь ограничусь выявлением нескольких существенных фактов, так как очевидно, что другой метод исследования будет нуждаться в определении лингвистических, фонетических, морфологических, лексических особенностей, относящихся как к региону (географический фактор, преобладающий в лингвистическом анализе нашего Кодекса), так и к прототипу, к которому сможем возвести Лауренцианскую Псалтирь. В этом беглом обозрении кроме того не при дается значения возможным ошибкам переписчика, а также вариантам и ошибкам, которые можно отнести к другой руке.

СОГЛАСНЫЕ. — Группа шт переходит в щ (šć) или ѣ, напр.: и вси живоуции (Sin. живѣшгѣ, XXIII, 1); привѣжище мое (Sin. -жшгѣ мое, XC, 2). В конце вариантов тоуждь, так же как штоуждь и стоуждь в Супрасльской, получаем ѣужь (ἀλλότριος)²⁵, где также получается обычный переход группы жд в ж, постоянный в Лауренцианской: дрѣво саженое (Воп., Род. сажденое, I, 3), оутвержьшему землю (Sin. оутвержьдышному землѣ, Воп. оутвержьдышному зема CXXXV, 6), надежа (тропарь, лист 159^a), всоуженаго (тропарь, лист 198^a), но раждежетъ са (Sin. ражд-, LXXXVII, 5); также предлог междуо переходит в межю (межю прѣдѣлы, LVII, 14) как употребляется в церковнославянском языке русской редакции. Не нахожу употребления s (Sin. врази, XLI, 11) для s (dz), которая в нашем кодексе всегда передается с помощью з: врази. Постоянное, согласное употребление в церковнославянском языке русской редакции, удерживание л эпентического: тоу корабли (Воп., Род. тоу корѣби, CIII, 26). В случаях метатез, получается замена ал-/ла- в начале: алѣюцю (Sin ал-, Воп., Род. ла-); в середине слова постоянно употребляется градъ, заклати, брати (μάχεσθαι) кроме того: с первѣнъци ихъ (Sin., Воп. въ прѣв-, Род. съ прѣв-, CXXXV, 10), исполни са (Sin., Воп. испль-, Род. испль-,

²³ Battifel P., *Histoire du Bréviaire*, Paris 1894a.

²⁴ Ср. *Псалтирь*, Москва, Синодальная Типография, 1899.

²⁵ В Лауренцианской ѣужь (LXVIII, 9), ѣужемю (XLIII, 21 и LXXX, 10), ѣюжи (CXXXVI, 4) и ост.

СIII, 24), и таким образом въ скорвь (XVII, 6) и въ скерви (IV, 2), молныѧ (LXXVI, 19), терпаций XXXVI, 9) и терпа потергѣхъ (Sin. трепна потрѣпѣхъ, XXXIX, 1). Нерегулярное употребление объединения двух знаков в один знак как т и в- в творѣи (LXXI, 18), в твоѣи (LXVII, 11). Часто связывание для ни (застоупникъ, XC, 2). Различно употребление в-, въ- в начале: вселенгѣи (Sin. оуселе-, Вop. въс-, Pог. въс-, XVII, 16), но оузѣрѣи (Sin. въз, Вop., Pог. въз-, XXXIV, 1), повъзую са (Sin., Вop. пооуч-, CXVIII, 16); переход в- в оу-, является результатом смешивания въ- и оу- собственного церковнославянского языка сербской редакции, но также возникающего и в русской редакции. Постоянно употребляется братъ вместо братръ: братъ не избавитъ (Sin., Pог. братръ, Вop. братъ, XLVIII, 8), съда на брата (Sin. брата, Pог. братръ, Вop. братъ, XLIX, 20). После приставок въ-, съ- после которых идет гласный, появляется и эпентетическое: вънидоу (V, 8), сннидоу (XXIX, 10) и также с предлогом въ (во): во ньже (Вop., Pог. въ иже, XIX, 10). Упрощение, характерная тенденция церковнославянского языка русской редакции, группы -здр-: възривовенъ (Sin., Pог. въздр-, Вop. възри-, CXVII 13), възрадочемъ (Sin. въздра-, Pог. възра-, Вop. възъра-, IX, 16).

ГЛАСНЫЕ. — Правильный и постоянный переход ж в оу, ѡ в ю, обнаруживаются случаи написания типа дрѣгы с произношением *дрѣгы*, более раннего времени, частые в Толстовской Псалтири. Нерегулярное у на оу и частое ѣ на оу (правдѣ, XIV, 2). Петли Ѡ сильно сомкнуты, так что буква напоминает и, знак, который встречается только несколько раз, в сокращении ꙗсоу (лист 19^a), в ином случае всегда имеем и, ѡ. Постоянно употребление ѡ, характерное для славянских текстов, в сокращении ѡ вместо отъ, будь это предлог (ѡ лица, I, 4) или приставка (ѡпадетъ I, 3), в собственных именах (на сиѡни II, 6) и, только в редких случаях, в начальных инициалах имеем т написанное над обычным о (XXXVI, 5). В начале абзаца (строки) часто встречается также о вместо Ѡ и ѡ (обращышаго, CXIII, 8), но очень редко в контексте (о немъ, LXXI, 18), и оно никогда не заменяет начального ѡ. Никогда нет ѡи или ѡы вместо ѡи. Не нахожу примера замены ѡи на и (западная черта) также после г-, к-, х-, и хотя в такой позиции замена более часта в славяно-русской традиции, то в Лауренцианской Псалтири только некоторые примеры замены и на ѡи: погинетъ (Sin. погы-, Вop. погы-, Pог. погы-, I, 6). В основном правильный переход л, ѡ на а, ѡа: ѡаша ма (Sin. ѡаша ма, Вop. ѡаша ма, Pог. аша ма, XXXIX, 13), ѡзыкъ (γλωσσά), отъ ѡзыка (ἐξ ἑθνους) (Sin. ѡзыкъ, XV, 4; отъ ѡзыка, XLII, 1); бѡжа (Sin. бѡжа, XXXV, 7), рѡзѡ морьскѡ (Sin. -скѡна, VIII, 9), оузрѡтъ (Sin. оузрѡти, XXXIX, 4), ѡас[т-и] (Sin. ѡасти, Вop. ѡѡсти, Pог. ѡасти, постоянно). Имеется ѡа в начале и после согласного, часто замена л на ѡ в основе слова ѡако траѡа (XXXVI, 2, LXXI, 16, и т.д.), часто ѡкѡи, только один раз ѡи: ѡаки траѡа LXXXIX, 5); прѡѡпаши (Sin. прѡѡпѡ-, Вop. прѡѡпа-, XLIV, 4), крѡѡпости моѡа (Sin. моѡ, Вop. моѡ, Pог. моѡ, XXI, 16), посрѡдѡ ѡрѡѡѡ. В начале доминирует ѡе над ѡе, но рядом с ѡеѡа, ѡеѡо, ѡеѡико, ѡеѡи, ѡеѡе, ѡеѡа и т.п. находится ѡеѡа (XXXIV, 24), ѡеѡо (XXIII, 3), ѡеѡи (IV, 2), ѡеѡе (I, 3). Более часто в начале строки ѡе передается как ѡе (ѡеѡа, XLI, 4), что редко появляется в контексте (ѡеѡи, XLI, 12); в других случаях в начале знак палатализации опущен (XLI, 11). Для р (ръ), л (ль) находим употребительное выражение славяно-русской традиции уже в окончательной фазе: грѡдъ от

гордъ, никогда гърдъ (CXVIII, 51), пльнъ от полнъ, никогда пълнъ (IX, 28) и для Sin. съмръзти имеем наконец смерти (XI, 4, LXXII, 4), но чаще всего в сокращенном виде (смърти). Замена рa и рo, даже если в славяно-русской традиции появляется независимо от моравского влияния, здесь никогда не подтверждается: рoзгы (LXXIX, 11), рaзвѣтъъ (CXLVI, 9). Употребление ъ и ь в основном правильное, согласно славяно-русской традиции; но написание предлагает некоторую трудность проверки, поскольку мачта буквы, предполагающая чтение ь, часто утолщена вверху (на первый взгляд кажется, что это в) и это заставляет сомневаться, не идет ли речь все-таки о ъ. Предлоги въ, къ и союз нъ представляют часто, но не постоянно вокализацию на о: во всю землю (XVIII, 5), не тако но ѿко (I, 4), ко мнѣ (II, 7). Приставка съ, также въ, приставка и предлог, и предлог къ, демонстрируют выпадение ъ: смотриша, вьегда, в нель (VII, 14), к тебе (XXI, 6). Постоянно кто, кдѣ, вси (и веси), дождь, ложь, тогда; варьрируется крѣви (L, 16) и крови (LXXVIII, 3), песь (XXI, 21), песьа (LXXVII, 45), пси (LVIII, 9, 15). Нужно отметить въ свитцѣ книжинѣмъ для Sin. съ витцѣ кѣннѣмъ, Воп. кѣннѣмъ (XXXIX, 8). Конечный ъ выпадает в окончании склоняемых возвратных глаголов: посмѣт са, възгорит са. Нет никогда вставки ъ между согласными, как мы встречаем в Воп.: оустраѣѣи (Воп. оустѣраѣѣи, XV, 5). Выпадения ера не позволяет больше проследить их процесс ассимиляции в формах, постоянные в Лаур., такие как мнѣ, мноѣ на мнѣ, мѣноѣ или как зла на зѣла, или зѣ на зѣѣ. В случае, например, сѣдѣва Лаур. представляет им. ед. сѣдѣва, в род. мн. сѣдовѣ (XLVII, 13), наверное, в результате²⁶ отвердения группы -дѣв-; такая форма появляется также в Воп., в то время как Вис. имеет сѣдовѣ, Рог. сѣдѣвѣ и Sof. -дѣвѣ; в Лаур. имеем в первом случае соудѣва, и -дѣвѣ в дательном, но соудѣвѣ в род. мн. Для възпити и възплъ представляет вокализацию: вопнѣ и вопль, (XVII, 7); Воп. имеет възпнѣ, възплъ, Рог. възпнѣ, възплъ, Лаур. вопнѣ, вопль. Начальная и никогда не переходит в ѣ-, если ей предшествует приставка: въз-искаѣи (Воп., Рог., Вис. въз-ѣс-, XIII, 2), периодически повторяется, как правило, -ѣ на -ѣ конечное: вѣнѣлѣ (Воп. -лѣ, VIII, 6).

Здесь опускаются морфологические варианты, типа при исходницѣхъ воднѣцѣхъ (παρά τὰς δεξιόθους τῶν ὑδάτων, I, 3) с употреблением притяжательного местоимения, в отличие исходницѣхъ водѣ с употреблением род. в Воп. и исходницѣхъ водамъ с дат. притяжательным в Рог. К сожалению, перехода нет в Sin. Также здесь опускаются многочисленные лексические варианты, типа възскоую прискрѣбна ѣси доуше моѣ (ἵνα τί περιλλοῦς εἶ, ἢ ψυχῆ, XLI, 12), где прискрѣбнѣ — это новшество по отношению к Sin., Воп., Рог., Sof., Prag., Par., в которых имеется печальнѣ (οἰνός), его также находим только в Вис. (прискрѣбна). Иное согласование, встреченное также в Вис., находим, например, в псалме XXXIV, 7, где Лауренцианская передает ὅτι δωρεάν εὐχρισάν μοι διαφθорάν παυίδος αὐτῶν как ѿко тоуне съкрѣша мнѣ пагоубоуѣвти своѣѣ. Вместо наречия тоуне (δωρεάν) иные тексты, взятые для сравнения, имеют: Sin. ѣшоуть, Рог. ѣшоуть, Tol. ѣшоуть, Prag., Par. ешоуть (εἰχῆ, μάτην), Воп. ѣшѣти (εἰχῆ), Sof. везоума (εἰχῆ, μάτην).

Сбор и тщательный методический отбор лексических и семантических фактов скорее всего предоставит обширное исследовательское поле для лингвистического

²⁶ Vaillant A., *Manuel du vieux slave*, Paris 1948, I, § 31.

анализа Лауренцианского Кодекса, подобно тому, как это произошло с Толстовским, также русской редакции²⁷. Относительно Толстовского, то в псалме XLVII, 4 он имеет фразу *въ тварехъ*, которую Ягич определяет как ошибку переписчика (*pro въ варехъ librarius male scripsit*); теперь также и Лауренцианский подает *въ тварехъ* при передаче фразы *ἐν ταῖς βάρεσιν*, которую все остальные кодексы передают с помощью *въ варехъ*, за исключением Sin., где имеется *дарехъ*. Это информативные элементы, с помощью которых, а также и путем сопоставлений, можем прийти к положительному результату исследования, к которому не смог бы приблизить только лишь анализ фонетических и морфологических особенностей, которые представлялись до этого времени четко разграниченными в пространстве и во времени.

Приведенные здесь факты отображают, тем не менее, только общую тенденцию, которую можно вывести из быстрой и непостоянной выборки, а не из систематического исследования. Может служить ориентировкой первое сопоставление с приведенными выше текстами, короткого отрывка из Лауренцианской, из псалма CXVIII, строки 10-20²⁸.

К^сА. ЗІ. ПЛ^сМЪ. ДВ^сДВЪ. РІИ

10. вѣмъ ср^сцѣмъ моимъ¹ възискахъ² тебе не ѿрини³ мене ѿ заповѣднѣ⁴ твоихъ.

11. въ ср^сци моимъ⁵ скрѣхъ⁶ словеса твоѣа. да не сѣгрѣшаю твоѣ⁷.

12. блг^свнзъ іеси⁸ г^си блг^сгостю твоѣіею⁹ наоучи ма ѿправданнѣмъ твоимъ¹⁰.

13. оустнама мойма исповѣдахъ¹¹ вса¹² соудьбы¹³ оустъ¹⁴ твоихъ.

14. въ поутнѣ¹⁵ свѣдѣннѣхъ¹⁶ твоихъ насладохъ¹⁷ са. іако ѿ всакомъ¹⁸ бѣствѣ¹⁸.

15. въ заповѣдехъ¹⁹ твоихъ попекоу са²⁰ и разоумѣю поутн твоѣа²¹.

16. въ ѿправданнѣхъ²² твоихъ повзѣю²³ са іи не забовдоу словесъ²⁴ твоихъ.

17. възда[д]и²⁵ рбову твоѣмоу²⁶ живи²⁷ ма. схраню²⁸ словеса твоѣа²⁹.

18. ѿкрѣпѣю³⁰ ѿчи мой да³¹ разоумѣю чюдеса³² ѿ закона твоѣго³³.

19. пришлещѣ³⁴ тесмъ³⁵ азъ на земли³⁶ не скрѣхъ³⁷ ѿ мене заповѣднѣ³⁸ твоѣи.

20. възлюбѣ³⁹ дша⁴⁰ моѣа възжелѣти⁴¹ соуд[о]въ⁴² твоихъ. на всако врѣма⁴³.

²⁷ *Bononiense, cit. Appendice, p. 851-856.*

²⁸ Выбор был обусловлен фактом, что псалом CXVIII единственный, который позволяет сопоставление также с текстом Псалтири из Слуцка. Относительно сокращений заглавий текста, смотри предыдущее примечание. Что касается текста из Толстовской Псалтири, у меня нет иных источников, как сопоставления Сперанского и Ягича (Ср. *Bononiense, cit., Appendice, p. 774*).

²⁹ — ¹. Только в Sin. имеется конечное -ъ в окончании тв. п. ед. ч.; другие тексты имеют -ъ — ². Sin. въз-, Вон. възы-, Sof. въззы-, Вус. възы-. — ³. Sin. отърини (отринѣти, ἀποθεῖν), Tol. отъврѣзи (отъврѣшти, ἀποβαλλεῖν), Pog. отъ — ⁴. Sin., Вон., Вус. заповѣднѣ. — ⁵. Sl., Вон. моимъ, Sin., Pog., Prag. моимъ, Par. моимъ. — ⁶. Sin., Prag., Par. твоѣ —; в Sl. следует: отъ срѣца моего. — ⁷. Sin., Sl., Pog., Sof., Вус. сѣгрѣшѣхъ тебѣ, Tol. сѣгрѣшию тебѣ, Вон. сѣгрѣшахъ тебѣ. — ⁸. Sl. еси, другие еси. — ⁹. благостю твоѣіею, двойственно, нет в других текстах. — ¹⁰. Sin., Вон. -нимъ -нимъ, Pog., Prag., Par. -нимъ -имъ, Sl. правды твоѣа, Tol. правды твоѣа, при передаче ἡ δικαιοσύνη σου — переход типа -нимъ / -ьемъ частей в среднем роде в -не. Ср. Zogr., Luc. XXI, 34; обѣданныемъ — ¹¹. Sl., Tol., Sin., Prag., Par. -дѣхъ. — ¹². Sin. вьса, Sl. в'са. Prag., Par. все. — ¹³. Sin., Tol., Вон., Pog. сѣдъ. — ¹⁴. Pog., Prag., оустъ, Par. оуст'т'. — ¹⁵. Для перехода ж в оу сопоставление постоянное и оу находится только в текстах сербской редакции, Prag., Par. в то время как Tol. и Sl. часто сохраняют ж, конечно, с произношением оу. — ¹⁶. Sin. свѣдѣннѣ, Вон. -нѣи. — ¹⁷. Sin. о всемъ, Sl., Pog. во всемъ, Tol. о всакомъ, Вон. въ всекомъ, Вус., Prag. всакомъ, Par. в всекомъ — ¹⁸. вогатъствѣ, Вон. вогатъ-, Prag. вогатъ-. — ¹⁹. Sl. -вѣдъхъ, Prag. -вѣдъ. — ²⁰. Sin. поглѣумлѣхъ са, Sl. -милѣ,

Тропари и молитвы. — Проведенные нами ограниченные и предварительные исследования дали негативный результат относительно предшествующих текстам тропарей и молитв Лауренцианской Псалтири старославянских и древних греческих текстов. Тропари и молитвы приводятся в конце всех кафизм. Привожу здесь начало каждого тропаря и каждой молитвы:

а) Начало тропарей:

I кафизма (лист 8^a): ѡблѣтъ ѡ[тъ]ча ѡт[ъ]врѣсти ми потци са...

II кафизма (лист 18^b): азъ ѿсемь неплодноѣ дръво г[оспод]и...

III кафизма (лист 29^b): Въстани д[оу]ше моѧ ѡт[ъ] сна...

IV кафизма (лист 39^b): Земнаѧ врѣменная вѣзлюбивъ. вѣрнѣхъ бл[а]гъ лишаю са...

V кафизма (лист 49^a): отъ вѣчисльнѣхъ грѣхъ. азъ ѡкаѧни...

VI кафизма (лист 62^b): вѣздѣханаѧ не ѿмамъ ѿко мзгтоимецъ...

VII кафизма (лист 72^a): все прѣспѣванѣ грѣхы мойми. ѡт[ъ] кого наоучю са покаѧниѣ...

VIII кафизма (лист 82^a): ниневѣгитанъ плачъ приимъ[ри] с[то]се...

IX кафизма (лист 91^a): Доколѣ д[оу]ше моѧ прилежи[—]ши съ грѣшениѣмъ...

X кафизма (лист 103^a): оум[и]л[о]ср[ъ]ди са бл[а]д[ъ]ко на моѣ обращениѣ...

XI кафизма (лист 116^a): многаѧ вѣчисльна моѧ прегрѣшениѧ...

XII кафизма (лист 125^a): На поути житийстемъ ѿси...

XIII кафизма (лист 133^a): ѿко развоиникъ ѿповѣдаѣ ти са...

XIV кафизма (лист 142^a): Дрѣманыемъ злымъ ѡблѣтъ вѣхъ...

XV кафизма (лист 152^a): Скрѣвѣи рабъ талантъ. ѿже вѣдѣланиѣ ѡт[ъ] тѣбѣ приѧтъ...

XVI кафизма (лист 159^a): на ложи слежу грѣхы ѡкраденъ...

XVII кафизма (лист 171^a): ѡт[ъ] ѡчѣдъ ѡт[ъ] трасъшисонъ свѣтильникъ...

XVIII кафизма (лист 181^a): Свѣдѣи тайнаѧ ср[ъ]д[ъ]ца моѣго...

XIX кафизма (лист 191^a): смѣреннѧ д[оу]ша моѧ посѣти г[оспод]и ѿзъжившанаѧ въ грѣхъ житвѣ своѣ...

XX кафизма (лист 198^a): мене ѡсоуженаго не ѡстави г[оспод]и...

б) Начала молитв.

I кафизма (лист 9^a): м[о]литва къ с[ва]тѣи б[о]жици. приими г[оспо]ж[д]е гл[а]са м[о]л[и]твѣ моѣи. ѿже не достойнъ съи рѣношно ѡт[ъ] стра[с]тнѣнаго ср[ъ]д[ъ]ца...

II кафизма (лист 19^a): мѣтва къ г[оспод]оу [соу]соу. г[оспод]и ѿже надъ лазоремъ плакавъ са...

Tol. поглѣмлаю, Вop., Sof., поглуума. Pog. —мла, Вuc. —мля, Prag., Par. —млю. —²¹ Sl. разумѣнъ пжти твоѧ, с другими текстами отличия заключаются в пределах редакций славянского языка. —²² Sin., Вop. —вдан-, Sof., Вuc. —вданиѣ. —²³ Все другие поуч-, Sof. поучѣ, Вuc. —чу. —²⁴ Pog., Prag., Par. —съ. —²⁵ Sl., Вop., Sof., Вuc. вѣздаждъ, Sin., Pog. —даждъ, Prag., Par. вздаи. —²⁶ Sl., Pog. —емоу, Sin., Вop. —емоу, —²⁷ Вop. и живи. —²⁸ Sin., Sl. и съхранѣ, Pog. и съхрана, Вop. и схрана, Pog., Par. схраню. —²⁹ Sin. твое. —³⁰ Sl., Tol. отъкрѣи, Sin. отъкрѣиѣ, Вop. отъкрѣи, Pog. ѡкры, Sin., Вuc. —ѡкрыи. —³¹ Все другие тексты и (Sin. i); версия Септуагинты: καὶ κατανοήσω, версия еврейского текста: *ut considerem*, перевод Библии Вульгаты: *et considerabo*. —³² Sl. чю-. Для пунктуации этой строки Sl., Вop., Pog. имеют прерывание после ми, Sin. после разумѣнъ. —³³ Sin., Вop. —его, Sl., Pog. —его. —³⁴ Sl. —шьльцъ, Sin. —шьльци, Tol. —шьльце, Вop. —шьльецъ, Pog. —шьльць, Sof. —шьлецъ. —³⁵ Sin., Вop. е-, Sl. Pog. е-. —³⁶ Sl. Вop. —ми, Sin., Sof., Вuc. —мн. —³⁷ Sin. скрѣи, Sl. скрѣиѣ, Tol., Pog., Вuc., Sof. скрѣи, Вop. скрѣи. —³⁸ Sin., Вop. —дѣи, Вuc. —ди твое. —³⁹ Sin. вѣз-. —⁴⁰ Sl. —ше. —⁴¹ Sl., Tol. желѣти, Sin. вѣжде-. —⁴² Sl., Pog. сѣдѣвъ, Sof. сѣдѣвъ, Вop. сѣдовъ. —⁴³ Sl. всако врѣмѧ, Sin. вѣсѣко врѣмѧ, Вop., Pog., Вuc. вѣсѣко врѣмѧ.

мя не упоминал себя. Уже в первой молитве имя упоминается два раза: не остави мене грѣшнаго раба твоего ѿрѣна Івана, и еще: раба твоего іере(сі)ла ю[д]на. Также в других молитвах, за несколькими исключениями, имя снова присутствует, сокращенное *Иѡд*, или полное ивана или ивана, всегда после прилагательного грѣшнаго и грѣшнаго (в той же самой молитве) и с несколькими вариациями: помилуѡи, оумилосрѣди, помози, не възгноуса мене, пощади...

Каждому тропарю предшествуют в красном шрифте такие сокращенные указания и начала молитв, раскрытые здесь в круглых скобках: таж(є). с(а)ва. ѿ нзын(ѣ) а(ли)дуг(и)лѧ. таж(є). с(ва)тѣи в(ож)е ³⁰ пр(есвѣ)таѧ т(рои)це ³¹. ѡ(ѣ)че нашъ ³² таж(є) пок(ло)на.

В конце тропарей и перед каждой молитвой, читается: таж(є) г(оспод)и по(ми)л(оу) и. ѿ. пок(ло)на є(ли)ко мо(щ)но. таж(є). м(о)л(и)тва къ...

Молитвы разного типа: къ с(ва)тѣи в(ожи)ци в кафизмах I, III, V, VII, IX, XI, XIII, XV, XVII, XIX; къ г(оспод)оу ѿ(соу)соу в кафизмах IV, X, XVIII; къ гоу в(о)доу в кафизмах VI, VIII, XVI; къ вса кр(ъ)стынзы в кафизме XX.

К каждой молитве следует: таж(є). при(дѣ)те поклоним сѧ. г.

В последней молитве, самой длинной в Псалтири (*листы 199^a-201^a*), поп Иван с помощью обычных формул экзальтированной покорности (*азъ же недостойны ѿ възрѣти горѣ не смѣю. въз промножество везаконій моихъ*) обращается к Богу, чтобы Он защитил и вступился за благо для всего православного христианства, приводя длинный список, в котором никто не забыт: различные чины священства, монахи, монахини, патриарх, митрополит, епископ, правящая династия и его собственная семья.

Текст молитв, как мне кажется, отличается легкостью, свободой стиля, которого не находим в тропарях, очевидно, более следующих канону. Наверное, молитвы смогут предложить более богатый материал для лексического и семантического исследования.

Трудность для исследования, полагаю, кроется также в непосредственной скудности имеющих под рукой источников, чтобы найти предшествующие тексты, ведь постоянное упоминание имени переписчика или редактора (?), некоторые характеристики стиля, даже в очевидном употреблении формул, заставляют думать, относительно молитв, о свободном переплетении или об адаптации общепринятых мотивов, доносящихся до нашего уха.

В последней молитве XX кафизмы следует в конце короткая молитва закрытия (*мѡтва. конѣ[ѣ]лѧ. гѡлѣрѣ*), которую, наверное, нужно снова связать с начальной молитвой. И здесь монах снова себя называет, в этот раз, чтобы попросить прощения за то, что был время от времени рассеян при выполнении своего труда (*тѣмже аще в кторомь гѡлѣтѣ съ гроувихъ иди сдрругомь гѡла или в помыслѣ*). Переживания попа Ивана больше духовного порядка: упрекается внутреннее поведение, не всегда созвучное

³⁰ Дано только начало. Полная фраза такая: свѣтзыи боже, свѣтзыи крѣпкѡи, свѣтѡи везмертныи, помилуѡи насъ.

³¹ Только начало: пресвѣтаѧ троице, помилуѡи насъ. Гдѡи ѡчисти грѣхи наша и т.д. (из современной Псалтири).

³² Также молитвы *Pater Noster* имеется только начало.

характеру и значению труда, который исполнялся. В колофόν он все же даст объяснение возможным погрешностям своего труда.

Колофόν — для закрытия Псалтири, но перед песнями, поп Иван предлагает серию известий, позволяющих без труда определить место Псалтири во времени и пространстве. Такое закрытие (лист 201^a) включает три разных момента: датирование (6892 = 1384), локализацию (Луцк на Волыни) труда и идентификацию переписчика (Иван), оправдание труда и оправдание допущенных ошибок.

1) Датирование и локализация труда.

Въ лѣтѣ 3. О. ѿв писанъи бѣша книгы сына въ градѣ луцки. первего лѣтѣ по смѣрти княза великого дмитрыа кедиминовича при княженъи дѣтний ѿего фѣдотоу лаз[s]рю семеню при епѣтѣ луцкомѣ иванѣ.

Город Луцк на Волыни известный своим сопротивлением на протяжении многих веков со стороны духовенства и населения пропаганде Церкви латинского обряда, упоминается уже в Повести Временных Лет, первый раз в 1085 году³³. В 1384 году, т.е. в том, к которому относится наш Кодекс, Восточная Волынь уже давно была передана Литве. Луцк только с перерывами был в прошлом резиденцией князей из династии Рюриковичей. Последним князем, связанным родством с этой династией, который, скорее всего, имел резиденцию во Владимире, а не в Луцке, был Болеслав Юрий (Георгий) Тройденович, герцог Мазовецкий, который умер 7 апреля 1340, будучи отравленным, вероятно, стараниями бояр Галиции и Владимира³⁴. После его смерти Волынь стала объектом борьбы между Польшей, Венгрией и Литвой, приведшей к разделению региона, из которого западные земли отошли Польше, а восточные — Литве. С 1340 года Луцк стал столицей восточных земель под княжением Любарта, сына Гедимины из Литвы, в то время как в Польше правил Казимир Великий, женившийся на его сестре.

Известна борьба между двумя свояками, одного в защите, а другого в попытке завоевания Луцка и региона³⁵. Мы знаем, что Казимир был вынужден отказаться от своих притязаний и что Любарт заслужил славу и признание у своих подданных. Историки относят к 1385 и 1386 годам смерть Любарта, но датировка, предоставленная попом Иваном, передвигает ее, как минимум, на август 1383 года³⁶.

³³ *Повесть Временных Лет*, под редакцией Д.С. Лихачева, Москва-Ленинград, 1950, том 1, с. 136. Для Волыни см. *Rocznik Wołyński. pod red. Я. Гоффманна*, Т. VII, Równo 1930-1938. О Луцке, в частности, см. М.Н. Тихомиров, *Древнерусские города*, М. 1946, с. 114., Wojnicz A., *Łuck na Wołyniu; opis historyczno-fizjograficzny*, Łuck 1922. Stecki T.-J., *Łuck starożytny i dzisiejszy. Monografia historyczna*. Kraków 1876. Андрияшев А.М., *Очерк истории Воłyньской земли до конца XIV столетия*, Киев 1887. Orłowicz M., *Ilustrowany przewodnik po Wołyniu*, Łuck 1929. Nowodworski X. M., *Encyklopedia kościelna podług teologicznej Encyklop. Wetzer a Weltego...* Warszawa, 1879, t. XII, ss. 609-622. По библиографии по Волыни, до 1937, см. Hoffman J., *Bibliografia Wołyniu*, в «Rocznik Wołyński», Т. II, s. 495-555, Т. VI, s. 408-521.

³⁴ Włodarski Br., *Wołyń pod rządzi Rurikowiczów i Bolesława Jerzego Trojdenowicza*, in *Rocz. Woł.* Т. III, s. 109-146.

³⁵ Историю борьбы между Казимиром и Любартом (1340, 1349, 1351 и 1366 гг.) см. Stecki, *op. cit.*, s. 24-29.

³⁶ Только Zajączkowski, *Wołyń pod panowaniem Litwy*, in *Rocznik Wołyński* Т. II, s. 6: «Lubart zmarł około 1384 roku pozostawiając księstwo wołyńskie synowi swemu Fedorowij».

О доблести Любарта, который принял титул *Dux Lucensis*³⁷, свидетельствуют хроники. Защита Вольни и Луцка, в частности, от частых атак Казимира³⁸, слава, которой пользовалось его имя в регионе, оправдывают данную монахом, не думающим о чинопоклонении, характеристику князя. Даже сегодня видны в Луцке руины замка, который построил Любарт, и сам Луцк долгое время был известен с именем «gród lubartowy»³⁹.

Относительно имени Любарт, которое в нашем Кодексе приведено как Дмитрий, у Стецкого: «... są ślady pisemne, że Lubart używał imion chrześcijańskich, i to kilku, jak był zwyczaj na Rusi pomiędzy książętami. Raz więc widzimy, że się mianował Teodorem, to znowu Dymitrem – imionami synów, i to zapewne w błąd naszych historyków, rzeczy tej nieświadomych, wprowadzić musiało» (*op. cit.*, s. 36). У Стрыйковского⁴⁰: «Lubart – Fiodor na chrzecie rzeczony książę włodzimierski...», а Новодворский (*cit. s. 609*) утверждает:

«Lubar już chrześcianin – na chrzecie Teodor, niekiedy nazywa się Dymitrem – ale nie katolik...». Заячковский, наконец, постоянно называет его Любартом-Дмитрием (*op. cit.*, s. 1-24) и уточняет: «Nie ulega natomiast wątpliwości, że w związku z tem małżeństwem (с дочерью князя Андрея) stał się Lubart chrześcianinem, przyjmując chrzest w obrząd wschodnim wraz z imieniem Dymitrem» (s. 2).

Имя Фёдоръ, данное старшему из сыновей Любарта-Дмитрия, также появляется в нашем Кодексе, но не имя Дмитрия. Можно предположить, что один из других сыновей, или Лазарь или Симеон, также должен был иметь другое имя, поскольку имя Дмитрий, также и в период после смерти князя, периодически встречается в хрониках, и Стецкий часто его приводит: «Miał więc Lubart oprócz syna Fedora, znanego zrestą z dziejów... i drugiego jeszcze Dymitra, który będzie zapewne tym samym Dymitrem Lubartowiczem, o którym polscy heraldycy twierdzą, że był w wielkiej wziętości u cesarza...» (*op. cit.*, s. 36).

Окрестившись в лоне Православной Церкви, Любарт-Дмитрий был фанатичным поборником религиозного аскетизма, который и позже остается свойственным для этого региона⁴¹. Мы знаем, что он остерегал своих подданных присоединяться к католическому обряду и его пропаганды, ведя себя почти так же, как и Ягелло⁴². Он много сделал для собора св. Ивана Евангелиста в Луцке, стены которого восстановил после того, как старинное деревянное строение было разрушено во время кампаний Казимира из Польши⁴³.

³⁷ Stecki, *op. cit.* s. 33. Епископство Луцка носило титул *Episcopatus lucensis*; потом, на Флорентийском соборе, изменилось на *Episcopatus luceoriensis* (Luck – Luceoria). См. Wojnicz, *op. cit.* s. 15.

³⁸ Paszkiewicz H., *Polityka ruska Kaz. Witelk.*, Warszawa 1935.

³⁹ Nowodworski, *op. cit.*, s. 609.

⁴⁰ Stryjowski, *Kroniki*, Libr. XII.

⁴¹ Stecki, *op. cit.*, s. 38.

⁴² Краткий очерк религиозной ситуации на Вольни см: Zajączkowski, *op. cit.*, ss. 21-22.

⁴³ Nowodworski, *op. cit.*, s. 609: «(Lubart) na miejsce dawnej drewnianej katedry wystawał murowaną na zamku, także przez siebie wzniesioną, nadając ją (1372 r.) dobrami». Иные утверждают, что собор был не реконструирован, а основан Любартом. Ср. Сендульский Б., *Исторические сведения о православных церквях и монастырях в г. Луцке, ныне не существующих*, ВЕВ, 1872, № № 11 и 13.

Наследование Федора Любартовича, его короткое правление (до 1388 года), история Вольни после силового акта Владислава-Ягелло, это факты, которые выходят за пределы, установленные настоящей темой⁴⁴. Верность Федора церкви греческого обряда и традициям его семьи удостоверяются хрониками. Карамзин, когда осуждает действия Ягелло в пользу обращения литовского народа в христианство католического обряда, добавляет: «Fu buono che parecchi principi di Lituania... e Fedor di Volinia ed altri ancora, restaron fedeli alla nostra chiesa e divennero difensori dei loro fratelli in religione»⁴⁵.

Относительно упоминания в нашем Кодексе епископа Ивана (при еѣпѣ луѣцкомъ ѡванѣ) нахожу единственное и не очень надежное упоминание: указание смерти в 1398 году епископа с таким именем⁴⁶. Резиденция епископа греческого обряда находилась в Луцке, в здании настолько древнем, что хроники синхронны в упоминании, что оно восходит к последним князьям династии Рюриковичей на Вольни⁴⁷. Имя первого епископа, имевшего резиденцию в Луцке, было Феодосий, он умер в 1326 году⁴⁸, и ему следовал Феодор, о котором находится упоминание под 1338 годом (1337?)⁴⁹, потом назван Евфимий без указания даты⁵⁰. Упоминание о епископе Ионе в епископате Луцка в 1389 году⁵¹ заставляет думать о спутывании имен и, возможно, о смещении даты, и что речь идет на самом деле о том же епископе Иоанне, умершем в 1398 году⁵².

Епископская резиденция католического обряда находилась в г. Владимире на реке Буг с 1364 года по желанию Казимира Великого при согласии с Урбаном V. Укрепилась в 1375 году, во время правления Людовика Венгерского и была окон-

⁴⁴ Ср. Nowodworski, *op. cit.*, s. 609, Jaczkowski, *op. cit.*, s. 6-24.

⁴⁵ Karamsin I.M. *Istoria dell'Impero di Russia, Venezia* (Alvispoli) 1821, vol. V, p. 109. [На русском языке: «К счастью, многие Князья Литовские <...> Федор Вольнский, сын умершего Любарта, и другие — остались еще Христианами нашей Церкви и заступниками единоверных.» Карамзин Н.М. *История государства Российского* в 12 тт. Т. V./под ред. А.Н. Сахарова М.: Наука, 1993. с. 57 — Ред. пер. с итал. В.В. Корниенко.] Епископская кафедра латинского обряда была перенесена в Луцк из первой резиденции во Владимире в 1428 году. Ср. Nowodworski, *op. cit.*, s. 610.

⁴⁶ Иоанн, умер в 1398 году. «Опис. Киев. Соф. Соб.», «Твор. Св. От.» кн. 2. «Прибавление к опис. киевософ. собора» в Журн. Мин. Нар. Просв., апрель 1867. Ср. Łozowiuk I, *Bibliografia artykułów naukowych...*, in «Rocznik Woliński», Т. VIII (1938), s. 382.

⁴⁷ Bartoszewisz J., Enc. Orgelbr. III s. 651; Kulczynski, Specim. Eccl. Ruth., Appendix.; Nowodworski, *op. cit.* s. 620.

⁴⁸ Степенные книги, т. I, стр. 419. Полн. собр. русск. лет. т. II.

⁴⁹ Stecki, *op. cit.*, s. 128; Nowodworski, *op. cit.* s. 620; Твор. Св. Отцов. кн. 2, 1847.

⁵⁰ Stecki, *op. cit.*, s. 128.

⁵¹ Nowodworski, *op. cit.* s. 620; Stecki, *op. cit.*, s. 128.

⁵² Для истории культа славянского православного обряда до 1826 года, см. Nowodworski, *op. cit.* s. 620-622; Ильинский Ф., *Внешнее состояние православия на Вольни*, в «Вольнские епархиальные ведомости» 1867-1915», № 1-2, 5, 7-10. Уводский Н., *Исторический очерк древних Вольнских епархий — Владимирской и Луцкой*, 1878, № 5, 9-12; Барановский С. *Сведения о административно-религиозном распорядке Вольни перед ее присоединением к России*, в «ВЕВ», 1876, № 22.; Четыркин Ф., *Религиозные отношения литовско-польских королей в Древней Вольни*, в «ВЕВ», 1874, № 14 и 15, 1877, №. 1, 3, 5, 7. Для печати и публикаций обрядов, а также для общин и их развития, см. Шойнацкий А., *Венок на память святым и равноапостольным Кириллу и Мефодию, первоучителям славянским от Вольни*, в «ВЕВ», 1885, №. 4.

чательно утверждена Григорием XI. Только в 1427 (1428?) году была перенесена в Луцк Витольдом Литовским⁵³.

2) Установление личности переписчика.

Во второй половине колофóн поп Иван уточняет период, в который окончил свое творение, и называет:

скончанъ же възша кнѣзгы сиа. мѣдѣ августѣ. въ д. день на памѣта стго мѣроу елѣфѣ[р]ѣа. а писалъ ѣ. катерининскѣй попъ. много грѣшнѣй рабъ бѣжій иванъ.

Имя мученика (елѣфѣрыа) несколько сомнительно, поскольку ρ, полустертая в основе, может заставить думать о д. Дата 4 августа подтверждает чтение и имя Елевтерий (Constantinapoli sancti Eleutherii martyris, ordinis senatorii, qui pro Christo in persecutione Maximiani gladio caesus est)⁵⁴. О церкви, а не о каком-то определенном монастыре св. Катерины в Луцке, нахожу упоминание только у Сендульского^{55*}.

3) Оправдание труда и ошибок.

В третьей части колофóн поп Иван обращается к отцам игуменам (игумени w[т]ци), к братьям верующим (пове братѣ), к мальчикам чтецам и к дьяконам (дѣяци дѣтѣ)⁵⁶, прося прощения за допущенные ошибки и за спешку, с которой выполнял труд, и за не особенную эlegantность начальных заглавных букв (и тоу не в[з]гнѣхомъ ставити главизнѣ доверѣх[—]), добавляя к своему объяснению угрозу скоропостижной смерти (научаюу явлати са смѣрти напраснѣа) и смутные времена, которые переживаются (понеже баше верема не стрно но вѣдно оуставаше вѣ[д]ство). Не обошлось и без принятой фразеологии, типа: глѣте а не клынѣте, что является калькой с греческого εὐλογεῖτε καὶ μὴ καταράσθε.

Намек на несчастья времен может быть интерпретирован по-разному: смерть Любарта-Дмитрия, сомнительная прочность власти его преемника, предвещавшая восстание поборников католической церкви, а также вторжения татар, — достаточное количество причин для нарушения покоя местной религиозной общины;

⁵³ Prusiewicz A., *Klasztory katolickie w diecezji Łuckiej*, Łuck, 1922; Sznarbachowski F., *Początek i dzieje rzymsko-katolickiej diecezji Łucko-Zytomierskiej, obecnie Łuckiej*, Warszawa, 1926. Для дальнейшей библиографии, см. Łozowiuk, op. cit. s. 368-437.

⁵⁴ Ср. Propylaeum ad Acta Sanctorum Decembris. Martyrologium Romanum... (Bruxellis, 1940); Prid. Non. Aug., p. 321. Дата 4 августа, p. 322: Eleutherii — Non Constantinopoli, sed Tarsiae in Bithynia celebre existisse huius Eleutherii sepulcrum eruitur ex eius Passione BKG2. 572, num. 14, 15, ceterum nullius auctoritatis censenda. Martyrii palaestram apud Sangarim fluvium, tacito oppidi nomine, collocant tum epitome nuper edita (B. Latyšev, *Menologii byzantini saec. X quae supersunt*, T. II, 1912, p. 245-247) tum synaxarium elogia ad hunc diem vel ad aug. 25.

⁵⁵ Сендульский А., *Указ. соч.*; Петров Н., *Краткия сведения о православных монастырях Волинской епархии, ныне не существующих*, ВЕВ, 1867, № 2-8, не называют в Луцке, в границах интересующей нас эпохи, церковь Св. Катерины. Для церковей греко-православного обряда на Волини нужно было бы проконсультироваться с Теодорович Н., *Историческо-статистическое описание церковей и приходов Волинской епархии*, ВЕВ, 1887-1932. См. указания для указанных тем в Łozowiuk, op. cit. s. 397.

* Церковь св. Екатерины находилась в пределах Окольного замка неподалеку от Въездной башни Луцкого верхнего замка (из последних работ на эту тему см.: Терський С. *Луческ Х—ХV ст.*, Львів, 2006, с. 62-64, рис. 51). — Ред. пер. с итал. В.В. Корниенко.

⁵⁶ Проф. Чиро Джаннелли подсказывает мне интерпретацию «мальчики чтецы и певчие», поскольку дьяконы в греко-православном обряде не читали Псалтирь.

но еще более правдоподобно, что точный намек на угрозу неотвратимой смерти может относиться к ужасной эпидемии чумы, которая с 1364 по 1387 год собирала жертвы во всем регионе, ширясь также в направлении Польши⁵⁷.

На самом деле, много страниц Кодекса кажутся написанными с очевидной небрежностью; буквы, или даже целые слова, часто опускаются, другие повторяются; обычные палеографические черты кажутся искаженными, можно даже предположить, что речь идет о другой руке; иной раз, еще мокрый лист оставил следы на соседнем листе (лист 180^a); там, где применялись листы, уже бывшие в употреблении, часто видно, особенно в конце, что пергамент мылся и зачищался плохо, палимпсест виден. Мы уже обращали внимание на неправильную нумерацию. Также добавление еще одного тропаря на листе 173^a, в XVII кафизме с дважды повторяющейся нумерацией, заставляет думать о недосмотре.

Песни. — Следуют в конце на листе 202^a. Независимо от палеографических особенностей и лингвистических данных, они кажутся принадлежащими иной эпохе, очевидно, предшествующей составлению нашей Псалтири. Палеографические данные убеждают нас в таком предположении. Пергамент более старый, разного типа и более изношенный по сравнению с тем, который употребляется в начале Псалтири, то есть, без сомнения, очень похожий на тот пергамент палимпсестных листов, которые часто встречаются в Псалтири. Это дает возможность предположить, что использовалась более старая Псалтирь, недостающая в первой части. Были промыты и почищены листы, которых было бы достаточно для полной переписки Псалтири, в которой хотели сохранить единство черт во всем изложении, но оставляя песни как часть. Доказательством этому может служить факт, что колофóн находится сразу перед песнями, а не после, как было бы, если бы песни были той же эпохи и изложения, как в первой части Псалтири.

Песни не расположены в порядке, сохраненном в *Воп.* и *Рог.*, и даже не в том порядке, как встречаем в *Prag.* и в *Par.*, а в характерном для более позднего времени. Порядок в нашей Псалтири такой:

1. Исход (Вторая книга Моисея), XV, 1-19;
2. Второзаконие (Пятая книга Моисея), XXXII, 1-4;
3. Песнь Анны (1-я Книга Царств), II, 1-10;
4. Книга пророка Аввакума, III, 1-10;
5. Книга пророка Исаии, XXVI, 9-18;
6. Книга пророка Ионы, II, 3-20;
7. Книга пророка Даниила, III, 26-51;
8. Книга пророка Даниила, 52-56;
9. Книга пророка Даниила, III, 57-88.

Со строки 88 IX песни, следующей до строки 90 в *Рог.*, 89 в *Prag.* и в *Par.*, наш Кодекс перерывается. Строка листа 209^a склеена со старой картонной обложкой, наверное, добавленной в прошлом столетии; поэтому нельзя сказать, является ли

⁵⁷ Karamsin I.M. *Istoria, cif.*, t. IV, V.

песнь о «трех отроках», на данный момент закрывающая рукопись, последней в Кодексе. Она последняя в Воп. и в Rog., но не в Prag. и в Par.

В Воп. и в Rog. есть тринадцать песен по сравнению с десятью в Prag. и Par.; и поскольку совпадения более частые имеются между Laur. и Воп., Rog., Vuc., но не с Prag. и Par., можно подумать, что Лауренцианскому не хватает как минимум полного квинтерна. Но с другой стороны, песен Старого Завета в греческих требниках IV-V ст. было и девять и двенадцать, часто опускались VI (Книга пророка Исаии, XXVI), VII (Книга пророка Исаии, XXXVIII) и XII песни (песнь Симеона в храме).

Отделенный реставраторами Библиотеки Медичи Лауренциана оборот *листа* 209, показал, что клей в итоге стер все написание. Только незначительные следы в первой половине листа 209^b, улавливаемые более интуитивно, чем установленные при осмотре, могут заставить поверить, что он был записан как минимум наполовину. И если это правда, то можно предположить, что IX песнь закрывала Псалтирь, сближаясь этим с текстом современной Псалтири.

Надписи на полях. — Надписи и примечания на полях разного характера:

1. Дополнения и исправления как рукой переписчика, так и другой рукой, и более поздние. Например, в псалме XVII, 7 (лист 20^a) в *оуслыша ѿ стѣна цркви своена глаꙗ мой* Rog., который соответствует в Лауренцианском и *оуслыша ѿ цркви стѣна глаꙗ мой* (ἤκουσεν ἐκ ναοῦ κυρίου αὐτοῦ φωνῆς μου).

В Лауренцианской слова *цркви стѣна* были добавлены в текст после того, как были стерты слова в первом изложении (нечитательные), и после *-на* следует знак, отсылающий нас на поля, где было сделано добавление [с]воена. Форма *своена* вместо *свона* в нашем Кодексе не употребляется. Таким же образом в псалме CXLV строка 10 (лист 195^b) было прибавлено начало строки (βασιλεῦσει Κύριος εἰς τὸν αἰῶνα, Rog. *взырит са гъ въз възкы*), местами то курсивом, то нет, в конце предыдущей строки, через отсутствие иного места: *воцрт са гъ възкы*[-]; вероятно, прибавление было убрано из другого текста, с которого переписывал монах Иван.

2. Примечания на полях, кажется, сделаны тем, кто помогал переписчику в его работе. Так, к листу 41^a в псалме XXXII надпись в курсиве *Ротошь Моја* (далее идет нечитательное сокращение); другая рука в тексте распознается по более тонкой черте и увеличенному расстоянию между буквами.

3. Надписи на полях, не имеющие отношения к изложению Псалтири и намного более поздние. Такова формула приношения Псалтири в дар Церкви св. Ар-

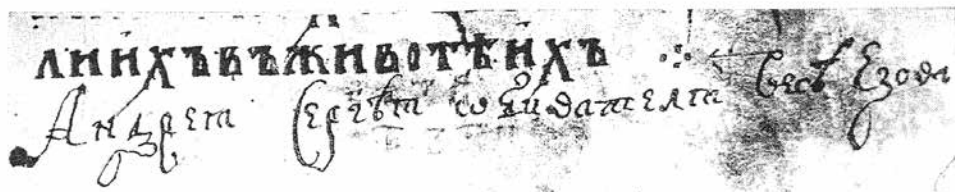

Рис. 2. Лауренцианская Псалтирь.
Часть (на листе 18a) примечания на нижнем поле между листами 17a-23a

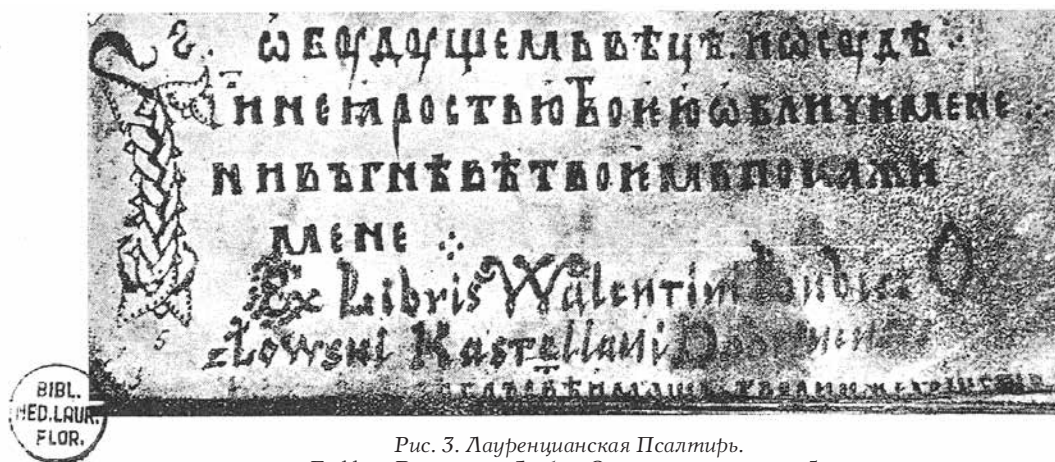

Рис. 3. Лауренцианская Псалтирь.
Ex libris Валентина Любич-Орловского, на листе 5а

хангела Михаила. Надпись, на нижнем поле листа 17^а и до листа 23^а курсивом (рис. 2), думаю, нужно интерпретировать так: Sija Psaltira Raba b[o]žago Andreja Sergěja obivatelja besě Ezov [-] I Sñovъ. Ego Ioana, Ni [- - - -] a nadali ei (?) Do Cerkvě Izovskoi do chramu Sťgo Archi Strátiga chъva Michailâ věčnimi časi za opuščenie grěchъv svoi aminь.*

Многозначителен тот факт, что aminь здесь написано через латинское m, в то время как везде в написании имеем м. Я не смог до этого времени установить местоположение селения Изовъ (или Ezovъ)** и имен дарителей.

На листе 202^а, на котором начинаются Песни, имеем одно примечание на польском языке, мало читабельное, в котором не хватает как минимум одной строки, потерянной при позднем обрезании кромок Псалтири. Мое прочтение таково: Ten Psaltyr według greckich Pisań od Stwrozenia [šwi]ata Roku 6892 dostał[a]mi się Ro(k)u 160 czyni to in summa lat [№]268. Andrei [----] Kiierd [----] ---

Но, перед переходом в 7160 (1652) году в руки указанного Андрея, имела ли Псалтирь другого владельца, кроме дарителя церкви Езова? Или же речь идет о том же лице, о том же Андрее? В таком случае надпись на польском языке должна была быть выполнена ранее, чем другая.

На листе 5^а, на полях, с большой красной буквы и с некоторыми претензиями на каллиграфию, читаем: Ex libris Walentini Lubicz Orłowski kaszteliani Dobrinensis. (Рис. 3).

Местность — это Добжин над Вислой, вблизи Варшавы, главный город Добжинской земли в Великой Польше.

На листе 22^а находим также герб Любич-Орловских: на красно-черном поле подкова, внутри которой находится крест и вверху еще один крест; на внешних сторонах, одна вверху и другая внизу, слева и справа, инициалы W. O. K. D.

* Надпись выполнена славянской скорописью. К. Вердиани все же передает ее латиницей. — Ред. пер. с итал. В.В. Корниенко.

** Ныне с. Изов Владимир-Вольнского р-на Вольнской области. — Ред. пер. с итал. В.В. Корниенко.

(рис. 4) на листе 118^b герб повторяется с датой внизу 1548, на листе 119^a указывается на полях надпись W. Orłowski Kast. D.

В Польском Гербовнике⁵⁸ подается герб Любич-Орловских идентичный описанному выше, за исключением инициалов на обеих сторонах (рис. 5); в Золотой Книге⁵⁹ относительно герба Орловских Любичской ветви, читаю: «Niesiecki wymienia sześć rodzin Orłowskich, przeważnie czerpiących swój początek z Orłowa lub z Orła w Ziemi Dobrzyńskiej, z których dwie, jedna herbu Chomąto, a druga herbu Lubicz w ostatnim wieku przeniosły się na Ruś Czerwona i tu zakwitły. Mianowicie Orłowscy Lubiczowie już w drugiej połowie XVII stulecia poczęli się łączyć z czerwonorусскими значнейшими domani, a w wieku XVIII-tym w głównej linii całkiem już opuścili gniazdowe Prusy królewskie i znaczne posiadli majątności na Podolu i na Wołyniu, jak Jampol, Jarmolińce, Lubar i inne, gdzie dotąd resydują. Za protoplastę ich, nie sięgając dalej wstecz, uważamy Walentego Lubicza Orłowskiego (I pok.), który z pisarza został w r. 1545 mianowany pó Zawiszy Dłużniewskim kasztelanem dobrzyńskim i piastował ten urząd aż do śmierci w r. 1547....»⁶⁰.

Дата смерти Валентина, можно предположить, неправильная, поскольку находим дату 1548 рядом с его гербом и его *Ex libris* в нашем Кодексе.

Даже если разные ветви семьи обосновались на Червонной Руси, на Подоле и на Волини, то в середине XVII века ничто не мешало предыдущим контактам, а возможно и бракам, с семьями магнатов тех регионов; контакты, которые после 1386 года политика Польши относительно восточных территорий считала желаемыми и предпочитаемыми. *Ex libris* Валентина в этом отношении имеет очень большое значение.

Надпись на полях, датируемая 1652 годом, должна ли таким образом указывать, что в ту эпоху Кодекс ушел из семьи? Ответа нельзя дать, пока не будет расшифрована и установлена фамилия того Андрея, который подписал дарственную. Но выражение «*dosiał(a) mi się*» заставляет думать больше о наследовании, чем о передаче. Правдоподобность такого предположения находит также сопоставле-

Рис. 4. Лауренцианская Псалтирь. Герб Любич-Орловских на листе 22^a

Рис. 5. Герб Любич-Орловских. Из Несецкого, Гербовник польский, т. VI. с. 142.

⁵⁸ Niesiecki K., *Herbarz Polski... powiększony... i wydany przez Jana Nep. Bobrowicza*, t. VIII, Lipsk 1841, s. 142. Для происхождения герба Любича, см. *Ibid*, s. 141-144.

⁵⁹ Żychliński T., *Złota księga szlachty polskiej...* Rocznik XXI, Poznań 1900, s. 68.

⁶⁰ Żychliński T., *op. cit.*, Rocznik XXII, s. 68. О семье Орловских см. также Paprocki B., *Herby rycerstwa polskiego...* Wydanie K. J. Tarnowskiego, Kraków 1858, s. 434.

ние с фактом, что около середины XVII ст. некий Андрей Орловский (Praefectus Milit. Regni)⁶¹ проживал в том регионе.

И если такое предположение верно, и благодаря этому обстоятельству Кодекс мог остаться в семье, то и его прибытие в Италию имело бы оправдание. В Энциклопедии польской шляхты нахожу: «Orłowski... h. Lubicz... Rodzina mazowiecka, z Orłowa w ziemi dobrzyńskiej nazwę biorąca, z której jedna linia na Wołyniu i Podolu osiadła, otrzymała tytuł hrabiowski włoski w 1879 r. prawem pierworodstwa i potwierdzenie tytułu hrabiowskiego w 1886...»⁶²

Краткое описание Кодекса — Лауренцианская Псалтирь, хотя пострадала от времени (кое-где пергамент покрылся пятнами, иногда более чем в половину листа, местами листы покрыты каплями воска), в целом сохранилась хорошо, текст читабельный, за исключением нескольких примечаний и прибавлений на полях. Как уже говорилось, позднее обрезание кромок привело к исчезновению частей надписей, расположенных в нижнем поле листа.

Рукопись на данный момент состоит из 211 листов, написанных на лицевой и оборотной сторонах листа, от 2 по 211^b форматом на сегодня 22x17. Каждый лист содержит 20 строк, редко 21 или 19. Переплет был грубый, из коричневого картона. Усилиями Библиотеки сейчас рукопись переплетена чистым пергаментом. К сожалению, это произошло раньше, чем я смог сделать подсчет квадрантов и квинтернов, ее составлявших. Некоторые разрывы грубо подремонтированы в прошлом наклеиванием светлой шероховатой бумаги, на которой видны короткие поздние приписки, в месте их расположения не хватает букв или слогов.

Нижнее поле почти постоянно 2½ см, в целом его размер колеблется в пределах от 2 до 2½ см.

Первая часть Кодекса изложена на новом мягком пергаменте, возможно, из кожи северного или благородного оленя. Но сменяется страницами грубого желтоватого и шероховатого пергаamenta, более старого, очевидно вымытого и стертого, на котором писали заново. Страницы из палимпсеста использованы всегда в перевернутом состоянии, не читабельны, разве только в некоторых местах, но этого достаточно, чтобы понять, что речь идет о более старой Псалтири. Вторая часть, вплоть до Кантиков, вся переписана на таком типе пергаamenta. То же самое, как уже сказано, касается и страниц, на которых написаны сами Песни.

Иное доказательство того, что пергамент был плохого качества или переработанный, имеется, между прочим, на листе 125^a, в начале тропаря XII кафизмы, где читается напоут и житийстѣмь, где -и в слове поути находится на некоторой дистанции, потому что дырочка в пергаменте мешала прочертить букву.

Здесь не место перечислять и описывать характеристики орнаментных частей Кодекса, очень немногих, между прочим. Псалтирь начиналась с особой тщательностью и с некоторым притязанием на орнаментное богатство, и это по-

⁶¹ Niesiecki K., op. cit., t. VII, s. 129. Сын Андрея, Кароль, был «prałat, archydyakon Kiowski» и автор «Defensa Biskupa i dyecezyi Kijowskiej» опубликованная во Львове в 1748 году (ibidem, s. 129).

⁶² Polska Encyklopedia Szlachecka, t. IX, Warszawa 1937, s. 179.

звляет предположить, что в ней не хватает самой богатой миниатюры, выполненной на титульном листе.

Верхняя часть миниатюры, находящаяся перед началом Псалтири, над I псалмом, размером 15x10½ см, включая разводы по углам, имеет размер 11x10½ см в пределах рамки (лист. 1⁶). Здесь мы видим распространенный мотив оформления в тератологическом стиле, с птицами и драконами, тела которых густо переплетены настолько, что создают своего рода запутанный лабиринт на фоне бледно-голубоватого оттенка. Рисунок имеет сходство с миниатюрой Псалтири XIV века, приведенной Карским⁶³.

Заглавие псалмов, если оно есть, в порядке возрастания, сокращение *п̄л̄мъ д̄бдѣъ*, указания на начало тропарей и молитв, — в красном цвете. Красным, постоянно, выполнялась первая буква в начале каждого абзаца, написанная, в основном, несколько отдаленно от начального слова и с большим рельефом во второй половине Кодекса, который я считаю более древним, где находятся песни.

Начальные буквы каждой отдельной части (псалмы, тропари, молитвы и, для псалма СХVIII, *στάσεις*) выполнены в большем размере, цветные, но разного стиля. Цвета, в более богатых, — красный, зеленый, голубой, нежные мазки желтого, но не постоянно. Только два инициала, буква *в* в первом псалме и в во втором, поданы в виде птиц, выполнены в той же технике, что и представленные в Альбоме Лаврова⁶⁴. Относительно других, преобладает общий тип, в “*linee e podin*” как Ягич описывает инициалы в Болонской⁶⁵, которые также приведены Лавровым⁶⁶. Много раз они появляются наведенные в спешке и разной величины, но в молитвах более однородны и более-менее одинакового размера.

Уже было сказано, что чем далее, тем сильнее чувствуется большая спешка в изложении Кодекса⁶⁷.

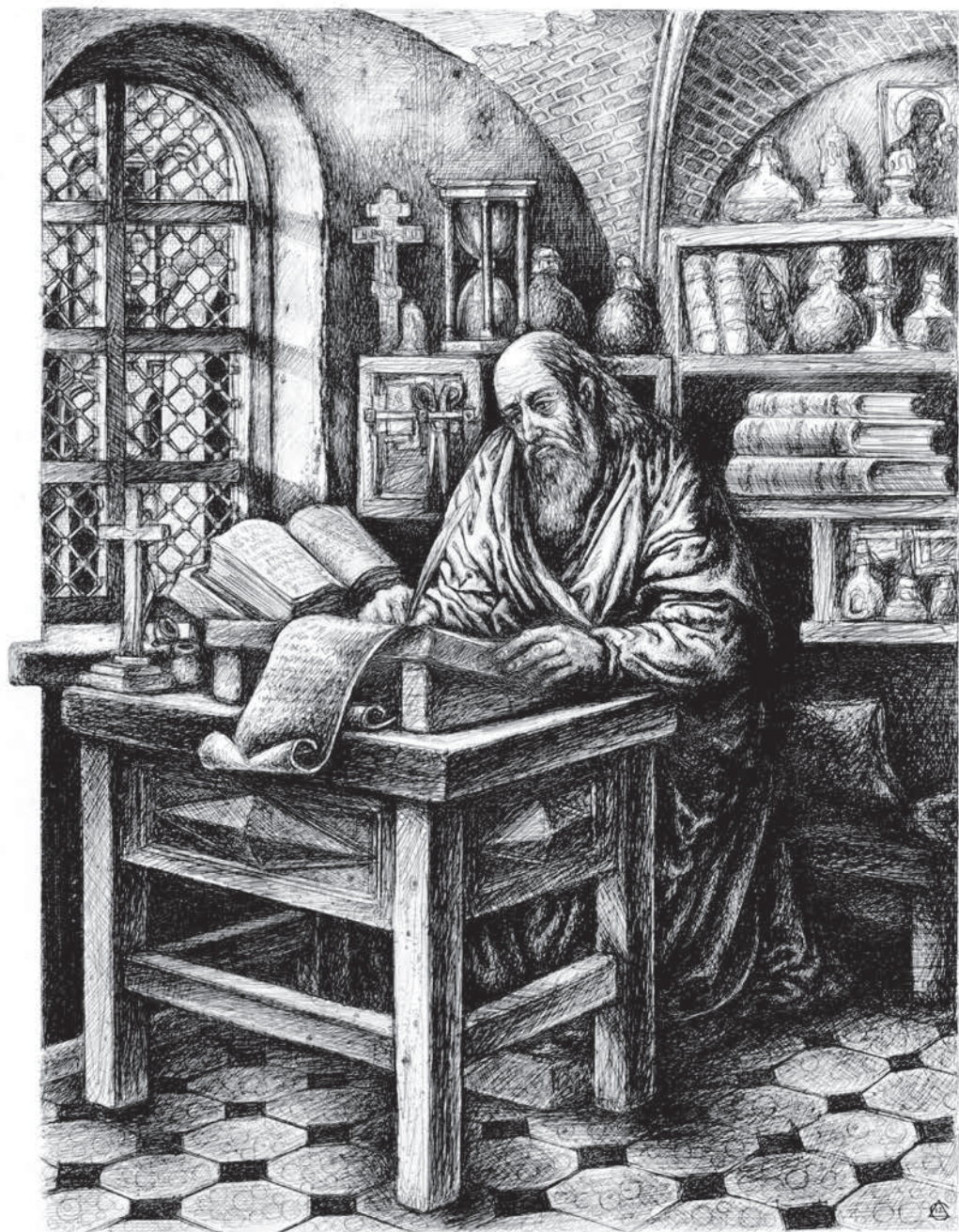
⁶³ Карский Е.Ф., *Славянская кирилловская палеография*, Ленинград 1928, с. 89.

⁶⁴ Лавров П.А., *Альбом снимков с югославянских рукописей болг. и серб. письма*, Петроград 1916, рис. 8, центральная виньетка и первая виньетка слева.

⁶⁵ Jagić, *PS. Von. cit.*, Appendice.

⁶⁶ Лавров П.А., *цит.*, рис. 8, виньетка верхняя и центральная виньетка справа.

⁶⁷ Огромная благодарность проф. Тадеушу Улевичу из Кракова за предоставленные мне библиографический материал и информацию о семье Орловских.

Отець Іван-книжник за роботою

Запись писца в Луцкой Псалтири 1384 года¹

Среди многочисленных памятников, дополнительно введенных в корпус источников Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) начиная с VI тома (см. [СДРЯ, VI: 5, 9–65]), пожалуй, наиболее экзотической является Луцкая (или Флорентийская) Псалтирь 1384 г. [Там же: 62].

То, каким образом древнерусская рукопись попала в 1932 г. во Флоренцию, неизвестно [Verdiani 1954: 1], однако из владельческих маргиналий следует, что в XVI–XVII вв. она принадлежала представителям волынской линии польской дворянской семьи Орловских [Ibid.: 26–27]. Существенно больше информации можно извлечь из записи писца — попа Ивана, в которой указаны дата завершения работы над рукописью — 4 августа 6892 (1384) года, место написания книги — город Луцк — и упоминаются Дмитрий (Любарт) Гедиминович, князь Холмский, Луцкий и Владимиро-Волынский (см. [Карамзин 1993: 506]), его сыновья Федот, Лазарь, Семен, а также луцкий епископ Иоанн. Запись позволяет относительно точно датировать смерть князя Любарта — 1383 годом². Лаконичная характеристика эпохи, когда создавалась рукопись, — каше керемл не строино. но кѣдно ('Было время не благополучное, а бедственное') — вполне согласуется с нашими знаниями об этом периоде в истории Волыни, князь которой, по словам С. М. Соловьева [1988: 268], «всю жизнь провел в борьбе с поляками, стремившимися овладеть и Вольнюю, как овладели Галичем». Бедствия войны, очевидно, вызвали появление беженцев (оустакаше кѣстко), а политическая нестабильность усугубилась «внезапными смертями» (смѣти напращана) — судя по всему, эпидемией чумы, которая терзала русские земли в 50–80-е гг. XIV в. [Карамзин 1993: 10–11, 226].

Несмотря на несомненную ценность записи как источника по истории Волыни и волынского говора конца XIV в., до самого последнего времени она была практически неизвестна историкам и лингвистам. Впервые ее ввел в научный оборот Карло Вердиани [Verdiani 1954]. Статья итальянского слависта содержит общую характе-

¹ Печатается по изданию: Крысько В.Б. Очерки по истории русского языка. М., 2007. С. 33–41.

² См. [Verdiani 1954: 19; Столярова 2000: 351]. С. М. Соловьев [1988: 268] полагал, что Любарт скончался «прежде» своего брата Ольгерда, умершего в 1377 г., а в энциклопедическом словаре Брокгауза—Ефрона [БЕ, 35: 207] говорится, что князь умер в 1385 г.

ристику рукописи (включая краткое палеографическое описание), обзор ее содержания, беглый (и, следует с сожалением заметить, не вполне квалифицированный) анализ языковых особенностей (не отличаемых от графических и орфографических), публикацию одного псалма, зачал тропарей и молитв, некоторых записей на полях и, наконец, — что особенно важно для нас — фототипическое воспроизведение записи писца (fig. 3) с историческим и содержательным анализом (с. 18–25).

После этого информация о рукописи вошла в «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей» [1963: 277] — но без упоминания записи, что, вероятно, и обусловило отсутствие Луцкой Псалтири в корпусе источников Словаря староукраинского языка [ССУМ]. Позднее краткие сведения о Псалтири, со ссылками на Вердиани, были приведены в работах М. Капальдо [Capaldo 1978: 25] и Р. Марти [Marti 1989: 257].

Приходится, однако, признать, что фотокопия в статье К. Вердиани — единственный источник, из которого исследователи до сих пор черпали сведения о записи³, — по качеству воспроизведения текста весьма далека от идеала. Не все буквы даже в первых строках прочитываются с уверенностью, а примерно с середины страницы текст становится фрагментированным. Цитаты из записи, приведенные в статье, изобилуют ошибками — и в отождествлении отдельных букв, и в раскрытии титл, и в словоделении⁴.

Неудивительно, что первая наборная публикация записи, осуществленная по указанной фотокопии Л. В. Столяровой [2000: 349–350] в ее «Своде записей», в полном соответствии с общим уровнем этого издания (см. [Мошкова, Турилов 2003]) отличается крайней неточностью в воспроизведении и комментировании текста. Выводы исследовательницы о «затертых», «смытых», «стертых», «замытых» и «полусмытых» буквах основаны лишь на плохом качестве фотографии в журнальной публикации. Но даже те буквы и целые слова, которые и на ксерокопии этой страницы журнала видны невооруженным глазом, явились непреодолимым препятствием для Л. В. Столяровой: так, вместо смѣрти у нее напечатано смѣрти, вместо стронно — сущно, вместо второго смѣрти — см(ѣ)рть, вместо то слышаче — томъ [щ]аче, вместо кидаче — кидъ че (!) и т. д.; последние семь строк записи в издании состоят в основном из точек, причем не опознан даже конечный аминь.

Наше внимание к записи привлек в 2000 г. А. А. Турилов, член редколлегии СДРЯ. Тогда же запись, по изданию Вердиани, и была включена в расширенный список источников Словаря древнерусского языка с сокращенным обозначением

³ Впрочем, микрофильм рукописи находится в Отделе рукописей и редких книг РГБ (ф. 789, оп. 2, № 91) — однако, к сожалению, именно страница с выходной записью читается нечетко; можно предположить, что фотокопия в статье К. Вердиани осуществлена с такого же микрофильма.

⁴ Поскольку далее запись воспроизводится заново, мы позволим себе отказаться от перечисления ошибок в публикации К. Вердиани. Заметим лишь, что у автора статьи (или наборщика?) существенные затруднения вызывал не только русско-церковнославянский язык XIV в., но и современный русский — большинство библиографических ссылок на русскоязычные издания не свободно от ошибок, например: *Drevnie Slavianskie Pamjatniki Jusovago Pis'me* (с. 5), *Vnešce sostojanie pravoslavija na Volyni*, in «*Wołyńskich Eparchialnych Wiadomosciach*» (с. 21), *Istoričeskij očerk drevnich Wołyńskoj eparchij* (с. 22), *Istoričesko-statičeskoj opisanie cerkvej i pryhodov* (с. 23).

при княженьи дѣтти его. федотоу. лазо-
рю. семеноу. при епѣкѣ луцкомъ канѣ .
Скончани же бѣша книгѣ сина. мѣца авгѣу.
бѣ .д. днѣ. на памѣ. стго мѣу. елѣфѣрья.
а¹ писалаъ ѣ. катерининьскѣи попѣ. много-
грѣшнѣи рабѣ бѣши канѣ. и нѣиѣ камь² глаю.
нгоумени щци. покѣ бѣра. дѣаци дѣѣ. аще боудоу кде
шпсалаъса. то исправалюче глаѣте а не кльнѣте.
понеже баше керемѣ не стронно. но бѣдно. оуста-
каше бѣстко. и тоу начахоу ѣклатисѣ смѣрти
напраснѣна. и то слѣшаче и кидаче. трепетно оу-
жасалоумѣ. пекоушесѣ собою. ш смѣрти ∴ —
и начахоумѣ испроста писати спѣшаче. и тоу
не вѣспѣхоумѣ ставити глакизнѣ доврѣх<х?>³
И комоу пакѣ бѣ подастѣ книгѣ сина аще же
и дѣмѣ монѣ. поминанте мене грѣшнаго
раба бѣжѣи ѣрѣна. ИВАН⁴. троужшагосѣ хѣ
радѣ. а бѣ бѣ поманетѣ. боу нашемоу слаба ∴
аминь

Примечания:

- ¹ Буква выписана киноварью. ² мь — лигатура. ³ Буква после х не читается.
⁴ Написано более крупными буквами.

В записи, опирающейся на факты реальной жизни, заметны следы живой речи писца. В ряде форм наблюдаются черты общевосточнославянские: <ч> на месте *tj в причастиях *исправалюче*, *слѣшаче*, *кидаче*, *спѣшаче* (но ср. церковнославянизм *пекоушесѣ*; естественно, ч представлено в отчестве *кѣдимнокича*), первое полногласие в *керемѣ* (vs. *градѣ*), ВП мн. ч. жен. рода указательного местоимения *ѣ*. Помимо обычных результатов падения редуцированных (*книгѣ*, *перко*, *княженьи*, *Скончани* и т. п.), регулярное отражение — в виде *ь* на месте церковнославянского *и* — получает утрата слабого напряженного редуцированного: *дмитѣна*, *княженьи*, *елѣфѣрья*, *дѣаци*, *бѣжѣи*. Вполне банально для конца XIV в. упрощение группы согласных — *луцки*, *луцкомъ* (из *луцьск-*).

Несколько раз луцкий поп Иван отразил черты своего родного диалекта, определяемого со времен А. И. Соболевского [1884] как галицко-волинский. Так, форма локатива *луцки* содержит украинский рефлекс <ѣ> — <i>⁶. Написание *кѣдимнокича* демонстрирует обозначение взрывной фонемы <г>, чуждой говору

⁶ Как передачу «нового ятя» (ср. [Соболевский 1884: 91–92]) можно было бы интерпретировать написание *елѣфѣрья*, ср. *Олофереи*, *Олоферья*, *Олферье* в берестяных грамотах [Зализняк 2004: 770], *Олоуференъ* в записи к Прм 1271, 916 (в «Своде» Л. В. Столяровой [2000: 129] ошибочно 91г), однако неоднократная фиксация этого имени с *ѣ* в ЛН ок. 1330 (л. 135 об., 143, 151 об.) показывает, что здесь следует говорить скорее о вариативной передаче греческого *ε* (см. [Вайан 1952: 39]).

писца, посредством к (ср. двойное написание — через к и через кг — в грамотах XIV в. [ССУМ, 1: 271]). Изменение <в>, в ее билабиальном варианте, в <у> представлено формой оуѣгакаше — очевидно, мы имеем здесь дело с глаголом *въставати* в не зафиксированном до сих пор значении ‘приходить’ (ср. в СДРЯ *въстаати* в значении ‘появляться, возникать’); гиперкорректное написание кѣ на месте приставки оу- наблюдается в форме кѣспѣхомѣ вместо оуспѣхомѣ⁷.

Имена детей князя — фѣдотѣу, лѣзѣрю, семенову — вместо ожидаемого РП (приложения к дѣтти) стоят в инновационной форме МП на -у, хорошо известной из других югозападнорусских памятников XIV в. (у Луцку, при пану, при господарю, у Галичю, у Гюргеву [Шахматов 1957: 251, 253]; ср. исконную флексию в формах кѣ градѣ, при еппѣ... кѣнкѣ); использование локатива в данном случае представляет собой пример анаколуфа, т. е. нарушения грамматической связи между членами предложения, — имена ошибочно соотнесены с предшествующим предлогом при⁸.

Формы РП перкого, кѣлкого и МП луцкомѣ отражают распространение местоименного склонения на парадигму ед. ч. членных прилагательных (но ср. в традиционной формуле гѣкшнаго). Из других морфологических явлений следует отметить использование ИП вместо звательной формы в функции обращения — кѣля — очевидно, под влиянием соседних форм вокатива, изначально омонимичных номинативу, а также распространение императивного суффикса -кѣ- на глаголы III класса (гѣкѣ). Синтагма аще коудѣу кѣе шписалѣсѣ свидетельствует о переходе к контактной постпозиции возвратного постфикса, ср. расположение его после первого полноударного слова синтагмы в записи писца ЛЛ 1377: шже сѣ гѣкѣ кудѣу шписалѣ 173. На фоне в целом правильного употребления претеритов в двух случаях Иван допустил отклонения от «идеального» состояния: бессвязочный перфект шписалѣ и аористную форму с окончанием имперфекта начахѣу (вместо начаша). Прагматическими причинами объясняется, судя по всему, переход от единственного числа (шписалѣ, гѣлю, коудѣу шписалѣсѣ) ко множественному (начахѣмѣ, не кѣспѣхомѣ) при описании работы над книгой: между двумя этими пассажами вставлено сообщение о тяжелых временах и о чувствах, обуревавших воляныя (и то сѣшѣмѣе и кидѣмѣе. трепетно оужасѣхомѣсѣ. пекоуѣсѣсѣ собою. ш смѣрти), и вполне естественно, что, даже отграничив точками и чертой предшествующее повествование об общих бедах и перейдя к покаянию в своих ошибках — обусловленных, однако, этими общими бедствиями, Иван не сразу перестроил грамматику, продолжая писать во множественном числе.

⁷ Следует заметить, что наречие кѣе содержит <е> в соответствии как со старославянской нормой, так и с «малорусским» произношением [Соболевский 1907: 65]. Столь же малоинформативно слово кѣетко (< *bĕgstvo), представленное и в старославянских памятниках, и в древнерусских рукописях различного диалектного происхождения, так что К. Вердиани совершенно напрасно внес конъектуру кѣ [д]етко [Verdiani 1954: 23].

⁸ Ср. сходные анаколуфы в других писцовых записях: поколеннѣмѣ ракомѣ бѣмѣ. аналнѣю чернѣцѣмѣ — московское ЕвС 1340, 216а (вместо *рака бѣна. аналнѣк чернѣца); покѣлѣкнѣмѣ. старостѣ. филипомѣ. сокъкнѣнѣцѣ. и кратомѣ него. назарѣмѣ — псковский Прк 1369, 137 (вместо *покѣлѣкнѣмѣ. старостѣ. филипа. сокъкнѣнѣцѣ. и кратѣ него. назарѣя) — и в особенности: кончена кѣи(с) книга сѣна... при кнѣженѣи кѣлкѣи(х) кнѣженѣи москѣскѣи(х) кнѣне кѣслѣбѣкнѣи и кнѣне кнѣнокнѣи — псковская Палея 1477 г., 584 (ГИМ, Син. 210) [Истрин 1906: 425].

Особого разбора заслуживает оборот *печоуцеса сокою. ѿ смърти*, демонстрирующий сразу две управляемые формы при одном глаголе. Такую же сочетаемость глагол *пещиса* обнаруживает в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского (IX–X вв.), в переводе поучения Василия Великого: *рѣкъ же хоужѣ сами сокою сѧ. пекѹще о дѣши* ИЭШ XV₂, 174а (ср. ИЭШ 1263, V, 83) — и, вслед за ним, в Мериле праведном XIV в.: *рѣкъ хужѣ сокою печоуцеса о дѣши* МПр XIV₂, 35 об. По-видимому, степень зависимости именных форм от глагола («сила управления») различна. Глагол *пещися* / *печися*, в соответствии с его греческим эквивалентом (в оригинале — медиальное причастие διατιθήμενοι, см. ИЭШ 1263, V, 84), выражает семантически переходное действие безотносительно к объекту (ср. *печаловати, молити, вѣдѣти, мьстити*), причем постфикс *-ся* отнюдь не выполняет в этом reflexivum tantum, синхронно не соотносительном с *пещи*, функции указания на субъект. Напротив, оборот *пещися собою*, передающий греческую аккузативную конструкцию τὰ κατ' ἑαυτοῦ διατιθήμενοι букв. 'распоряжаясь своими (делами)', обозначает то же действие, что и *пещися*, однако направленное на сам субъект (ср. исконную семантику глаголов *печаловатися, молитися, вѣдѣтися* 'знать (что-л.) о себе', *мьститися* [Крысько 1997: 342–345; 2006: 389–391]). Таким образом, *пещися собою* на славянской почве, в отличие от греческого оригинала, — это в значительной мере универбированное сочетание, выражающее особую сосредоточенность действия на субъекте. Именно благодаря универбации и становится возможным присоединение к данному сочетанию еще одного объекта — *о смърти / доуши*, не имеющего соответствия в греческом источнике. В итоге конструкция *пещися собою о смърти (доуши)* оказывается равнозначной обороту с притяжательным местоимением — *пещися о своей смърти (доуши)*.

В записи отражены и некоторые любопытные явления семантического порядка — ранние фиксации значений. Выше уже шла речь об употреблении глагола *въставати* 'происходить'. Новое значение демонстрирует и слово *строиници*, хотя это значение, видимо, лишь случайно не отмечено в единственном пока историческом словаре русского языка, дошедшем до данной лексемы, — «Материалах» И. И. Срезневского: в контексте *каше керемѧ не строино. но кѣдно* первое прилагательное может быть дефинировано как 'благополучный', ср. у Срезневского наречия *строино* и *строинѣ* в значении 'благополучно'. Не зарегистрированную в словарях семантику обнаруживает наречие *испроста*: в Сл XI–XVII оно приведено лишь в значении 'попросту' (с цитатами из памятников XV в.)⁹, однако в контексте *начахомъ испроста писати спѣшаче* оно, как и некоторые другие префиксально-суффиксальные наречия на *из-* + *-а* в древнерусском языке, обозначает усиленную степень признака, выраженного мотивирующим словом (см. [Чурмаева 1989: 22]), а именно — 'слишком просто, безыскусно' (ср. в тексте 1622 г. противопоставление *благолѣпно... а не тако просто* [Сл XI–XVII, 20: 231])¹⁰. Излишняя «просто-

⁹ В Картоотеке СДРЯ представлена одна цитата — из ГА XIV₁, 172в: не испроста — оуѣ аплѣс 'неспроста'.

¹⁰ Значительно менее вероятно отождествление данной лексемы с наречием *спроста*, набор значений которого в древнерусских как книжных, так и народно-разговорных памятниках (см. [Сл XI–XVII, 20: 234; Зализняк 2004: 437]) никак не соотносится с контекстом в анализируемой записи.

та», недостаточная тщательность в работе над книгой проявилась в том, что писец «не успел» *стакити глвизна доврсиѣ* — выражение, указывающее, как предположил К. Вердиани [Verdiani 1954: 23], на самокритичное недовольство Ивана оформлением инициалов («la rosa eleganza delle iniziali dei vari capitoli»). Тем самым мы получаем новое значение еще одного слова: *главизна* ‘инициал, начальная буква раздела в книге’¹¹.

Итак, выходная запись попа Ивана в Луцкой Псалтири 1384 г. предоставляет историку языка разнообразную и в значительной степени новую информацию и в сфере фонетики, и в сфере грамматики, и в сфере семантики.

ИСТОЧНИКИ

- БЕ — Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Полутома 1—82. СПб., 1890—1904.
- ГА XIV₁ — *Истрин В. М.* Книги временные и образные Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I: Текст. Пг., 1920. XVIII, 612, III с.
- ЕвС 1340 — Сийское евангелие. БАН, Археогр. ком. 189. 224 л.
- ИЭШ 1263 — *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Bd. 1—6. Graz, 1958—1971.
- ИЭШ XV₂ — Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского: Ранняя русская редакция / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 1998. 768 с.
- ЛЛ 1377 — Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 1—488.
- ЛН — Новгородская харатейная летопись. М., 1964:
ЛН XIII₂ — л. 1—118 об.;
ЛН ок. 1330 — л. 119—167 об.
- МПр XIV₂ — Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961. XVI, 700 с.
- Прк 1369 — Параклитик. ГИМ, Син. 837. 137 л.
- Прм 1271 — Захариинский паремейник. РНБ, Q. п. I. 13. 264 л.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 1—7—. М., 1988—2004—.
- Сл XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—27—. М., 1975—2006—.
- ССУМ — Словник староукраїнської мови. Т. 1—2. Київ, 1977—1978.

¹¹ По мнению К. Мак-Роберт, высказанному в упомянутом письме, слово *главизна* относится к так наз. «гипотезам Евсевия» — толковым надписям к псалмам, которые писец Иван перестал выписывать после 8-го псалма; однако употребление слова *главизна* в значении ‘заголовок’ также не засвидетельствовано словарями. Кроме того, к этим заголовкам едва ли применимо определение «добрые».

ЛИТЕРАТУРА

- Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. 448 с.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004. 872 с.
- Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2004а. 352 с.
- Истрин В. М. Редакции Толковой Палеи. IV. Общие выводы. V. Таблицы // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности АН. 1906. Т. 11, кн. 3. С. 418—450.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V. М., 1993. 560 с.
- Карачорова И. За така наречената «Молитва след Псалтира» // Кирило-Методиевски студии. 2001. Кн. 14. С. 182—187.
- Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. М., 1997. 424 с.
- Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е, испр. и доп. изд. М., 2006. 486 с.
- Крысько В. Б. *Бяше времѣя не строино, но бѣдно*: запись писца в Луцкой Псалтири 1384 г. // Славистика: синхрония и диахрония. Сб. науч. ст. к 70-летию И. С. Улуханова. М., 2006а. С. 429—438.
- Мошкова Л. В., Турилов А. А. «Плоды ливанского кедра». [М.], 2003. 86 с.
- Соболевский А. И. Очерки из истории русского языка. Ч. 1. Киев, 1884. III, 156 с.
- Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907. 310 с.
- Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3—4. М., 1988. 766 с.
- Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей / Сост. Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М.; Л., 1963. 360 с.
- Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV веков. М., 2000. 544 с.
- Чурмаева Н. В. История наречий в русском языке. М., 1989. 174 с.
- Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М., 1957. 400 с.
- Capaldo M. Les manuscrits slaves et leur étude en Italie // Полата књигопись-ная. 1978. 1. P. 15—38.
- Marti R. Handschrift — Text — Textgruppe — Literatur: Untersuchungen zur inneren Gliederung der frühen Literatur aus dem ostslavischem Sprachbereich in den Handschriften des 11. bis 14. Jahrhunderts. Wiesbaden, 1989. XII, 461 S.
- Verdiani C. Il Salterio Laurenziano-Voliniense: Codice paleoslavo del 1384 // Ricerche slavistiche. 1954. Vol. III. P. 1—29.

Кэтрин Мэри Мак-Роберт

Текстологические особенности Псалтири 1384 года, написанной в Луцке

/Acq. e doni MS 360, Biblioteca Medicea Laurenziana, Firenze/

Рукописная Псалтирь, написанная священником Иваном в волынском городе Луцке в 1384 году и приобретенная Biblioteca Medicea Laurenziana в 1932 году, заслуживает большего научного внимания, чем ей до сих пор уделялось. Описание рукописи и ее содержания, опубликованное Карло Вердиани в 1954 году¹, затрагивает большинство ее особенностей, но только две из них с тех пор стали предметом исследования: язык колофона недавно был подробно проанализирован Крысько² и необычное поминание самого писца в вставных песнопениях и молитвах обсуждалось со сравнительным материалом МакРоберт³. Но рукопись также имеет значение с точки зрения палеографии, прежде всего потому, что она датирована, а еще потому, например, что писец иногда употребляет вместо кириллического диграфа ѿ необычную горизонтальную лигатуру, которая встречается в некоторых южнославянских, особенно боснийских⁴ рукописях, а иногда и в восточнославянских источниках⁵. Это одна из редких псалтирных рукописей, содержащих «улитку»,

¹ C. Verdiani, *Il salterio Laurenziano-Voliniense. Codice paleoslavo del 1384*, «Ricerche slavistiche» 1954, 3, p. 1-29.

² В. Б. Крысько, «Бяше веремея не строино, но вѣдно»: запись писца в Луцкой Псалтири 1384 г., в: *Славистика: синхрония и диахрония. Сборник статей к 70-летию И. С. Улуханова*, Ed. В. Б. Крысько. М.: Институт русского языка РАН, 2006, с. 429-438.

³ С. М. MacRobert, 'Remember me in your prayers': *Reading the Church Slavonic Psalter as an act of commemoration*, в: *Aspects of the Performative in Medieval Culture*, Ed. M. Gragnolati, A. Suerbaum (Trends in Medieval Philology, ed. I. Kasten, N. Largier, M. Schnyder, 18). De Gruyter. Berlin—New-York, 2010, p. 39-59.

⁴ Петар Ђорђић, *Историја српске ћирилице*, Београд 1971, с. 138; С. М. MacRobert, *On the role of memory and oral tradition in the early transmission of the Church Slavonic psalter text*, в: *Христианска агиология и народни вярвания. Сборник в чест на ст. н. с. Елена Коцева*. Ed. А. Милтенова, Е. Томова, Р. Станкова. Изток-Запад. София 2008, с. 340-355, особенно с. 342. Лигатура ѿ встречается спорадически на протяжении всей рукописи, несмотря на предположение Вердиани, что старозаветные песни написаны на пергамене, взятом из более ранней рукописи, т.е. на палимпсесте; я должна сказать, что основание для такого предположения осталось мне неясным после того, как я ознакомилась с Луцкой Псалтирью во Флоренции.

⁵ Г. И. Вздорнов, *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII-начала XV веков*, М.: Искусство, 1980, No. 18, ff. 20^{r-v}, 23^v, 24^r, 65^v; В. Л. Янин, А. А. Зализняк, *Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1990-1996 годов, X. Палеография берестяных грамот и их внесланиграфическое датирование*, М.: Русские словари, 2000, с. 109-191.

спирально-образный рисунок⁶, который, как предполагается, использовался при выборе наугад гадательных надписей⁷ сопровождавших псалмы. Такие надписи видны до сих пор на одних местах в рукописи⁸. Орфографические черты и, соответственно, произношение, о котором они говорят⁹, объединяют Луцкую Псалтирь с проанализированными А. И. Соболевским галицко-волынскими рукописями¹⁰, в которых прослеживается развитие местной нормы церковнославянского языка.

Версия псалмов и песнопений, содержащаяся в этой рукописи, также представляет текстологический интерес, как видно из краткого разбора лексических вариантов и выдержки из пс. 118:10-20, представленных в статье Вердиани¹¹. Он потрудился сравнить текст не только с самым древним представителем церковнославянского перевода, Синайской Псалтирью, но еще и с другими псалтирными рукописями, которые были доступны ему в современных изданиях: с Погодинской и Болонской толковыми Псалтирями в издании Ягича¹², с разночтениями, предоставленными там же из Толстовской, Бухарестской и Софийской Псалтирей, с текстом Псалтири в Лобковицком и Парижском хорватских глаголических бревиариях, изданных Вайсом¹³, и с опубликованным И. И. Срезневским Слуцким фрагментом¹⁴, который определил выбор выдержки в статье Вердиани. Эти материалы обеспечивают основу для сравнения прежде всего с ранней Редакцией I церковнославянской Псалтири и с тесно связанным с ней переводом псевдо-Афанасиевской толковой Псалтири. Как отмечает Вердиани, только Бухарестская Псалтирь, включавшая в себя разночтения из Редакций II и III, разделяет некоторые из тех чтений в Луцкой Псалтири, которые отклоняются от I Редакции. Очень жаль, что Вердиани, по-видимому, не имел доступа к Симоновской Псалтири, изданной Амфилохием¹⁵, которая обеспечила бы ему параллели с единственным диагностическим вариантом в его выдержке из пс. 118, *попекѹ сѧ* в стихе 15. Однако, за последние пятьдесят лет было сделано очень много работы по выяснению и исследованию текстологической традиции церковнославянской Псалтири, и мы располагаем сравнительными данными из рукописей, о содержа-

⁶ C. Verdiani, *Il salterio Laurenziano-Voliniense*, p. 3-4 and plate 1.

⁷ М. Н. Сперанский, *Из истории отреченных книг I. Гадания по Псалтири*. Памятники древней письменности и искусства, 129. СПб. 1899, с. 5-10.

⁸ Ff. 5r, 15r, 24v, 25r, 54r, 56r.

⁹ C. Verdiani, *Il salterio Laurenziano-Voliniense*, p. 8-11.

¹⁰ А. И. Соболевский, *Очерки из истории русского языка, 1. Галицко-Волынское наречие в XII-XV веках*. Киев: Университетская типография И. И. Завадского. 1884, перепечатано в: А. И. Соболевский, *Труды по истории русского языка*, 1. М. 2004.

¹¹ C. Verdiani, *Il salterio Laurenziano-Voliniense*, p. 11-13.

¹² V. Jagić, *Словенская Псалтирь. Psalterium bononiense*, Gerold & Co. - Weidmann - C. Ricker. Вена / Берлин / СПб. 1907.

¹³ J. Vajs, *Psalterium palaeoslovenicum croatico-glagoliticum*, 1, Academia palaeoslavica Veglensis. KRK-Praha. 1916.

¹⁴ И. И. Срезневский, *Древние славянские памятники юсового письма*, «Сборник статей Отделения русского языка и словесности», 1868, 3, с. 155-165.

¹⁵ Архимандрит Амфилохий, *Древле-славянская Псалтирь Симоновская до 1280 года*, 1-4. 2nd ed. Л. Ф. Снегирев. М. 1880-1881.

нии и даже существовании которых не могло быть известно Вердиани. Настоящая статья имеет целью определить место Луцкой Псалтири на текстологической карте, известной на сегодняшний день.

Рукописи, приведенные в этом исследовании, перечисляются в приложении с приблизительной датировкой, указанием на редакционный тип и сокращениями, используемыми для их обозначения. Данные из Луцкой Псалтири и других отдельных рукописей приводятся в оригинальной орфографии; титла воспроизводятся, но надстрочные буквы перенесены на линию и взяты в угловые скобки; для обозначения стертых букв используются квадратные скобки. Разночтения, характерные для той или другой редакции в целом, указаны соответствующими римскими цифрами, в нормированной орфографии. Места, где прочтение затруднено подчистками или поправками, обозначены вопросительным знаком.

К концу XIV века в текстологической традиции церковнославянской Псалтири появились значительные разветвления¹⁶. Редакция I уже давно была вытеснена из восточнославянских земель Редакцией II. Эта редакция прослеживается, также как и Редакция I, в южнославянских рукописях XIII и XIV века¹⁷, а с начала XIV века обе стали уступать место новым редакциям: Редакции III, широко распространенной в основном в южнославянских рукописях и старопечатных книгах, и Редакции IV, которая сохранилась, насколько известно, лишь в одной Норовской Псалтири, но по-видимому повлияла на развитие Редакции V. Последняя версия, связанная с деятельностью митрополита Киприана, постепенно стала общепринятой в восточнославянских землях с конца XIV века¹⁸. Однако в XIV и начале XV века наблюдается возрождение интереса, особенно среди восточных, а также и южных славян (о чем свидетельствует Софийская толковая Псалтирь XIV века), к ранним церковнославянским переводам толкований на псалмы: к псевдо-Афанасиевской катене (компилятивное толкование на псалмы), которая была добавлена к Редакции I, и к толкованию на псалмы Теодорита Киррского, ради которого Редакция I была подробно исправлена в Болгарии в X веке. Таким образом, текстологические особенности этих двух ранних версий обнаруживаются несколько веков спустя в ряде восточнославянских рукописей, содержащих Псалтирь без толкования¹⁹

¹⁶ F. J. Thomson, *The Slavonic Translation of the Old Testament*, в: *Interpretation of the Bible*, Ed. J. Krašovec. Slovenska akademija znanosti in umetnosti - Sheffield Academic Press, Ljubljana—Sheffield 1998, p. 605-920, особенно p. 797-825; С. М. MacRobert, *The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century*, в: *Interpretation of the Bible*, p. 921-942.

¹⁷ С. М. MacRobert, *On the Problems of Identifying a 'Pre-slav Redaction' of the Psalter*, в: *Studia in honorem professoris Angelinae Minčeva*, Ed. М. Димитрова, П. Петков, И. Христова (Acta palaeoslavica, 2). Heron Press. София 2005, с. 39-46.

¹⁸ Е. В. Чешко, *Второе южнославянское влияние в редакции псалтирного текста на Руси XIV-XV вв.*, «Palaeobulgarica», 1981, 5 (4), с. 79-85.

¹⁹ С. М. MacRobert, *A Missing Link in the Early Tradition of the Church Slavonic Psalter (the Tolstoy, Sluck, Eugenius and Vienna Psalters and MS 34 of the Moscow Synodal Typography)*, «Wiener slavistisches Jahrbuch», 1993, 39, с. 57-81; она же, *Alphabetic suspension in Glagolitic and Cyrillic manuscripts*, «Slovo», 2007, 56-57, с. 319-332; С. М. MacRobert, *The impact of interpretation on the evolution of the Church Slavonic Psalter text up to the Fifteenth Century*, в: *Congress Volume Ljubljana 2007*. Ed. A. Lemaire (Supplements to Vetus Testamentum, 133), Brill. Leyden—Boston 2010, p. 423-440.

и прежде всего в небольшой, но крайне специфической группе Псалтирей с компилятивными толкованиями²⁰.

В 1384 г. Иван мог бы знать любую из этих версий, за возможным исключением Редакции III, которая является большой редкостью в восточнославянских землях; и текстологические данные его рукописи свидетельствуют о влиянии нескольких из них. Невозможно точно определить, был ли Иван прямо знаком с ними через частную молитву или чтение на службах, или же косвенно, посредством антиграфа, который он переписывал; но некоторые предварительные выводы можно сделать из того, что Иван сам говорил о процессе переписывания, а также на основании его ошибок и поправок. В колофоне он объясняет, что беды и нужды времени заставили его писать второпях, так что он не имел возможности предоставить готовую рукопись в том виде, в котором он желал бы ее видеть. Описанная им картина тщательного переписчика, работающего в напряженных условиях, соответствует результату его стараний. Иван был умелым писцом, писавшим разборчивым, аккуратным, ровным почерком. Если считать особенности его правописания (смещение ђ с є или и, ѡз с оу, терпимость к таким диалектным формам, как тоѡѡ / соѡѡ в разных местах, чєго f. 70^r, полєчѹ f. 69^r) скорее проявлением местной нормы, чем отклонением от нормы, то можно сказать, что он допустил сравнительно мало невнимательных описок или существенных пропусков²¹ при переписывании. Более того, кажется, что кое-где он исправлял текст по ходу работы: хотя несколько поправок сделано кем-то другим²², все остальные принадлежат перу Ивана, например в 17:7, где цѣквы стѣла (V) написано на стертом месте, наверное над стѣла цѣквы; в 39:3, где тиньна заменен ти(мє)ньна путем добавления надстрочных букв; и в первой из ветхозаветных песней, Исходе 15:4, где форма фѡраннаѡзъ появилась, должно быть, впоследствии исправления формы фѡранна на фѡранноѡзъ. В других местах он оставляет в одном ряду два конкурирующих выражения, в 77:26 ливоу западенъ, 77:30 єдиначє и єще, а также, вероятно, в слитных вариантах 62:2 множицє прострєть и 104:17 акси раѡзъ в раѡтоу. Другим примером двойного варианта является прибавление между 88:51 и 52 фразы помани оукоризноу раѡзъ твоиѡзъ, если предположить, что Иван сперва написал традиционные вступительные слова 88.51 и помани поношенє раѡзъ твоиѡзъ, а потом понял, что его антиграф содержал другую версию, в которой употреблялось совсем другое существительное, и добавил эту версию в виде запоздалой коррекции. Одни поправки внесены путем стирания, в первую очередь: 11:7 [пре]ч<с>та, 15:10 [ра]стлѣньна, 103:28 свероучь [са], 118:94 [сѣсє] сѣси. Очевидно, их нельзя с уверенностью приписать Ивану, но отсутствие дальнейшего вмешательства оставляет открытой возможность, что Иван вернулся к ним позже.

²⁰ С. М. MacRobert, *The compilatory Church Slavonic catena on the Psalms in three East Slavonic manuscripts of the fifteenth and sixteenth centuries*, «Slavia», 2005, 74 (2-3) (= CyrilloMethodiana 2005 ad honorem Zdeňka Ribarova et Ludmila Pačnerová), p. 213-238.

²¹ Существенные пропуски не просто отдельных слов но целых полустихий обнаруживаются только в: 30:10b, 66:4b, 113:5a-7a, 142:6b, 144:18b.

²² На f. 99r слово ци<т>, пропущенное из 75:4, добавлено более поздним почерком, а на f. 148v слово ѡз<прос>ать внесено в качестве поправки к первоначальному чтению, по-видимому ѡзплачѹть в 108:10.

Общей чертой, объединяющей большинство этих поправок и слитных чтений, является склонность заменить ранние варианты, характерные для Редакции I или II, более поздними. Так, например, разночтение в 17:7 *сѣѣ цѣквы* характерно для Редакции I и II и компилятивных версий в JB, тогда как Редакции IV и V следуют греческому порядку слов буквально, как вообще бывает в редакциях XIV века. То же самое можно сказать о 11:7 *прѣчиста* в I, II и J по сравнению с *чиста* в IV и V, 103:28 *съберѣтъ са* в I, II и JS, но *съберѣтъ* в IV, V и B; в Исходе 15:4 и *фаравна* и *фаравновы* встречаются в I и II, но в IV, V и JSB преобладает *фаравновы*. Выше упомянутое стирание слова в 118:94 также можно отнести к пуризму XIV и XV веков, ради которого из этого стиха было изъято добавление *спѣ*.²³ В некоторых случаях более ранний вариант можно отнести к определенной традиции: так, например, в 77:30 *ѣдинаѣ* появляется только в немногих ранних рукописях, свидетельствующих о Редакции I, в то время как *ѣѣ* преобладает в других редакциях; разночтение в 39:3 *тиньна* присуще Редакции II, и в 62:2 *какѡ прострѣтъ са* встречается только в Редакции II и JSB, тогда как другие редакции, в том числе Редакция I, предлагают *коль мьножицѣѣ*. Даже там, где на первый взгляд кажется, что ранний вариант заменил более поздний, может оказаться, что дело обстоит по-другому. Например, в 15:10 *растѣныѣ* засвидетельствована только в Редакции IV, в то время как другие редакции предлагают *истѣнниѣ*, но на самом деле трудно восстановить чтение Редакции II, так как в ранних рукописях этой редакции начальные псалмы утрачены. В 77:26 *ливѣѣ* предпочитается во всех редакциях, но варианты *западнѣѣ* и *западѣ*, засвидетельствованные в нескольких рукописях Редакции I, снова всплывают в одних восточнославянских рукописях XIV-XV веков²⁴. Подобным образом в 88:51 *поношениѣ* является стандартным чтением в Редакции I и в более поздних редакциях, в то время как слово *оукоризноу*, хотя оно не имеет точного аналога в рукописях, использованных при настоящем исследовании, соответствует лексическим направлениям, отраженным в JSB и восходящим к церковнославянскому переводу толкования Феодорита, в котором *оукоризна* употребляется в 30:12. Единственным исключением является двойное чтение в 104:17, где варианты стоят в обратном порядке: второй элемент *въ рабѣѣѣ* встречается чаще в Редакции I и II, в то время как первый, более буквальный перевод (*въ*) *рабѣѣ* преобладает в Редакциях IV, V и JSB.

Изменения такого рода, в принципе, могут быть результатом умышленного слияния различных редакций, и возможно, что антиграф, которым пользовался Иван, отражал такой процесс. Однако в случае рукописи, написанной самим Иваном, такое объяснение кажется неправдоподобным: процесс переписывания одновременно из разных экземпляров — дело трудоемкое, при котором необходимость отслеживать каждое слово на различных страницах затрудняет и задерживает писца. Если учесть время, когда жил Иван, и факт, что он писал второпях Псалтирь, предназначенную для употребления в случае внезапной смерти, включая и его собственную, то кажется более вероятным, что, ставя перед собой цель переписать

²³ С. М. MacRobert, *The impact of interpretation*, p. 436.

²⁴ FпI4 Sf64 JSB.

новейшую церковнославянскую версию псалмов, он все-таки опирался отчасти на память, воспроизведя, в некоторых местах, более раннюю и более знакомую редакцию. Признаки работы по памяти действительно обнаруживаются в его рукописи. Иногда, например, он отклоняется от стандартного порядка слов:

21:15 таѡ посрѣдѣ чрѣва моего ѡко воскъ ← ѡко воскъ таѡ посрѣдѣ чрѣва моего

56:12 и истина твоѡ до вблакъ ← и до вблакъ истина твоѡ

83:11 паче тѡсаць лѣ<т> въ дворѣхъ твоихъ ← въ дворѣхъ твоихъ паче тѡсаць лѣтѣ.

Влияние памяти также выдается реминисценциями, при которых сходная формулировка в двух разных псалмах приводит к переносу слова или фразы (подчеркнутых в следующих примерах) из одного места в другое:

13:1 растѣши и выразиши въ беззаконныхъ из 52:2

17:35 на брань и перьстѣи моѡ на шполчѣныѣ из 143.1

48:14 тма и съблазнѣ из 34:6

54:16 посрѣдѣ ихъ неправда из 54:11

67:34 путь створите въшедшему из 67:5

72:21 измѣни са оуба ради из 108:24

93:10 разумоу не разумѣет ли из 93:9

95:2 спсѣние бѡ нашего из 97:3

104:31 моухы и пона<ша и> из 77:45

117:15 дѣсница гна створи ма из 117:15b-16a

118:12 бл<с>внѣ еси г<с>и блгостю твою из 118:68.

Некоторые из этих переносов могли иметь место в любой редакции, но другие из них более специфичны. Формы 77:45 понаша и 108:24 оуба типичны для Редакций I и II, но чужды правленным Редакциям IV и V XIV века, в которых предпочитают вторичная форма понадоша и греческое заимствование ενα, или же славянское масла, которое находится во многих восточнославянских рукописях, в том числе в JB. В 52:2 въ беззаконныхъ является стандартным чтением Редакций I, IV, V, JSB и некоторых представителей Редакции II²⁵, хотя разночтение въ начинаниихъ, восходящее без сомнения к греческому, преобладает в Редакции II и встречается sporadически в поздних рукописях Редакции I. Зато в 93:9 не разумѣет ли встречается только в Редакции II, а вставка фразы тма и перед словом съблазнѣ в 48:14 воспроизводит по памяти сочетание этих слов в 34:6 в Редакции II и JS. Этот пример ясно показывает, как память может идти вразрез с редакцией, выбранной писцом, ибо на самом деле в 34:6 Луцкая Псалтирь отдает предпочтение варианту тма и плъзокъ, как в Редакциях I, IV, V.

Таким образом, два вида текстологической контаминации в Луцкой Псалтири, поправки и реминисценции, служат доказательством взаимодействия между старыми и новыми традициями и предоставляют основания считать, что версией, взятой или Ивановом, или писцом его антиграфа за основу работы, была Редакция II. Это

²⁵ Har Sf62 Jar.

подтверждается еще и другими разночтениями в Луцкой Псалтири, типичными для этой редакции. Некоторые из этих вариантов в высшей мере необычны и специфичны, например:

39:5 *μανίας* гнѣвъзъ как в Редакции II, по сравнению с неистовления в Редакциях I, IV, V, JSB;

40:10 *πτερνισμόν* льсть как в Редакции II, по сравнению с ковъ в Редакциях I, IV, патъ в Редакции V, клевету и поносъ в JSB;

54:23 *σάλον* сматенина как в Редакции II, по сравнению с млъвзы в Редакциях I, IV, V;

70:14 *διὰ παντός* о всѣмъ как в Редакции II, по сравнению с възнж I, IV, всегда в Редакции V, о всѣмъ всегда в JSB;

72:7 *διάθεσιν* размышление как в Редакции II, по сравнению с любъве в Редакциях I, IV, JS, любовь в Редакции V, B;

81:6 *ἐστε κετε* възъ как в Редакции II, по сравнению с бждете в Редакциях I, IV, V, JSB;

84:5 *τῶν σωτηρίων* спѣтелю как в Редакции II, S, по сравнению с спѣнии в Редакциях I, IV, V, JB;

132:2 *τὴν ᾠαν* подолокъ как в Редакции II, B, по сравнению с смѣтъзъ в Редакциях I, IV, V.

Здесь, как видно в псалмах 54, 70, 84 и 132, компилятивные толковые Псалтири JSB сохраняют единичные чтения из Редакции II²⁶ и поэтому иногда согласуются с Луцкой Псалтирью.

Другие особенности Редакции II повторяются в Луцкой Псалтири более или менее систематически: греческое *ᾠσεῖ*, вводящее сравнение, часто передается чуждой другим редакциям формой *акъзъ*; *δωρεάν* переводится как *везоума*, а не *ашоуть* или *спыти* как бывает в Редакции I, за исключением 34:7, где *τοῦτε* заимствовано из редакций XIV века; в 9 из 12 случаев греческому *συναγωγή* соответствует преобладающий в Редакции II перевод *съборъ*, в отличие от трех примеров²⁷ со словом *сънемъ*, типичным для Редакций I, IV, V. Таким же образом JSB, согласно своему компилятивному происхождению, колеблется между *съборъ* и *сънемъ*, *везоума*, *въсоуе* и *испытати* (явное искажение чтения *спыти* из Редакции I в 118:161). К этим однозначным и повсеместным доказательствам, что текст Луцкой Псалтири основывается на Редакции II, можно добавить еще и другие повторяющиеся лексические особенности, которые объединяют эту редакцию с той или иной из поздних редакций. Например, некоторые переводные выражения, отличающие Редакции II и III от Редакции I — *πλησίος* как *ближнии*, а не *искрнии* и *ἐντέλειν* как *напраци*, а не *налаци* — спорадически встречаются в Редакциях IV и V; но последовательное употребление этих слов (если не считать 87:19 *искрънаго*) в Луцкой Псалтири, а также в JSB, говорит в пользу прямого влияния Редакции II.

²⁶ С. М. MacRobert, *The compilatory Church Slavonic catena*, p. 222-223.

²⁷ 73:2, 105:17, 105:18.

Как отмечалось выше, в восточнославянских землях в литургическом и келейном обиходе XIV века можно ожидать традиционное употребление Редакции II, и Луцкая Псалтирь оправдывает такое ожидание. Кроме того, рукопись отражает некоторые лексические черты, которые выходят на первый план в восточнославянских Псалтирях того периода. Одна из них — выбор слова *плѣма*, а не *сѣма* чтобы перевести *στέρμα* в 20:11²⁸, 88:30²⁹ и 104:6³⁰. Такое употребление наличествует прежде всего в церковнославянском переводе толкования Феодорита и в псалтирных рукописях, в которых намечается влияние этой версии³¹, но распространение его идет гораздо шире³². Одни лексические особенности по-видимому характерны лишь для узкого круга рукописей: в частности, *наслѣдыѣ* вместо *достѣяниѣ* для перевода *κλῆρονομία* в 134:12 x2³³. Другие особенности типичны для толковых Псалтирей и нескольких зависимых от них рукописей: *пѣсньи* заменяет *псаломьщѣ* при переводе *ψαλμοῦ* в 97:5³⁴, *похоулиша* появляется на месте *оуничижиша* при переводе *ἐξουδένωσαν* в 105:24³⁵ и *хоуленые* вместо *гажданые* при переводе *ψόγον* в 30:14.³⁶ Связь с экзегетической традицией становится очевидной там, где *(по)пѣци сѣ*, а не *(по)глоумити сѣ* передает *ἀδολεσχεῖν* х6, в 76:7 и 13, 118:15, 23, 27 и 78³⁷. Данные отклонения от господствующей традиции важны, поскольку они связывают Луцкую Псалтирь не только с восточнославянскими рукописями Amf, T28 и FпI2, но и с южнославянскими Псалтирями Oх³⁸ и Hval³⁹.

Хотя такие новшества определенно позволяют причислить Луцкую Псалтирь к группе псалтирных рукописей, в которых текст подвержен спорадическим изменениям под влиянием толковых Псалтирей, она выделяется среди них по двум важным причинам. С одной стороны, она сохраняет необыкновенно много следов консервативной традиции, восходящей к Редакции I. В этом отношении ее ближайшими аналогами являются те рукописи, которые основываются в первую очередь на псевдо-Афанасиевской толковой Псалтири: это прежде всего T34 и FпI4, в некоторой степени и T28 и FпI2 (последняя из которых, как и Луцкая Псалтирь, пропускает некомментируемый «псалом без номера», песню Давида о победе над Голиафом), в отличие от 8662 и S64, которые более склонны следовать Редакции II.

²⁸ 7/177 Vat 8662 FпI2 JB

²⁹ 7/177 Sf60 FпI4

³⁰ Amf B.

³¹ 7/177 x8, FпI4 x3, 8662 x6, Sf64 x3, T28 x3, FпI2 x5, J x4, S x2, B x8.

³² FпI1 x1, Amf x4, P2 x1, P3 x1, Sf60 x1, Vat x3.

³³ Cf. elsewhere Amf x2, Sf60 x1, FпI4 x4, 8662 x2, T28 x1, FпI2 x2.

³⁴ Amf FпI4 T28; C. M. MacRobert, *The impact of interpretation*, p. 429.

³⁵ Tol 7/177 T34 FпI4 FпI2 JSB; C. M. MacRobert, *A Missing Link*, p. 75-6; C. M. MacRobert, *The compilatory Church Slavonic catena*, укр. соч., с. 225; Id., *Alphabetic suspension*, p. 326-327.

³⁶ Vat JSB.

³⁷ C. M. MacRobert, *The impact of interpretation...*, p. 431.

³⁸ C. M. MacRobert, *The Textual Tradition of the Oxford Serbian Psalter MS e Mus 184*, «Полама књигописна», 1994, 35-36, p. 146-54; К. Мано-Зиси, *Анагност Јован, хиландарски писар друге половине XIV века*, в: *Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа*. Белград 1995, с. 231-243, особенно p. 233-234 and plate 2.

³⁹ J. Jurić-Kappel, *Die Stellung des bosnischen Psalters (1404) innerhalb der verwandten slawischen Texte*, «Wiener slavistisches Jahrbuch», 1992, 38, p. 37-52.

С другой стороны, Луцкая Псалтирь содержит ряд более поздних особенностей, чуждых Редакции I, определенно соединяющих ее с компилятивными толковыми Псалтирями JSB.

Консерватизм рукописи проявляется по-разному. Это, во-первых, отсутствие вторичных вариантов, которые распространились в XIV веке: например, как упоминалось выше, Луцкая Псалтирь предпочитает *ѡѡи* греческому заимствованию *ѡеи*, характерному для Редакций III, IV и V, и родному славянскому *масло*, которое употребляется в переводе толкования Феодорита и во многих восточнославянских псалтирных рукописях XIV века⁴⁰; она сохраняет все четыре примера заимствования *ѡупастъ*, которое как правило заменялось в поздних рукописях Редакции II и в других редакциях переводами *съставъ* или *бзгити*⁴¹, а в 77:28 *σκηνομάτων* переводится словом *мѡѡрца* из Редакции I и II, как в T34 и B, а не словами *кѡжць*, которое встречается во многих восточнославянских рукописях⁴², *жилиця* в Amf V JS или *селенїи* в Редакции IV. Еще более показательны формулировки в 57:6 *ѡ прѡмѡудра ѡбавника ѡбавѡма* и 67:28 *вѡ ѡмѡѡ ѡужаснѡ*: они свойственны только Редакции I, как и остаточные асигматические аористные формы в 24:1 *взздвигъ* и 130:2 *вззнесъ*.

Второе и более яркое проявление консерватизма состоит в ряде необычных вариантов, засвидетельствованных в рамках Редакции I. Редкостный вариант *изѡмстритъ* на месте 7:13 *στίλβώσει*, который представлен еще в FпI2 и имеет параллель *наѡстритъ* в Wop, Hval и JB, и перевод 108:23 *ἀκρίδες* как *прѡутнии конць*⁴³, отражают ранние попытки не просто переводить, а интерпретировать текст. Изменения такого рода переходят в третий тип консервативных вариантов, представляющих собой фактически неправильные интерпретации. Вероятно, неумелая попытка сделать текст более понятным подсказала слово *колѡнома* в 131:4, также засвидетельствованное в некоторых южнославянских рукописях⁴⁴ вместо заимствования *кратофома* в большинстве рукописей Редакции I; Редакции II, IV и V здесь предпочитают более точный перевод *скраниама*. Подобное недоумение перед необычным выражением можно видеть в 47:4 *тварехъ*⁴⁵ вместо *варехъ* и в 71:10 *отроци*⁴⁶ вместо *отоци* в Редакции I⁴⁷, хотя в других местах Луцкая Псалтирь следует переводам *βῆρις* / *βῆρος* и *νῆσος*, привычным для Редакции II: 44:9 *тажести* и 96:1 *мѡтрови*. Незнакомство писца с устаревшей лексикой Редакции I также приводит к искажению текста в 119:7 *спыти на въз пѡтѡи*, которое имеет параллели в 68:5 *пѡстѡдѡша са* FпI4 и 118:161

⁴⁰ Čud x1, 7/177 x10, Amf x2, P2 x1, Sf60 x1, Vat x1, FпI4 x1, 8662 x8, Sf64 x 2, FпI2 x3, T28 x3, J x8, S x6, B x8.

⁴¹ 88:48 *бзгити* 7/177 S8 JB, *жити* S, *съставъ* IV V; 38:6 *съставъ* 7/177 Bel Ox Hval Vat FпI4 8662 Sf64 T28 FпI2 IV V; 38:8 *съставъ* 7/177 S8 Bel Ox Hval Vat FпI4 8662 Sf64 T28 FпI2 IV V, *бзгити* JS; 138:15 *съставъ* 7/177 Har S7 Plj Bel Ath Ox FпI1 Jar Amf P2 P3 Sf60 Vat FпI4 T33 8662 Sf64 T28 FпI2 IV V JSB.

⁴² Čud 7/177 T27 FпI1 P2 P3 Sf60 Vat T33 FпI4 8662 Sf64 T28 FпI2.

⁴³ Ban Plj Amf T28 JSB; C. M. MacRobert, *The impact of interpretation*, p. 427.

⁴⁴ Gri Ath Hval.

⁴⁵ Tol Gri Rad S7 T34 JS.

⁴⁶ Čud Rad Hval T34 FпI4.

⁴⁷ Также в 7/177 T28 FпI2.

испытати в JB. Порча текста путем введения *lectionis facilioris* (более вразумительного чтения) вовсе не редкость в слабо контролируемой традиции Редакции I⁴⁸, и поэтому в Луцкой Псалтири мы встречаем в 8:6 *чимомь*⁴⁹ вместо *чимь* и несколько примеров⁵⁰, где *моужь кривъ* заменяется сочетанием *моужь кривъ*, как это часто бывает в рукописях, относящихся прямым или косвенным образом к южнославянской традиции Редакции I⁵¹. Что в основе текста в Луцкой Псалтири лежит южнославянская традиция, явствует из искажений, вызванных расхождениями в орфографической практике: исполни *землю* вместо 118:64 *πλήρης ἡ γῆ* получилось, должно быть, от *исплънъ земля* через предположительную промежуточную стадию **исплънъ земляѣ*, в которой юс большой ставился неправильно в среднеболгарской манере, и такая же путаница, вероятно, превратила повторные формы родительного падежа прилагательного женского рода единственного числа *оутрънаа* при переводе 129:6 *πρωίας* в **оутрънѣнѣѣ*, а затем и в *оутрънюють* и *оутрънююа*⁵².

Новшества, которые Луцкая Псалтирь разделяет с JSB, резко отличаются по характеру от остатков Редакции I. Некоторые из этих новшеств также встречаются в Редакции IV или V и зависимых от них рукописях смешанного типа, таких как Oх, Hval and Ki⁵³, например:

17:48 *ἐκδικήσεις* *ѡмьщенье* как в Ki V JB, *мьщенье* Oх Hval, по сравнению с *мьсти* I II IV, и 93:1 *ἐκδικήσεων* x2 *ѡмьщеньемь* как *ѡмьщени* x2 IV Oх? V JSB, по сравнению с *мьсти* x2 I II Hval Ki;

30:14 *ἐπισυναχθῆναι αὐτούς* *свирати са имь* как в IV Oх Ki V JSB,⁵⁴ по сравнению с *сзвирдахъ са* I II Hval;

48:3 *γηγενεῖς* *земнородни* как в IV JSB, по сравнению с *земьни* I II Hval Ki V *земь-ци* Oх (?);

67:13 *ὠραϊότητι* *красотъ*, по сравнению с *красотож* IV, *красотами* JSB, *лепотъ* I II *лепотою* Oх Hval Ki V;

87:16 *ἐξητορήθην* *изнемогахъ* как в V JSB, по сравнению с *имжтихъ* I II IV Oх Hval Ki;

109:3 *ἀρχή* *начальствовахъ* (так в рукописи) как в *начальствова* T33 JS, *начальство* 8662 Sf64 Oх Ki V B, *начало* IV, по сравнению с *владычество* I II *владычествова* Hval;

118:23 *κατεάλουν* *клеветаху* как в Oх Ki V JSB, по сравнению с *глаголаахъ* I II IV Hval;

143:5 *κατισθήσονται* *вздымат са* как в IV Oх Ki V JSB, по сравнению с *вскоуратъ са* I II Hval, сохранным в Луцкой Псалтири в 103:32.

⁴⁸ С. М. MacRobert, *On the role of memory*, p. 346.

⁴⁹ Bon Lob Par T34 FпI4 Hval.

⁵⁰ 5:7, 25:9, 54:24.

⁵¹ Sin x1, Tol x1, Bon x4, Ban x3, Gri x4, Dec x2, Rad x3, Lob x3, Par x2, S7 x1, Plj x3, Bel x3, Ath x4, S8 x3?, Hval x5, T27 x1, FпI1 x3, P3 x1, FпI4 x2, T28 x1, B x1.

⁵² Та же самая ошибка налицо в нескольких рукописях южно- и восточнославянского происхождения, см. С. М. MacRobert, *The enigmatic Athens Psalter (Greek National Library, MS 1797)*, в: «Слова и золота вязь». Сборник статей памяти В. М. Загребина, Ed. Ж. Л. Левшина. СПб. в печати, с. 338-345.

⁵³ Е. В. Чешко, *Второе южнославянское влияние*.

⁵⁴ Другие примеры с инфинитивом на подобие греческой конструкции встречаются в 30:3, 89:2, 100:8.

Трудно сказать, появились ли эти варианты в рукописях XIV-XV веков случайно, или как заимствования из общего источника.

Другие, особенно повторяющиеся изменения, однако, по-видимому отражают новые восточнославянские нормы церковнославянского языка: эти нормы прочно установились в JSB, хотя в других редакциях они еле приметны или полностью отсутствуют. В Луцкой Псалтири находится пять примеров *вєгда* вместо *вѣноу* при переводе *διὰ παντός*⁵⁵; в JB эта замена проведена почти систематически, в 22 из 24 возможных случаев (17 в неполной рукописи XVI века S). Подобным образом, употребление *вєлми* вместо *сѣло* при переводе *σφόδρα*, преобладающее в J и частое в S и B⁵⁶, зафиксировано четыре раза в Луцкой Псалтири, причем один из этих случаев отсутствует в J⁵⁷. Всеобщее употребление слова *пошто* вместо *вѣскоую* для перевода не только *διὰ τί*, но и для восьми примеров *ἵνα τί*, имеет некоторые параллели в JSB⁵⁸, но чаще⁵⁹ встречаются в Луцкой Псалтири, чем в этих компиляциях, которые отдают предпочтение выражениям *что ради* и, особенно в B, *чємоу*. Вдобавок, шесть примеров в Луцкой Псалтири *вкρούгъ* вместо *вкрєсть* при переводе *κύκλω* или *κύκλόθεν* иногда находят соответствия в B⁶⁰; но в 11:9 JSB сохраняет *вкрєсть*, а в 96:3, 78:4 JSB частично или всецело предпочитают *вколо*.

Далеко не все необычные лексические и синтаксические особенности JSB встречаются в Луцкой Псалтири, но отдельные примеры придают вес гипотезе об общем источнике:

75:12 *οἱ κύκλω живуюции вкрєсть* как в JS *живуюции вколо* B, по сравнению с *сщции вкрєсть* I II, *иже вкрєсть* IV V;

77:3 *ἐγνώμεν οὐζβѣтиша* как в T28 JSB, по сравнению с *повѣдаша* I II IV V;

93:20 *συμπροσέσται σοι приложить ти са* как в 8662 JSB⁶¹, по сравнению с *прибѣдетъ тебѣ* I II V, *придетъ тебѣ* Gri Deĭ Hval *сѣприбѣдетъ тебѣ* IV.

К тому же встречаются примеры общего лексического подхода, хотя без точных текстологических параллелей:

79:7 *ἐμυκτήρισαν пороугаша* (как в 101:9 *ὄνειδιζον пороугаша* JSB), по сравнению с *подражаша* I II IV V;

79:8 *ἐλίφανον ѡви* (как в 66:2 *ἐλίφαναι ѡви* JSB да *ѣыть* Hval и 118:135 *ἐλίφαναι ѡви* JS), по сравнению с *просвѣти* I II IV V;

88:52 *ὄνειδισαν οὐкориша x2* (как в 21:7 *ὄνειδος οὐкоръ* B, 68:8 и 20 *ὄνειδος οὐкоръ* JSB) по сравнению с *поносиша* I II IV V; также 88:51 *ὄνειδισμοῦ οὐкоризноу* вместо *поношение*, как указано выше.

⁵⁵ 18:15 JB, 37:18 J, 49:8 JSB, 72:23 J, 108:15 Amf BS, 15:8 FпI2 JB, 70:14 T28 V JSB, 108:19 T28 JSB, 118:44 V JSB.

⁵⁶ B 91:6, 118:43, 144:3 B предлагает слитное чтение *вєлми сѣло*.

⁵⁷ 77:29 JS, 96:9 JS, 104:24 JS, 106:38.

⁵⁸ 1:6²&12² JS, 42:5 JSB, 73:11 JS.

⁵⁹ 4:3, 48:6, 67:17, 87:15.

⁶⁰ 30:14, 43:14, 78:3.

⁶¹ С. М. MacRobert, *The variable treatment of clitics in 14th-century South Slavonic psalter translations*, в: *Многоязычные переводы в Южнославянском Средневековье*. София, 7-9 июля 2005. Ed. Л. Тасева, Р. Марти, М. Йовчева, Т. Пентковская. ГорексПрес, София 2006, с. 373-395, особенно с. 388-392.

Такие соответствия, пусть неполные или косвенные, говорят в пользу предположения, что в этих четырех рукописях отражается один и тот же тип лингвистических и текстуальных новшеств, но что в Луцкой Псалтири, находящейся все еще под влиянием Редакций I и II, они появляются на начальном этапе своего распространения, в то время как в JSB они представлены в более развитом виде.

Наиболее убедительные доказательства того, что Луцкая Псалтирь разделяет экзегетическое происхождение JSB, двойки. Во-первых, кое-где крайне необычная формулировка в тексте псалма перенята, как кажется, из толкования:

20:4 блг<с>вленъи щедротнъими, вместо обычного чтения благословениемъ благостнъимъ, по-видимому связано с добавленной к этому стиху фразой и щедротами в В;

34:13 пакости дѣахоу вместо вгавие творѣахъ употребляет ту же необычную фразу, как в толковании на 87:18 в JSB, жидове пакости дѣюще;

93:1 дерзноюль есть вместо обычного не обвинялъ са етъ, как кажется, вызвано словом дерзновениемъ в псевдо-Афанасиевском толковании на этот стих;

102:1 срѣчнана вместо вьжтрнана, обычного перевода τὰ ἐντός, является типичным экзегетическим выражением, таким же, как добавленная фраза учи с<ρ>дчнии в 68:24 и 118:18 в JSB и учи срѣчнѣи в псевдо-Афанасиевском толковании на 118:18.

Во-вторых, объяснительные заголовки, которые Иван ставил в начале псалмов 1-8 и 18, большей частью аналогичны или даже идентичны формулировкам в J (и В от пс. 4 и т.д.):

пс. 1 поученые на благочестые и ѿмѣтание противныхъ, по сравнению с на блгоч<с>тые поущение и на ѿмѣта<н>е противны<х> жидовъ J (и FпI2);

пс. 2 в стр<с>ти х<с>въ, в по сравнению с в стр<с>ти х<с>въ на жиды J в стр<с>ти 8662;

пс. 3 егда въжа ѿ лица авесоломла сѣна него и в въздвижении адамоу, по сравнению с в адамѣ J;

пс. 4 в навлены г<с>ни на конецъ въскъ, по сравнению с в авле<н>и г<с>ни на слн<ц>е в ко J в авле<н>и г<с>ни на слн<ц>е на конецъ въка В;

пс. 5 в цркви и в вѣрнхъ, по сравнению с в црквы и о люде<х> вѣрнхъ JB;

пс. 6 в боудущемъ въцѣ и в соудѣ также JB;

пс. 7 в погывеньи дыаволи и в исверженьи сѣсе, по сравнению с о погивении дяволѣ и в сзврзжении сѣ нѣсезъ JB;

пс. 8 в цркви и крзви х<с>въ и о таинахъ, без параллели в JB, которые воспроизводят заголовки еврейского происхождения в конецъ о точилѣхъ;

пс. 18 в ап<с>лѣхъ также JB.

Начало заголовка к пс. 3 в Луцкой Псалтири переводит традиционную еврейскую надпись, перенесенную в Септуагинту, но другие заголовки предлагают в сокращенной форме аллегорические христианские интерпретации псалмов: пс. 1 представляет собой версию соответствующей гипотезы Евсевия, в то время, как

остальные основаны на псевдо-Афанасиевском толковании. Они написаны в том же лаконичном стиле, как и заголовки в S64⁶²; поскольку в этой рукописи, к сожалению, не хватает первых 35 псалмов, прямое сравнение нельзя провести между ней и Луцкой Псалтирью, но некоторые из ее заголовков почти или полностью такие же, как и в JB.

Наконец, Луцкая Псалтирь содержит ряд особенностей, которым пока не найдено соответствий, хотя они напоминают смелые отступления от традиционной формулировки в JSB. Вот наиболее впечатляющие:

16:10 συνέκλεισας **исключиша**, по сравнению с затвориша I II IV V JB;

37:9 ὠρόβην **стонахъ**, по сравнению с рикаахъ I II IV V JSB **ревл<χ> 7/177**;

55:2 ἔθλιψεν **вскерби**, по сравнению с стъжи I II IV V JSB;

68:24 σύκαμιρον **сгорви**, по сравнению с сълаци I IV V, съмъри II JSB, пръскони II, съломи II, скроуши Hval;

71:3 εἰρήνην **смърение**, по сравнению с миръ I II IV V JSB;

77:30 οὐσης **вудуцию**, по сравнению с същю I II IV V JS;

111:8 οὐ μὴ φοβηθῆ **иже не подвижати са**, по сравнению с не подвижитъ са I II B не оубоитъ са Bop 7/177 Ban IV V Hval JS.

Вариант в 111:8 показателен для сложного текстологического происхождения Луцкой Псалтири. Он восходит к греческому варианту, οὐ μὴ σαλευθήσεται / σαλευθῆ, засвидетельствованному лишь в немногих рукописях, который очевидно был расхожим в то время, когда появились Редакции I и II, но исчез из других редакций под влиянием стандартного греческого текста. В том виде, в котором он представлен в Луцкой Псалтири, однако, он предполагает иную формулировку на греческом языке, *τοῦ μὴ σαλευθῆναι, переведенную буквально, что характерно для вторичных переводов, осуществленных в XIV веке.

Этот обзор текста в Луцкой Псалтири не претендует на исчерпывающую полноту — по разным пунктам можно было бы привести еще множество примеров — но имеет целью представить ясную общую картину, четко изображая разнообразные текстологические сходства между этой рукописью и другими и подчеркивая ее особое отношение к компилятивным толковым Псалтирям JSB. Тут точная датировка Луцкой Псалтири имеет исключительное значение, поскольку она обеспечивает *terminus ante quem* для возникновения тех лингвистических нововведений, которые уже наблюдаются в тексте этой рукописи и проступают более четко в начале XV века в JB. Какой бы ни была общая текстологическая отправная точка для Луцкой Псалтири и JSB, она, вне всякого сомнения, появилась до 1384 года.

Однако в других отношениях текстологический характер Луцкой Псалтири сам по себе проблематичен, и вдобавок служит примером более обширных проблем. Ее связь с Редакцией II, хотя несомненно реальную, нельзя без оговорок называть прямой зависимостью, так как вполне возможно, что по крайней мере одни из различий, типичных для Редакции II, занесены писцом в Луцкую Псалтирь, как и

⁶² С. М. MacRobert, *The classificatory importance of headings and liturgical directions in Church Slavonic psalters of the 11th-15th centuries*, «Byzantinoslavica», 1996, 57, p. 156-181, особенно p. 165-167.

в другие восточнославянские рукописи того же периода случайно, бессознательно, по памяти. Сходство между Луцкой Псалтирью и различными своеобразными текстологическими традициями, засвидетельствованными в южно- и восточнославянских рукописях XIII и XIV веков, надлежит считать скорее типологическим, нежели генетическим по характеру, восходящим к Редакции I, но по-разному опосредствованным толковыми Псалтирями: в Луцкой Псалтири нет никаких следов своеобразного грамматического употребления, которое связывает T34 и FпI4 со Слуцкой и Толстовской Псалтирями⁶³, и почти полностью отсутствуют лексические и интерпретационные черты, взятые из церковнославянского перевода толкования Феодорита, которые занимают видное место в 8662 и SF64 и особенно в T28 и FпI2⁶⁴. Кроме того, предпочтение (подпещи сѧ глаголу (по)глоумити сѧ, которое объединяет Луцкую Псалтирь с рукописями столь различного происхождения, как восточнославянская Amf, T28 и FпI2, сербская Oх и боснийская Hval, может свидетельствовать о едином источнике в раннем XIV веке, но может в равной степени говорить о более отдаленном общем происхождении, впоследствии широко распространенного влияния псевдо-Афанасиевского толкования на псалмы. Признаки южнославянского влияния на рукописную традицию, лежащую в основе Луцкой Псалтири, также можно объяснять по-разному: они происходят либо из ранних источников, пожалуй из Редакции I в толковой Псалтири южнославянского происхождения, либо из правленной южнославянской версии XIV века (которая по всей вероятности была переработкой Редакции I, чем, видимо, является Норовская Псалтирь).

В основном, очевидные связи между Луцкой Псалтирью, компилятивными толковыми Псалтирями JSB и Редакцией V ставят нас перед вереницей проблем. Почему новшества в Луцкой Псалтири менее систематичны и радикальны, чем в JSB? Потому ли, что они представляют более раннюю стадию развития? Или потому, что они подавлены затянувшимся влиянием Редакции II? Или же по обоим причинам? Там, где Луцкая Псалтирь согласуется с JS против B, или реже предлагает разночтение, которое находится в B, а не в JS, можно ли полагаться на эти соответствия при реконструкции более ранних стадий в неоднородном текстологическом развитии JSB, или это просто случайные совпадения? Каково текстологическое значение вариантов, типичных для Редакции IV и V, которые встречаются спорадически в Луцкой Псалтири и чаще в JSB? Представляют ли они еще одно текстологическое наслоение, заимствованное из новой редакции, связанной с именем митрополита Киприана, которая впоследствии была включена в Геннадиевскую Библию? Или же они восходят к толковой Псалтири, лежащей в основе Луцкой Псалтири и JSB? Появилась ли эта версия в восточнославянских землях, опередив прибытие Киприана в 1370 году, или это была редакция, которую восточные славяне получили из его рук, впоследствии подробно обработав или истребив ее более радикальные черты? В настоящее время у нас не хватает нужных кусоч-

⁶³ С. М. MacRobert, *A Missing Link*, p. 70; С. М. MacRobert, *Alphabetic suspension*, p. 326.

⁶⁴ С. М. MacRobert, *The impact of interpretation*, p. 428-429, 432-434.

ков мозаики, чтобы ответить на эти вопросы. Исследование большого количества южно- и восточнославянских псалтирных рукописей XIV и XV веков, в особенности тех рукописей, которые хранятся в Государственном историческом музее в Москве, может заполнить некоторые пробелы, но Луцкая Псалтирь не потеряет своего значения, поскольку она позволяет нам увидеть, пусть в туманных очертаниях, ключевую часть картины.

Исследования для настоящей статьи были проведены при поддержке Британской Академии и Хиландарского исследовательского центра при университете штата Огайо. Пользуюсь возможностью, чтобы выразить свою признательность этим учреждениям, а также коллегам, которые прокомментировали более раннюю версию, прочитанную в качестве доклада на конференции *А. И. Соболевский и русское историческое языкознание*, организованной в Москве Институтом русского языка Российской Академии Наук в июне 2007 года.

Приложение

Цитированные рукописи и сокращения

Tol = Толстовская толковая Псалтирь, рк. Ф.п. I.23 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XII в., Редакция I.

Воп = Болонская толковая Псалтирь, XIII век, Редакция I.⁶⁵

Їud = Чудовская толковая Псалтирь Феодорита, XI в.⁶⁶

7/177 = толковая Псалтирь Феодорита, рк. 7/177 в Московском государственном историческом музее, XV в.

Sin = Синайская (глаголическая) Псалтирь, XI в., Редакция I.⁶⁷

Вап = рк. 1 в библиотеке Болгарской академии наук в Софии, XIII в., Редакция I.

Gri = Псалтирь Григоровича, ф. 87, рк. 4 (М. 1687) в Российской государственной библиотеке в Москве, XIII в., Редакция I.

Deč = Дечанская Псалтирь XIII в., Редакция I.⁶⁸

Rad = Радомирова Псалтирь XIII в., Редакция I.⁶⁹

Lob = бревиарий Лобковича или Пражский, написанный в 1359 г., Редакция I.⁷⁰

⁶⁵ V. Jagić, *Словенская Псалтирь*; И. Дуйчев, *Болонски псалтир*, Българската академия на науките. София 1968.

⁶⁶ В. А. Погорелов, *Чудовская Псалтирь XI века: отрывок. Толкования Феодорита Киуфского на Псалтирь в древне-болгарском переводе*. (Памятники старославянского языка, 3:1). Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб. 1910.

⁶⁷ С. Северьянов, *Синайская Псалтирь. Глаголический памятник XI века*. Петроград 1922; F. V. Mareš, *Psalterii Sinaitici pars nova*. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, 38, Fontes Nr. 2). Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien 1997.

⁶⁸ Љ. Митревски, *Дечански псалтир*. (Македонски средновековни ракописи, V). Институт за старословенска култура. Прилеп 2000.

⁶⁹ Л. Макаријоска, *Радомиров псалтир*. (Стари текстови, V). Институт за македонски јазик “Крсте Мисирков”. Скопле 1997.

⁷⁰ J. Vajs, *Psalterium palaeoslovenicum croatico-glagoliticum*.

Par = Парижский breviарий, XIV в., Редакция I.⁷¹

Har = Гарвардская Псалтирь, рк. Тур. 221, в Хоутонской библиотеке, Гарвардский университет, XII в., Редакция II.

Sf62 = ф. 728, рк. 62 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге; восемь листов находятся в той же библиотеке, ф. 588, рк. 6, XIII в., Редакция II.

S7 = рк. 7 в монастыре Святой Екатерины на Синае, XIII в., Редакция II.

Bel = рк. 36 в Белградской университетской библиотеке, рк. 331 в Музее сербской православной церкви, рк. 589 в Сербской Национальной библиотеке, рк. 314 в библиотеке Белградского патриархата, и два непрономерованных бифолия в Белградском музее прикладного искусства, XIII в., Редакция II.

Plj = рк. 80 в монастыре Святой Троицы в Плевлях: семь листов находятся в библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, рк. 45.8.263, XIII в., Редакция II.

Ath = рк. 1797 в Национальной библиотеке Греции, XIV в., Редакция II.

S8 = рк. 8 в монастыре Святой Екатерины на Синае, XIII в., смешанная редакция.⁷²

Ox = рк. e Mus 184 в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде, XIV в., смешанная редакция.

Hval = Псалтирь, включенная в Хваловский Сборник, написанный в 1404 г., смешанная редакция.⁷³

T27 = ф. 381, рк. 27 в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве, XIII в., Редакция II.

FпI1 = рк. F.п. I.1 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., Редакция II.

Jar = рк. 15482 в архиве краеведческого музея истории в Ярославле, XIV в., Редакция II.

Amf = Симоновская Псалтирь, XIV в., поздняя Редакция II.⁷⁴

Pog2 = ф. 588, рк. 2 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., поздняя Редакция II.

Pog3 = ф. 588, рк. 3 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., поздняя Редакция II.

Sf60 = ф. 728, рк. 60 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., поздняя Редакция II.

Vat = рк. Slavo. 8 в Ватиканской библиотеке, XIV в., поздняя Редакция II.

FпI3 = рк. F.п. I.3 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., смешанная редакция.

T34 = ф. 381, рк. 34 в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве, XIV в., смешанные Редакции I и II.

⁷¹ *Ibid.*

⁷² M. Altbauer, *Der älteste serbische Psalter*. Köln – Wien 1979.

⁷³ H. Kuna, N. Gošić, J. Maksimović, *Zbornik Hvala Krstianina*, 1-2. Sarajevo 1986.

⁷⁴ Архимандрит Амфилохий, *Древле-славянская Псалтирь Симоновская до 1280 года*.

Фп14 = рк. Ф.п.1.4 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., смешанная редакция.

T33 = ф. 381, рк. 33 в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве, XIV в., смешанная редакция.

8662 = ф. 304/III, рк. 8662 (сейчас рк. 7)⁷⁵ в Российской государственной библиотеке в Москве, XIV в., смешанная редакция.

Sf64 = ф. 728, рк. 64 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., смешанная редакция.

T28 = ф. 381, рк. 28 в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве, XIV в., смешанная редакция.

Фп12 = рк. Ф.п.1.2 в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, XIV в., смешанная редакция.

Nor = Норовская Псалтирь XIV в., Редакция IV.⁷⁶

Ki = Киевская Псалтирь, написанная в 1397 г., смешанная редакция.⁷⁷

J = рк. 15231 в архиве краеведческого музея истории в Ярославле, XV в., компилятивная толковая редакция.

B = рк. 96 из фонда Барсова в Государственном историческом музее в Москве, XV в., компилятивная толковая редакция.

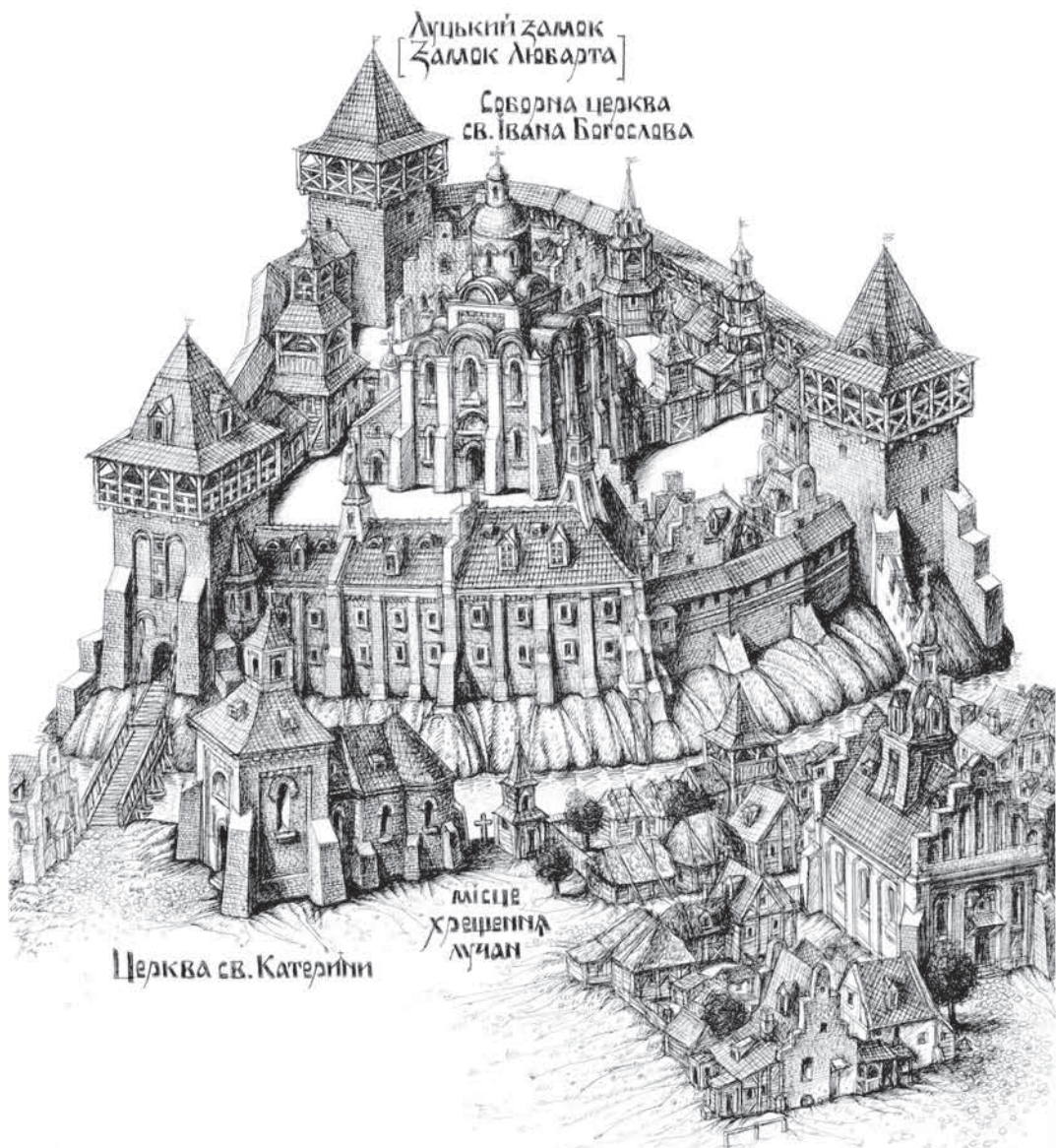
S = рк. 1250 в Саратовской университетской библиотеке, XVI в., компилятивная толковая редакция.

⁷⁵ Теперешнюю сигнатуру этой рукописи любезно сообщил мне О. В. Лада.

⁷⁶ Е. В. Чешко, И. К. Бунина, В. А. Дыбо, О. А. Князевская, Л. А. Науменко, *Норовская Псалтирь: Среднеболгарская рукопись XIV века*, 1-2, Българската академия на науките. София 1989.

⁷⁷ Г. И. Вздорнов, *Киевская псалтирь 1397 г. Исследование Киевской Псалтири*. М.: Искусство 1978.

Луцький замок
[Замок Ліварта]

Соборна церква
св. Івана Богослова

Церква св. Катерини

місце
хрещення
Лучан

Реконструкція частини старого Луцька XIV ст.
1384 року тут був створений Луцький Псалтир

Волинський князь Дмитрій-Любарт

Великий князь Дмитрій-Любарт (1340-1383 рр.), на річницю смерті якого переписаний Псалтир ізраїльського царя і пророка, псалмописця і псалмоспівця Давида, був правителем Волинської держави — спадкоємиці Київської Русі. Він збудував відомий замок у Луцьку, розбудовував столичне місто, фундував будівництво замків у інших містах, відновлення храмів та монастирів по всій Волині й залишив по собі добру пам'ять. Тож як би у різні часи офіційно не називали замок у Луцьку, проте збережена у пам'яті народу назва «Замок Любарта» вже понад шість століть є найбільш уживаною.

Сучасник візантійських імператорів Іоанна VI Кантакузина (1341-1355) й Іоанна V Палеолога (1341-1391), великих московських князів Семена Гордого (1340-1353) і Дмитрія Донського (1359-1389), польського короля Казиміра III Великого (1333-1370), угорських королів Карла Роберта (1308-1342) і Людовіка I (1342-1382) Анжуйських, золотоординських ханів Узбека (1313-1342), Джанібека (1342-1357) і Мамаєва (?-1380), він, не здійснивши, здавалось би, нічого надзвичайного чи героїчного, через властиві йому високоморальні якості, добросовісне виконання покладеного на нього високого обов'язку правління підвладним йому народом, вважався визначною особистістю свого часу. Імператор Іоанн VI Кантакузин у своєму листі до Любарта називав його *найблагодійнішим князем*, а віднесений пізніше до лику святих київський митрополит Кипріян (1375-1406) шанував Дмитрія-Любарта настільки, що на схилі віку знову приїхав до Луцька і в соборному замковому храмі над гробницею волинського князя написав *„Молитву разрешити царя и князя и всякого християнина ... а списану в Луцке над гробом княжим Дмитриевым“*... Всього ж четверо сучасників Дмитрія-Любарта: митрополит Петро Ратненський, Феогност, Кипріян, а також преподобний Феодосій (князь Федір Данилович Острозький) віднесені до святих Православної Церкви.

Син великого князя литовського Гедиміна і руської княжни, брат відомих литовських князів Кейстута, Ольгерда, Коріата Дмитрій-Любарт будучи обраним великим князем Володимиро-Галицької Русі підтримував з ними добрі стосунки, проте ніколи не називав себе литовським князем, був незалежним і дбав про Волинь як про найріднішу свою Вітчизну. Волею долі отримавши у спадок престол Володимиро-Галицької держави Романовичів, Любарт розбудовував і впродовж усього життя са-

мовіддано боронив її від ворогів. Боронив від поляків та угорців, які, використовуючи династичну спорідненість з володарями Волинської Русі, збройно домагалися її територій, дбав про її суверенність від своєї рідні — литовців, які хотіли бачити у Волині лише частину майбутньої Литви, воював за її честь з німецькими рицарями і татарськими ордами. Він розбудував нову столицю Волинської держави — Луцьк. Звівши тут свою резиденцію, розмістив у ній державну еліту виключно місцевого походження, обновив занедбані старі і збудував нові храми. Відновив порушений татарами і своїм попередником уклад життя старої Русі й основи християнської моралі та утвердив народну назву «Волинь» для своєї держави.

Незначна кількість збережених документів великого князя лише частково розкриває його всебічну державну діяльність. Так, після визволення в 1370 році міста Володимира від поляків він, подібно родоначальнику волинської династії Романовичів князю Роману Мстиславичу, наділив головний храм міста, соборну церкву Успіння Богородиці маєтком в селі Сушичному, про що був зроблений відповідний запис у напрестольному Євангелії: *... великий князь Любарт Кгедыминович придал пречистой Божой Матере церкви Владимирское Сушично и з данью медовою и грошовою, и со всею стратбою и землею ловною и пашною, и озеро Стобухов и с иными озеры, и бобровыми гоны, и со всеми доходы; а хто бы то нарушил после его живота и начнет уступатися у тую данину, да судитися з ным перед милостивым Богом...* А після успішного військового походу на Польщу в 1377 році, з метою відновлення напрямків давніх торгових шляхів, на прохання львівських міщан волинський князь уклав угоду про склади торгових товарів у Львові, Володимирі і Луцьку, а також про обов'язок торгових людей з європейських країн по шляху на Схід не обминати цих міст: *Ми, великий князь Дмитрій, з ласки Божої князь Володимира і Луцька. Обіцяємо вельможним членам Ради і простим міщанам та усьому місту Львову, що ми не маємо наміру дозволити жодному купцеві ані з Польщі, ані з Німецьких земель переїжджати зі своїми товарами через нашу землю в напрямку Поганського краю, обминаючи склади у Володимирі, Луцьку і Львові, які існують там з давніх часів...* Разом з тим для впорядкування роздрібної торгівлі на волинських торгах і ярмарках Любарт започаткував чеканку грошей Волинської держави, необхідних для роздрібної торгівлі розмінних монет — срібних шелягів або динаріїв із зображенням на них княжого й земельного волинських гербів — крокуючого лева і хреста. Відновлення державних границь і торгових шляхів, утвердження нового герба й чеканка своїх грошей були результатом державотворчої політики Дмитрія-Любарта стосовно Волинської землі.

Взимку 1378-1379 років волинський князь на запрошення митрополита Кипріяна і візантійського імператора Іоанна V Палеолога подорожує до православної столиці Константинополя. Поки що залишаються невідомими деталі цієї подорожі, а відомі досі документи повідомляють лише про її результати. Так, польський історик Тадей Стецький згадує про те, що Дмитрій-Любарт отримав в дарунок від імператора Палеолога в Константинополі часточку Хреста Господнього (T.Stecki Luck starozytny i dzisiejszy. Krakow, 1876 ss. 35-36) : *...Dymitrem Lubarto(wicze)m, o ktorym polscy heraldycy twierdza, ze byl w wielkie wzietosci u cesara Paloologa w Konstantynopolu, od ktorego otrzymal w darze ulamek Krzyza*

Swiatego... Історик Орест Левицький свідчить, що часточка Животворящого Древа Хреста Господнього була в Луцькій соборній церкві Івана Богослова ще на початку XVII століття: *куда исчезла хранившаяся еще в начале XVII века в Луцкой соборной церкви часть Животворящего Древа Креста Господня и часть мощей святого мученика Пантелеимона, вывезенная из Греции Дмитрием Любартом* (О. Левицький. Луцкая старина. ЧИОНЛ, кн. V, отд. II, К, 1891, с. 70).

Пізньої осені 1382 року, коли послі з Польщі повідомили про смерть угорського короля Людовіка, Дмитрій-Любарт іде в похід і визволяє захоплені нещодавно угорцями давні міста Волинської землі: Кременець, Олесько, Лопатин, Белз і Холм. Воєводи угорських гарнізонів, що засіли у волинських містах, вже знали про смерть свого короля, який не залишив по собі спадкоємця. Вони були розгубленими, і не мали особливого бажання воювати, а хотіли лише одного — повернутися на батьківщину. Коли ж сповнений життєвої мудрості волинський князь, не бажаючи проливати крові своїх воїнів, запропонував угорцям певну суму відкупних грошей за звільнення зайнятих міст, то вони без вагань на це погодилися. Тоді ж Дмитрій-Любарт надав соборній церкві Івана Богослова в місті Луцьку княжий маєток із селом Рожищем: *я, Любарт Гедиминович, Луцький и Владимирський князь, изгадал сам о своєю души, будучи своїм цельем разумом, хотеши душу спасти, записал ести и дал свое Рожище святому Иоанну Богослову на веки вечные соборной церкви у Луцку, з людьми данными...* Любарт також обдарував коштами волинські монастирі в Дольську, Жидичині, Стожку і Шумську.

Влітку 1383 року Дмитрія-Любарта не стало, а Волинська держава перейшла у спадок до його старшого сина Федора (Федота). Наступного року на замовлення синів покійного князя священником церкви святої Катерини отцем Іваном був переписаний (тепер уже відомий як Луцький або Флорентійський) Псалтир. Ось як описана ця подія в книзі «Великий князь Дмитрій-Любарт і його сучасники»: «... Серпневого ранку 1384 року в дворі Луцького замку помітний якийсь особливий рух — готуються заупокійні урочистості до річниці від дня смерті великого князя Дмитрія-Любарта. Із замкової брами вийшли великий князь Федір Любартович із братами Лазарем і Семеном та, спустившись з мосту, повернули вліво до Катерининської церкви. Там у церковному притворі, схилившись над столом із вигоряючою свічкою, сидів отець Іван і старанно виводив пером на листках пергаменту останні рядки Псалтиря. Амінь. Робота завершена. Що ж, тепер потрібно вписати її фундаторів, які ось-ось повинні підійти, та й ім'я грішного переписувача згадати: *В лето 6892 писаны быша книги сия въ граде Лоуцки первего лета по смерти князя великого Дмитрия Кедиминовича при княженьи дети его Федоту, Лазарю, Семену, при епископе Лоуцкомъ Иване. Скончаны же быша книги сия месяца августа въ 4 день... а писал я Катерининский попъ многогрешный рабъ Божию Иван... Богу нашему слава.*

Сумно задзвонили дзвони Івано-Богословського собору. Той подзвін підхопили інші храми Луцька та його околиць: Катерининський, Дмитрівський, Петра, Якова, Миколая, Трійці, Онуфрія, Успіння Богородиці, Воскресіння та Преображення Христового, сповіщаючи про початок заупокійної служби. Вдова, велика княгиня Ольга із синами, невісткою Анастасією та внуками, при чисельному зібран-

ні князів, панів, бояр, духовенства, міщан і селян попрямувала від княжого палацу у соборний храм, де вже були готові розпочати службу луцький владика Іван з кліром. Великий князь Федір Любартович тримав у руках новий Псалтир — останній їх дар батькові Дмитрію-Любарту і пам'ять про нього Івано-Богословському собору. Тепер цей збірник церковних гімнів будуть щоденно читати у храмі на упокій душі великого князя і упокій душ усіх його приятелів по мечу у землі Волинській. Довкола гробниці Дмитрія-Любарта, потріскуючи, горіли великі свічі, тривала заупокійна служба. Волинь остаточно прощалася з улюбленим князем...»

З тих часів проминуло шість століть, упродовж яких не зустрічалося ніяких відомостей про Луцький Псалтир. І ось в 1954 році завдяки науковій розвідці італійця Карло Вердіані інформація про цю старовинну українську книгу була введена в науковий обіг під назвою «Псалтир Лауренціано-Волинський». Однак російська дослідниця Столярова Л.В. у своєму Зводі записів переписувачів, художників і палітурників давньоруських пергаментних кодексів XI-XIV ст., виданому в Москві в 2000 році, за місцем знаходження називає Псалтир Флорентійським, що, на нашу думку, не є правильним. Тому, що за місцем створення Псалтир однозначно має носити назву «Луцький». Як відомо, в 1932 році Луцький Псалтир передали бібліотеці Лоренцо Медічі у місті Флоренції. Хто саме зробив книгозбірні такий безцінний подарунок поки що достеменно встановити не вдалося. Найімовірніше, у цієї людини були польські корені. Московський професор Крисько, який досліджував Луцький Псалтир у 2005 році, виявив на його сторінках запис про те, що в XVI-XVII століттях манускрипт належав польській дворянській родині Орловських. Яким чином він із собору Івана Богослова в Луцьку перейшов у приватні руки теж залишається загадкою. Можна лише припустити, що на рубежі XVI-XVII століть, коли православні церкви в Луцьку через релігійно-соціальний гніт переживали період занепаду й перейшли у відання греко-католиків, церковні речі часто здавали під заставу приватним особам за кошти, необхідні для утримання храмів, а далі, через неповернення коштів, всі ці речі переходили в приватні руки.

Отож, як би там не було з історією книги в давні часи, але нинішнє здійснення факсимільного видання Луцького Псалтиря повертає в Україну і в світ визначну пам'ятку українського рукописного мистецтва.

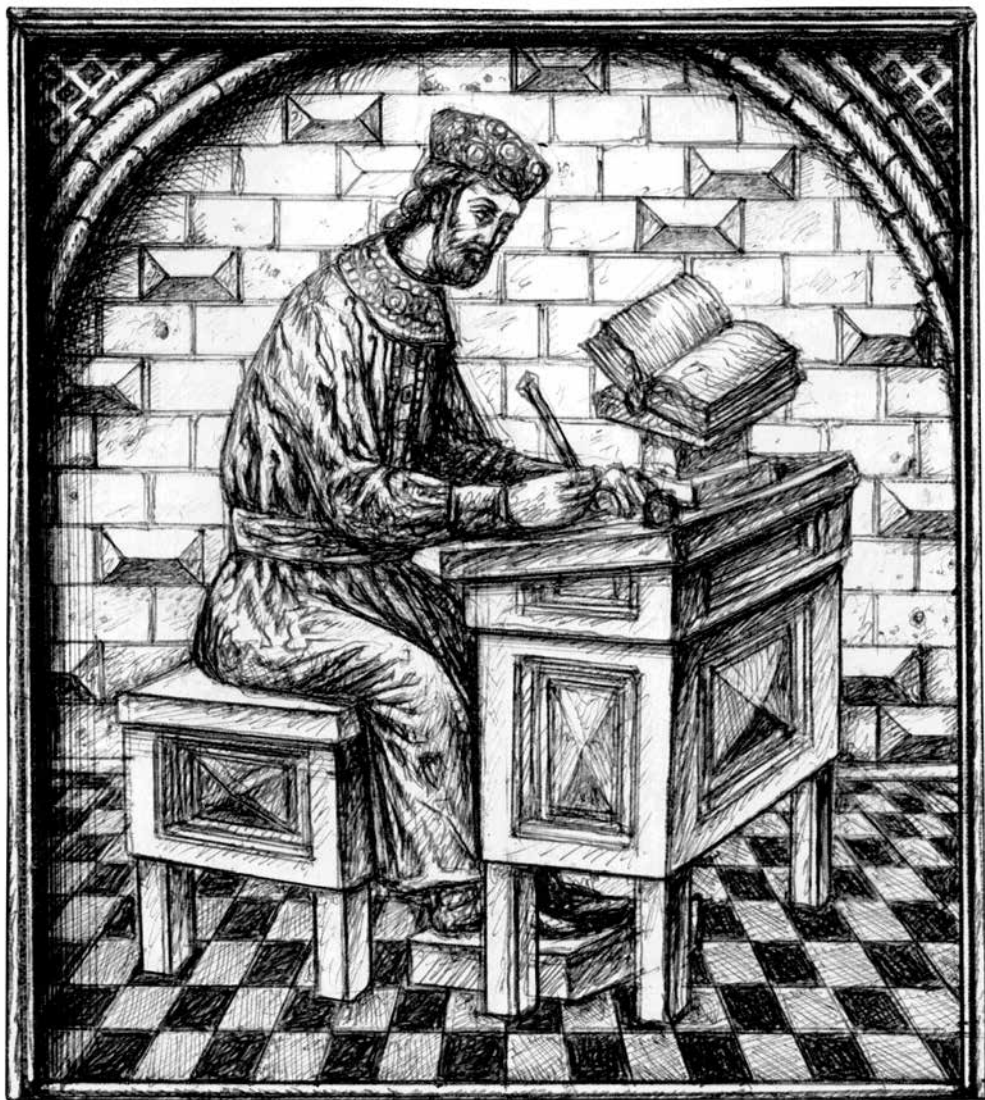
ОПРЕДЕЛЕНИЯ*

Псалтирь (Книга псалмов) — одна из библ. книг Ветхого Завета; евр. назв. «Тегилим». Книга состоит из 150, а в греч. и слав., переводах — 151 псалма. Автором этой книги считается царь Давид. Есть также псалмы, относящиеся уже ко временам Вавилонского плена, напр. изв. псалом «На реках вавилонских». Начинается П. двумя вступительными псалмами, составляющими как бы введение в него. Псалмы сложены по канонам евр. поэзии и представляют собой чередование стихов параллелизма, зачастую достигающих изумительной красоты и силы выражения. П. служит первоисточником большей части вечерних и утренних молитв, влияние её чувствуется во всех формах молитв. Как необходимая для богослужения книга, П. переведена на слав., яз., по свидетельству Нестора, Кириллом и Мефодием, и с того времени стала любимейшей книгой слав. народов (изд. в Кракове, 1491). Как книга, постоянно употребляющаяся при богослужении, П. известна также под назв. «Следованная Псалтирь»: та же книга псалмов, но в соединении с Часословом (сб. молитв и псалмов применительно к определенным временам богослужения). П. явл. гл. учебн. книгой Др. Руси. П. была не только настольной книгой, её обязательно брали с собой в дорогу. «Следованная Псалтирь», изд. в 1525 в Вильне белорус. поэтом-философом Ф. Скориной, названа «подорожной книжицей». В житейском обиходе к чтению П. прибегали во всех чрезвычайных случаях: читали над больными и особенно над теми, к-рых считали находящимися под влиянием нечистых духов. Обычай читать П. по умершим ведёт начало от первых времен Церкви Христ. П. отражена и в письменности Др. Руси. Летопись Нестора, соч. Феодосия Печерского, митр. Илариона, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и др. — изобилуют цитированием псалмов. Влияние П. выразилось также в народной словесности, особенно в притчах и пословицах, мн. из которых не что иное, как изречения, заимствованные из псалмов: напр., пословицы: «гневайся да не согрешай» (псал. 4, 5): «истина от земли, а правда с небеси» (псал. 84, 12); «коли не Господь созиждет дом, то всуе труд» (псал. 126, 1).

Псалма, псалом (*греч.* — хвалебная песня) — песнопения, составляющие Псалтирь; первоначально слово «П.» обозначало только песнопения на тексты Давида; произв. иуд. лирики времён царя Давида (ок. 1000 до н.э.); в самостоятельную книгу оформились в кон. V—нач. IV в. до н.э.; в древности исполнялись под аккомпанемент струнного инструмента — псалтерий. Библ. предание приписывает большинство псалмов царю Давиду. Широко использовались в евр. религ. практике; затем заняли одно из осн. мест в христ. богослужении, получив разное назначение — хвала Богу, жалобы и проклятия, брачная песня, филос. размышления и т.п. Согл. преданиям, кн. Черниговский, св. Михаил и боярин его Феодор, замученные в Орде в 1245, пели во время мучения псалмы, а прп. Феодосий «пел усты тихо псалтирь» в то время, как руками прял волну или делал что-нибудь др.; инок Спиридон, несмотря на занятие — печь просфоры для монастыря, успевал прочитывать в день всю Псалтирь; о блаженном Феодоре рассказывается, что он в своей пещере молот жито для братии и в тоже время пел псалмы «изусть». Владимир Мономах в Поучении к своим детям постоянно обращается к псалмам. В мировой музыке образцы П., создали Дж. Палестрина, Г. Шютц, И. Бах, Ф. Шуберт, Ф. Лист, Й. Брамс, И. Стравинский, К. Пендерецкий и др.

Жанр П. явл. одной из переходных ступеней от церк. музыки к светской, в частности к лирическому канту. Со временем оформился как бытовая многоголосная песня дух. содержания, распространённая в России, Украине и Белоруссии в XVII-XVIII в. В отличие от церк. П., которые пелись в храмах, бытовые П. предназначались для домашнего пения: они не выполняли функцию молитв.

* Духовность / Серия «Европейская энциклопедия» (гл. редактор Дудик В.С.). — Кн. 1. — К. : Европейская энциклопедия, 2008. — 688 с.

Псалмописець пророк Давид

Про музичний аспект «Давидових псалмів» Т.Г. Шевченка

З Псалтирем Т.Г. Шевченко познайомився ще в дитинстві й уже тоді виявив інтерес до його поетичних достоїнств. «Известно, что Тарас Григорьевич учился грамоте у местного дьячка. После изучения «азбуковника» Тарас Григорьевич перешел к чтению Псалтири. Пришедши домой после уроков, Шевченко подолгу просиживал над псалмами, любясь их поэзией, декламируя их вслух»¹. Згадки про зацікавленість Шевченка Біблією восени 1845 р. є в його листуванні та спогадах сучасників. У листі до А.Г. та Н.Я. Родзянок від 23 жовтня 1845 р. Т.Г. Шевченко писав, що в Миргороді він через хворобу «ни разу еще не выходил из комнаты, и ко всему этому еще нечего читать. Если бы не Библия, то можно бы с ума сойти... Попробовал было стихи писать, но такая дрянь полезла с пера, что совестно в руки взять... Дочитываю Библию, а там... а там... опять начну». Перебуваючи в листопаді 1845 р. в Переяславі у А.О. Казачковського, Шевченко «иногда... занимался чтением Библии, отмечал места, поражавшие особенным величием»².

Цикл переспівів із Псалтиря Т.Г. Шевченко створив у першій половині грудня 1845 р. Найраніший відомий рукопис — недатований чорновий автограф переспіву 81 псалма, написаний на листі до В.М. Рєпніної від 9 грудня 1845 р. Найімовірно, у квітні-червні 1846 р. у Києві Т.Г. Шевченко переписав цикл начисто до рукописної збірки «Три літа» з датою 19 грудня 1845 р. Очевидно, цикл призначався для публікації в нездійсненому виданні «Кобзаря» 1847 р. Після арешту Т.Г. Шевченка 5 квітня 1847 р. рукописна збірка «Три літа» з автографом потрапила до III відділу, в архіві якого зберігалася до 1907 р. Проте невдовзі після створення цикл «Давидові псалми» почав поширюватися в списках.

Цикл складають десять переспівів Т.Г. Шевченка з Псалтиря, який захоплював його своєю патетикою, гострими інвективами проти зла, неправди, утверджен-

¹ Несколько новых штрихов к биографии Т.Г. Шевченко: (Из воспоминаний Бондаренко) /Одес. вестн. — 1892. — 2 сент.

² Казачковский А. Из воспоминаний о Т.Г. Шевченко // Воспоминания о Т.Г. Шевченко. —К., 1989.

ням високих моральних норм. Продовжуючи традицію використання псалмів у світській поезії XVIII-XIX ст. (М.В. Ломоносов, Г.Р. Державін, І.А. Крилов, М.М. Языков), Т.Г. Шевченко наповнив їх глибоким ліричним змістом і надав певних рис, притаманних українській пісенній творчості.

«Народные песенные формы переходили в стихи Шевченко не вследствие изучения, не по рассуждению где что употребить, где какое выражение годится поставить, а по естественному развитию в его душе всей бесконечной нити народной поэзии, не потому, что Шевченко хотел их ввести и поставить, а потому, что они, по существу народной поэзии, сами устанавливались так, а не иначе»³.

Первісне значення *псалма* як хвалебної пісні знайшло повне втілення в циклі Т.Г. Шевченка. Псалтир зі Святого письма — це не просто зібрання молитовних звернень до Бога, це молитва, виражена в пісенній формі. Сама назва «Псалтир» походить від грецького ψάλλω — співати. Тобто, псалми склалися як пісні, а не просто поетичні твори. І, навіть, втративши в перекладі свої певні пісенні властивості, в богослужбовій практиці псалми неодмінно співалися, хоча б і псалмодійно. (Псалмодія передбачає речитацію тексту на певній висоті звука з невеликими відхиленнями наприкінці фрази і майже рівною продовженістю голосних). Вже пізніше, в XVI-XVII ст., у Західній Європі поширилися збірки пісень на релігійні теми, так звані *канціонали*. Вони неодмінно включали в себе поетично перекладені псалми зі Святого Письма. У польському варіанті цих збірок переклади псалмів називалися *псальмами*. Пізніше цим словом стали називатися будь-які багатоголосні пісні з римованим текстом, що виконувалися поза богослужінням. У XVIII ст. різниця між поняттям *псальма* і *кант* стає умовною, тобто *псальми* набувають усіх властивостей *канту*.

У *кантах* наявна силабічна система віршування з яскраво помітними тенденціями до її тонізації. Вірші *кантів* мають строфічну будову. Найчастіше в них простежується жіноча рима з наголосом на передостанньому складі, суміжне (ААББ), перехресне (АБАБ), напівперехресне (АБВВ) та внутрішньо-рядкове (АаБб) римовання, поділяється на два, а іноді на три піввірші. Строфіка *кантів* має різну форму — від дворядкової до багаторядкової, але обов'язково підпорядковану принципу квадратності.

Особливо часто в *кантах* простежуються такі віршові розміри, як восьмискладовий (4+4), десятискладовий (5+5), дванадцятискладовий (6+6), чотирнадцятискладовий (4+4+6), які є типовими для всього українського фольклору, й у *кантах* виникли, очевидно, під його впливом.

Ці ознаки притаманні й переспівам Т.Г. Шевченка. Всі псалми, за винятком 81-ого, мають чотирнадцятискладовий розмір, чергування наголошених і ненаголошених складів не завжди рівномірне.

Боже, спаси, суди мене	— ^ ^ — ^ — — ^
Ти по своїй волі.	— ^ ^ — ^
Молюсь, Господи, внуши їм	^ — — ^ ^ ^ — ^
Уст моїх глаголи.	— ^ — ^ — ^

³ Костомаров М. Воспоминания о двух малярах // Воспоминания о Т.Г. Шевченко. — К., 1989.

Проте кантова поезія це припускає, оскільки у тонізації силабічного вірша суттєву роль відіграє музичний ритм: він змінює деякі наголоси словесного тексту, і тим самим створюється регулярна акцентуалізація вірша.

Що стосується принципу квадратності, що є характерним для кантів, то він присутній і в псалмах Т.Г.Шевченка. Кожен з них поділяється на певну кількість умовних чотирирядкових строф. А це, в свою чергу, складає певну закономірність і відіграє формотворчу роль у всьому циклі. Кількість строф у кожному з псалмів циклу така:

1-й	5
12-й	5
43-й	11
52-й	6
53-й	4
81-й	6
93-й	13
132-й	5
136-й	9
149-й	6

Аналіз псалмів за змістом теж являє собою цікаву закономірність. Скористуємося класифікацією псалмів за змістом, яка подається у «Толковой Библии» від А.П. Лопухіна:

1-й	— повчальний (урочиста пісня праведним),
12-й	— молитовний (плач про порятунок),
43-й	— молитовний (наполегливе благання у вигнанні),
52-й	— повчальний (про безбожних людей),
53-й	— молитовний (благання та подяка),
81-й	— повчальний (доля несправедливих суддів),
93-й	— молитовний (благання про захист від ворогів),
132-й	— повчальний (урочиста пісня братерству),
136-й	— повчальний (плач Ізраїлю у вигнанні),
149-й	— хвалебний (аллілуя).

Поєднання цих двох таблиць дає можливість побачити красиву форму всього циклу.

Аналіз цієї форми дає несподіваний результат: це форма музична, та, за якою створюються музичні твори, а саме — *сонатна*. Вона ґрунтується на експозиційному протиставленні й репризному об'єднанні музичного матеріалу за контрастно-тематичним принципом. Найбільш складна й разом із тим гнучка, спроможна повно і яскраво відобразити дійсність у взаємопереходах суперечливих начал. Складається вона з трьох основних розділів — експозиції, розробки та репризи. Головна партія (далі — ГП) передає основну музичну думку. Тема побічної партії (далі — ПП), як правило, ліричного характеру, викладається у домінантовій тональності.

У сонатній розробці відбувається розвиток і розкриття основного тематичного матеріалу. У сонатній репризі ПП звучить в тональності ГП, врівноважуючи цим форму в цілому.

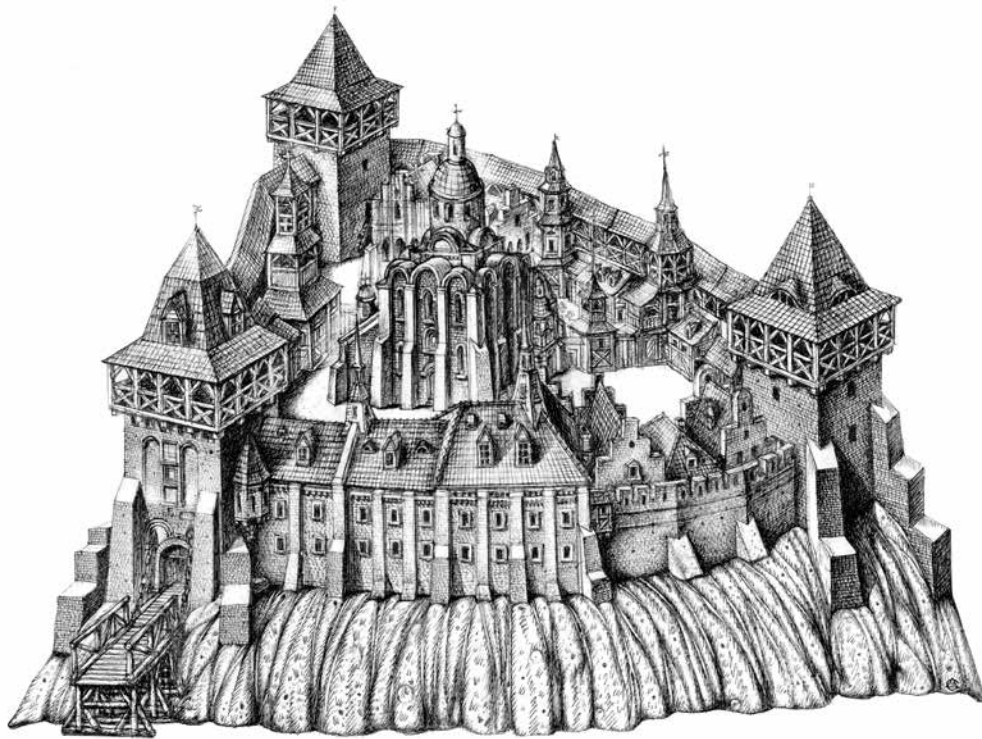
Повернемося до циклу Т.Г. Шевченка й виділимо окремі елементи.

Псалом	К-сть строф	Зміст	Формотворчі елементи	
1-й	5	повч. (урочиста пісня)	ГП	
12-й	5	молит. (плач)	ПП	експозиція
43-й	11	молит.		
52-й	6	повч.		
53-й	4	молит.		розробка
81-й	6	повч.		
93-й	13	молит.		
132-й	5	повч. (урочиста пісня)	ГП	реприза
136-й	9	повч. (плач)	ПП	
149-м	6	хвалебний		кода

Очевидними стають всі елементи сонатної форми, де роль ГП виконують урочисті повчальні 1-й, в експозиції, та 132-й псалми, у репризі. Функція ПП належить 12-му, в експозиції, та 136-му псалмам, в репризі. І якщо 12-й псалом виражає наполегливе благання про порятунок і, за класифікацією А.П. Лопухіна, належить до молитовних, являючи собою контраст до 1-го псалма, то 136-й, будучи за своїм змістом пісню-плачем за Ієрусалимом, все ж таки належить до повчальних псалмів, оповідаючи про історію єврейського народу. Таким чином в репризі відбувається наближення ПП, 136-го псалма, до ГП, 132-го (в музиці — єдина тональність для ГП і ПП). Строга форма розробки — це красиве симетричне чергування молитовних і повчальних псалмів. Звичайно сонатна форма закінчується кодою. Цю функцію на себе приймає 149-й псалом, як апофеоз хвали Богів.

Звісно, Т.Г. Шевченко не ставив собі за мету надати саме такої форми своєму циклові. Вона народилася сама собою в живому прагненні художника до краси. Тодішнє мистецьке повітря було просякнuto естетичними нормами класицизму й романтизму, вся тодішня серйозна музика писалася за законами цих стилів, а соната чи симфонія, перша частина яких писалася в сонатній формі, являли собою повноту діалектичного бачення світу в музиці. Істинно талановитий художник відчуває не тільки найменші подихи свого часу, але й глибокі основи Божої творчої справи. Він стає подібним до Творця саме у своїй творчості, народжуючи нове за законами краси. Цей невеличкий аналіз дає змогу побачити Т.Г. Шевченка в повноті його творчого дару.

Ця тема потребує подальшого вивчення, оскільки сприятиме виробленню нового погляду на силу й глибину Шевченкового таланту.

ЛУЦЬКИЙ ЗАМОК [ЗАМОК ЛЮБАРТА] XIV СТ.

АНОТАЦІЯ

Псалтир, переписаний 1384 року в Луцьку священником-писцем Іваном, в ХХ столітті опинився в бібліотеці Медичі Лауренціана у Флоренції, та залишився практично невідомим у себе на батьківщині. Після успішних пошуків книги, 2011 року Волинська єпархія УПЦ разом з видавництвом «Горобець» прийняли рішення здійснити видання факсимільного типу Луцького Псалтиря 1384 року. Ця книга надзвичайно цікаве і значне джерело щодо палеографії, текстології, розвитку церковнослов'янської мови на східнослов'янському ареалі, історії самої української мови. Разом з факсимільним відтворенням опубліковано ряд статей, присвячених дослідженню самого рукопису (М. Гардзаніті, К. Вердіані, В. Крисько, К. Мак-Роберт), історичним постатям, які вплинули на його появу (П. Троневич), місцю Псалтиря в житті і культурі [архімандрит Амвросій (Макар), Н. Руденко].

Видання 2013 року знаменує собою нове відкриття Луцького Псалтиря 1384 року та його «повернення додому», в місто, де він був написаний більш, ніж шістьсот років тому. Псалтир стане корисним для розвитку духовності сучасного читача, який бажає пізнати внутрішнє багатство свого народу. Книга адресована тим, хто цікавиться духовною історією та культурою Русі-України.

АННОТАЦИЯ

Псалтирь, переписанная в 1384 году в Луцке священником-писцом Иваном, в XX веке оказалась в библиотеке Медичи Лауренциана во Флоренции, оставшись практически неизвестной у себя на родине. В 2011 году, после успешных поисков книги, Волынская епархия УПЦ и издательство «Горобец» приняли решение осуществить издание факсимильного типа Луцкой Псалтири 1384 года. Эта книга — чрезвычайно интересный и значительный источник в отношении палеографии, текстологии, развития церковнославянского языка на восточнославянском ареале, истории самого украинского языка. Вместе с изданием опубликовано ряд статей, посвященных исследованию самой рукописи (М. Гардзанити, К. Вердиани, В. Крысько, К. Мак-Роберт), историческим личностям, повлиявшим на ее появление (П. Троневиц), месту Псалтири в жизни и культуре [архимандрит Амвросий (Макар), Н. Руденко].

Издание 2013 года знаменует собой новое открытие Луцкой Псалтири 1384 года и ее «возвращение домой» — в город, где она была написана более чем шестьсот лет тому назад. Псалтирь станет полезной для развития духовности современного читателя, желающего познать внутреннее богатство своего народа. Книга адресована тем, кто интересуется духовной историей и культурой Руси-Украины.

The annotation

The Psalter, which had been copied in 1384 in Lutsk by a priest-scriber Ivan, in the 20th century was found in Biblioteca Medicea Laurenziana of Florence, being actually unknown in the homeland. In 2011, after the successful discovery of the book, the Volyn diocese of the Ukrainian Orthodox Church and the Gorobets Publishers took a decision to issue a facsimile type edition of the Lutsk Psalter dating from 1384. This book is an extremely interesting and considerable source concerning paleography, textual study, development of the Church Slavonic language in the Eastern Slavic area, history of the Ukrainian language. The edition is supplemented with a number of articles dedicated to the study of the manuscript itself (M. Garzaniti, K. Verdiani, V. Krysko, K. MacRobert), to the historical persons who had promoted its appearance (P. Tronevich), and the place of Psalter in the life and culture [Archimandrite Ambrose (Makar), N. Rudenko].

The 2013 edition signifies the new discovery of the Lutsk Psalter of 1384 and its “returning home” – to the city where it was written more than six hundred years ago. The Psalter can be useful for the development of spirituality of the contemporary readers wishing to learn the inner riches of the nation they belong to. The book is addressed to those interested in the spiritual history and culture of Rus-Ukraine.

Sommario

Copiato nel 1384 a Luck dal sacerdote copista Ivan, questo Salterio è giunto nel XX sec. nella Biblioteca Laurenziana di Firenze, rimanendo praticamente sconosciuto nella sua patria. Proprio per questo la diocesi di Volinia UPC, insieme all'editore «Gorobets» hanno deciso di realizzare l'edizione facsimile del Salterio di Luck del 1384. Questo libro, infatti, è interessante non solo come monumento della letteratura spirituale del XIV sec., ma allo stesso tempo rappresenta una fonte importante per le ricerche in ambito palografico e testologico, per la storia dello sviluppo della lingua slavo-ecclesiastica in ambito slavo orientale e propriamente della stessa lingua ucraina. Proprio per questo abbiamo ritenuto necessario pubblicare, insieme alla riproduzione in facsimile, una serie di articoli, dedicati allo studio dello stesso manoscritto (C. Verdiani, M. Garzaniti, V. Krysko, C. Mac-Robert), alle personalità storiche che hanno influito sulla sua comparsa (P. Tronevič), al ruolo del Salterio nella vita e nella cultura [archimandrita Amvrosij (Makar), N. Rudenko].

Il presente libro costituisce una rinnovata scoperta del Salterio di Luck del 1384 e il suo "ritorno a casa", nella città, nella città in cui fu scritto più di seicento anni fa. Gli editori sperano che questo Salterio sia utile al progresso spirituale del lettore contemporaneo, che desideri conoscere il passato del suo popolo; per quest'eragioni il libro è rivolto a quanti si interessano alla storia spirituale e alla cultura della Rus'-Ucraina.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Архімандрит Амвросій (Макар) — доктор канонічного права, професор, викладач Паризької православної духовної семінарії, настоятель Свято-Амвросіївської парафії в Мілані

Карло Вердіані (Carlo Verdiani, 1905-1975) — італійський журналіст і славіст, доктор філологічних наук, професор, керівник відділу слов'янської філології Флорентійського університету (1960-1975) (м. Флоренція, Італія)

Марчелло Гардзаніті (Marcello Garzaniti) — італійський славіст, доктор історичних наук, професор, керівник відділу слов'янської філології Флорентійського університету, президент італійської асоціації славістів (м. Флоренція, Італія)

Вячеслав Корнієнко — кандидат історичних наук, історик-медієвіст, археолог, старший науковий співробітник Інституту української археографії та джерелознавства імені М.С. Грушевського НАН України (м. Київ, Україна)

Вадим Крисько — доктор філологічних наук, професор, завідувач відділу давньоруської мови Інституту російської мови РАН (м. Москва, Росія)

Кетрін Мері Мак-Роберт (Catherine Mary MacRobert) — славіст, доктор наук (D.Phil.), доцент відділу російської та інших слов'янських мов факультету середньовічних і сучасних європейських мов Оксфордського університету (м. Оксфорд, Великобританія)

Наталя Руденко — старший науковий співробітник Харківського літературного музею (м. Харків, Україна)

Петро Троневи́ч — історик-краєзнавець Волині, автор книг “Луцький замок”, “Оповідання давньої історії Луцька”, “Волинь у сутінках української історії XIV-XVI ст.” та ін. (м. Луцьк, Україна)

Олександр Дишко — автор численних художньо-науково-історичних реконструкцій для державного історико-культурного заповідника в м. Луцьку. Ілюстратор багатьох художніх, рекламних, публіцистичних, науково-інформаційних видань на тему історії старого Луцька і Волині (м. Луцьк, Україна)

Зміст

Благословіння Предстоятеля Української Православної Церкви Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України Володимира	5
Реконструкція першого листа* Луцького Псалтиря 1384 року	7
Луцький Псалтир 1384 року Факсиміле	9
Архімандрит Амвросій (Макар) Псалтир у житті народу	433
Марчелло Гардзанити Луцкая Псалтирь из Лауренцианской Библиотеки во Флоренции	437
Карло Вердиани Лауренцианская Волинская Псалтирь. Старославянский Кодекс 1384 года (ред. пер. — В.В. Корниенко)	443
Вадим Крысько Запись писца в Луцкой Псалтири 1384 года	467
Кэтрин Мэри Мак-Роберт Текстологические особенности Псалтири 1384 года, написанной в Луцке	475
Петро Троневиц Волинський князь Дмитрій-Любарт	493
Наталя Руденко Про музичний аспект “Давидових псалмів” Т.Г. Шевченка	499
Анотація	504
Аннотация	505
The annotation	506
Sommario	507
Відомості про авторів	508

* Реконструкція виконана по виданню «Псалтирь на церковно-славянском языке» (М.: «Ковчег», «Новая книга», «Схолия», — 2007).

